

Виталий Лукодед

КАЛЕНДАРСКАЯ
ИСТОРИЯ

9 785427 800891

Виталий Луховцев

Карельская

история

Москва

2013

Л65

Лиходед Виталий Григорьевич
Калейдоскоп историй.- М.:
Изд. ООО «СТАЛИНГРАД», 2013, - 273с.

ISBN 978-5-427800-89-1

Искренне благодарен за помощь в создании сборника "Калейдоскоп историй" компании ООО "СК Электромонтажпроект" в лице Генерального директора Каплина Антона Михайловича, коллегам по работе и всем близким мне людям.

В этой книге собраны разные истории: деревенские, мистические, душевные, обыкновенные городские зарисовки. Многие из них отдельно печатались в журналах и газетах, но все вместе никогда. Собрав их в сборник, я просто сжал часть своей жизни, вырвал нематериальный отрезок времени и превратил его в обыкновенную вещь, которую вы держите в руках. Но главный секрет сборника это – диалог между мной и вами. Надеюсь, что вы почувствуете эмоции, которые я попытался передать. Сделаете свой вывод и возможно задумаетесь и сумеете поговорить с собственной душой.

ISBN 978-5-427800-89-1

© Лиходед В.Г.

Деревенские
истории

Велик с мотором

Однажды, в детстве я увидел старика. Он проехал мимо нашего дома на велосипеде с мотором. Я долго смотрел ему вслед, и думал:

- Мне бы такой!

Прошли годы, я давно забыл о детской мечте, сменил много разной техники. Были у меня и мотоциклы, и машины, но вот однажды, я снял домик на пасеке и случайно увидел в сарае старый велосипед, на котором стоял мотор.

Пасечник Егорыч долго смотрел, то на меня, то на мой «Опель», то на велосипед, после того, как я попросил его продать мне этот старый, сломанный велик. Долго думал, но потом, хитро прищурившись, выдал: «Литр».

- Согласен - улыбаясь, ответил я.

Он увидел мою улыбку, склонил голову на бок, скривил губы, посмотрел в небо и добавил:

- Не, лучше два, за два точно отдам. Сам посмотри, машина что надо, и права не нужны, и в любом состоянии за руль можно.

- Согласен, «два», - еле сдерживая смех, ответил я.

Егорыч вообще человек не жадный, недорого домик сдал и мёдом угостил бесплатно, но иногда, его не узнать. Особенно, когда ему выпить хочется. В первый мой приезд принёс мне несколько досок, и целый час их расхваливал: «Липа. Хочешь, полки собери, а можно лавочку сделать. Посмотри, какой материал».

Я, конечно, купил их. А когда снова на пасеку приехал, то увидел старика мрачным. Оказывается, на следующее утро, после моего отъезда, одна бабка самогон ему принесла и попросила Егорыча сделать вешалку. Он за досками пошёл и вспомнил, что продал их мне. Расстроился. А потом целую неделю на них смотрел и мучился, но так и не решился взять. Ну, а когда я приехал, тут он мне всё и высказал.

Старик долго думал и решил, что два литра за велик с мотором нормально. Хитрый, знал ведь, что я его отремонтирую, но в город не увезу. Поэтому, дед сразу предупредил, что будет иногда брать его, и ездить куда-нибудь по делам.

Я отправился в деревенский магазин, купил водки, а когда вернулся, то получил от старика протертый тряпкой велосипед. Мне хотелось скорее сделать его и прокатиться. Я бережно закатил велосипед за дом, и поставив его у лавочки, взял из машины нужный инструмент и принялся за восстановление.

К вечеру, грязный, но довольный, я залил бензин, и, выкатив велосипед на дорогу, стал, со всей силы раскручивая педали разгонять его. Проехав несколько метров, я отпустил сцепление. Раздался оглушительный треск. Окрестных ворон как ветром сдуло. А я помчался по грунтовой дороге мимо жужжащих ульев и мрачных елей. Нарушая спокойствие леса, я, вращая ручку газа, усиливал грохот, выдавая огромные клубы дыма. Проехал метров двести, притормозил, медленно развернулся, слегка заехав на лесную поляну, и вернулся на пасеку к лавочке.

- Я просто не верю своим ушам! Неужели этот маленький моторчик так громко тарахтит и дымит? Как трактор! - Возмутилась жена.

- Нет, трактор тише работает, - вставил Егорыч. — Конечно, если бы у него был глушитель, он бы

так не трещал. А дымит он оттого, что зажигание неправильно выставлено, - добавил старик.

Жена посмотрела на меня, усмехнулась и поняла, что остановить это безумие не получится. Но я, успокоил её:

- Не волнуйся, я по полям кататься буду.

А Егорыч, видя моё счастливое лицо, пожалел, что мало водки взял. Так как всё это дело придется обмывать. И меня тоже придется отмывать – в бане, которую теперь ему готовить надо.

Я ещё немного покатался, задымил всю пасеку и, загнав велик в сарай, пошёл мыться в баню.

После бани, за ужином, старик долго рассказывал о том, как он сам когда-то с грохотом ездил на этом велосипеде в деревню. За ним гонялись бабки и даже один раз окатили водой, после чего он упал и вывихнул ногу. Обмыв удачную покупку и ремонт, мы решили ещё раз прокатиться. На пасеку опустилась ночь. Я выкатил из сарая велосипед, завёл его и подъехал к крыльцу. Егорыч уселся на багажник, и мы помчались по лесной дороге к полю. Заржавевшая фара слабо освещала нам путь. А мы, сильно подпрыгивая на кочках, летели, нарушая тишину спящего

леса. Дед запел песню, пытаясь переорать треск двигателя. Эта тряска и прохладный ночной ветер, прогнали из головы хмель. Егорыч, закричал ещё громче, показывая дорогу. И вскоре, мы ворвались в вечернюю тишину деревни и разбудили всех. Собаки с разных сторон лаяли на нас, а в некоторых избах загорелся свет. Старик показал на дом, возле него стояла женщина и смеялась. Мы затормозили рядом с ней.

- Ты что, старый развратник, молодость вспомнил? – Усмехнулась женщина?

- Принимай гостей, Семёновна! – Закричал старик, ещё не отвыкнув от треска мотора.

Мы прошли в дом. Хозяйка быстро накрыла стол.

Грибочки, капуста, картошка. Она поставила в центр стола огромную бутылку, наполовину заполненную мутной жидкостью.

- Или может вам магазинную, с картинкой? – Спросила хозяйка.

- Нет. Эта лучше. Почувствуй разницу, - добавил Егорыч словами из рекламы, и засмеялся.

Тут-то мы с ним расслабились.

Во время ночного застолья он рассказал, как много лет назад ездил к Семёновне на этом велосипеде. Она, заранее зная, что он едет, и встречала его. Потом судьба развела их. Егорыч уехал, а Семёновна вышла замуж. Прошли годы, Семёновна осталась одна, дети разъехались по городам, да и Егорыч живёт один на пасеке. У каждого своё хозяйство, которое никто из них бросить не может. Так и встречаются по праздникам и при случае.

После продолжительного застолья старик повеселел ещё больше и, решив показать чудеса вождения, угодил в канаву. А Семёновна подшучивала над ним, приговаривая: «Постарел, но не поумнел». Мы долго смеялись над пьяным дедом, а заботливая хозяйка смазала ему содранную руку йодом. Вскоре, он успокоился, и мы легли спать.

Проснулся я к обеду, встал, оделся и увидел Семёновну и Егорыча за столом в кухне. Они пили чай с вареньем. Вчерашняя недопитая бутылка стояла на столе. Старик немного подлечился. Спросил меня, не болею ли, но я, на удивление, чувствовал себя хорошо и похмеляться не

стал. Решив ехать, мы попрощались и поблагодарили хозяйку. Я завел велосипед, а дед, крепко ухватившись за сиденье, устроился на багажнике. Мы поехали на пасеку.

На дороге выбежали деревенские дети, они смеялись, размахивали руками, но один мальчик просто стоял, широко раскрыв глаза. Я заметил этот взгляд и вспомнил себя, как когда-то мальчишкой смотрел на такой же велик с моторчиком и мечтал о нём. Мы остановились, Егорыч подошёл к мальчугану и спросил:

- Как поживаешь, Лёшка?

Но тот, смотрел только на велосипед. Дед негромко шепнул мне на ухо – мол, мальчишка сирота и живёт у хороших, но чужих людей. Я посмотрел на старика, на Алёшку и спросил мальчика:

- Нравится?

- Ага, - не отрывая взгляд от велосипеда, ответил он.

- Забирай его, он твой, - сказал я.

- Это правда, мне? – Заикаясь от волнения, выдавил из себя Лёшка.

- Тебе, тебе, бери, пока не передумал, - произнёс я и отдал велосипед мальчику.

- Слушай! Ты настоящий мужик, - хлопнув меня по плечу, произнёс Егорыч. И тяжело вздохнув, добавил – Аж сердце защемило.

Я посмотрел на него и увидел в глазах старика слезы. Положил ему руку на плечо, и мы пошли, обнявшись, пешком на пасеку, счастливые и довольные.

Дед щербатый

Жил да был в одной деревне дед щербатый. Любил он возле своего дома на лавочке сидеть. Как ни приеду к его соседям, на пару дней отдохнуть, каждый раз его встречаю.

- И когда он только делами занимается? – Поинтересовался я у хозяйки дома.

У него все в порядке, - ответила она мне. – Дед встает рано, на заре. Все дела переделает, а потом целый день сидит на лавочке, всех кто мимо него проходит, разными прибаутками смешит.

Люди его уважают и даже побаиваются. Он ведь насквозь видит, а уж если что посоветует, или предупредит о чем, все сбывается.

- Интересно, - подумал я, - наверное, стоит с этим дедом пообщаться. Может, и мне что хорошее скажет? – Подумал, да и забыл об этом.

На следующий день, встал рано, позавтракал и пошел на Луг. В этой деревне Лугом местные жители называют место, где река Бесядь на пару километров выходит из берегов. Основное русло, как бы растворяется в поле, превращаясь у ближнего от деревни берега в небольшие речушки, заводи и мелководья, а у дальнего в широкие разливы. Вода в них темная и чувствуется глубина, которая к себе тянет. На мелководье, кое-где между речками растет кустарник и камыш, а с другой, глубокой стороны начинается старый лес – Дубрава. Темный, высокий, если на него издали смотреть, кажется, что его мрачная синева вонзилась верхушками своих огромных елей и сосен в небо и силой удерживает его. В детстве я очень любил это место, а леса боялся. Местные мальчишки пугали, страшные истории о нем рассказывали. Но, грибы и ягоды собранные в

Дубраве ценились даже среди местного населения.

Попасть в этот лес, всегда было непросто. Бывало, сделают мужики временную кладку через весь луг и так, запросто по ней бегают, что кажется – я бы тоже смог. Но что такое кладка? Это низкий в одну доску мостик, к которому с одной стороны прибит шаткий поручень. Мальчишкой, я пробовал пройти по этой кладке, но не смог – страшно. Она скрипит, шатается, а черная вода затягивает и пугает своей глубиной. Я всегда любил ближний берег. Его мягкий песочек, солнце, теплую воду мелководья, молодой ельник, в котором можно маслят набрать, березовую рощу и лесополосу вдоль дороги. Все эти места были исхожены мной вдоль и поперек. Но, однажды, мой отец, нашел с этой стороны молодой березняк, открыл там место богатое грибами, про которое даже деревенские грибники не знали. Бывало, проснемся поздно, пойдем в лес, после того, как местные уже прошлись, и домой с грибами вернулись, но там, в этом березняке, мы целую корзинку всегда набирали. И грибы все хорошие, большие и конечно не червивые. Назад

возвращаемся, а местные бабки за глаза бормочут: «Гляди-ка, городские, грибы нашли? Надо же?» А иногда, устав от хождений по лесу зайдем на Луг искупаться и отдохнуть. Расстояния-то приходилось преодолевать большие. От деревни до леса только километра три, да по лесу все пять намотаешь пока все грибные места обойдешь. Вот бывало, выйдем из леса, а тут и Луг – вот он!

Мальчишкой я всегда любил одну заводь около молодого ельника. Песочек там и на берегу, и на дне мягкий, нет жесткой, колючей, подводной травы, как в других местах. Зайдешь в воду, на несколько метров, а тебе все по пояс. Вода чистая можно камушки на дне рассматривать и теплая, как парное молоко. Барахтаешься, плаваешь, цепляясь ногами за дно - из воды не выгонишь. Родители отдыхают, а ты как будто понастоящему переплываешь эту заводь и только тебе одному известно, что эта заводь на самом деле огромное бушующее море, и ты сильный и смелый справляешься, с этой стихией. Жаль, что я так и не научился плавать. До сих пор если ногами dna не чувствую, то и плыть не могу.

Наверное, поэтому, именно эта заводь стала для меня родной.

Мы стали взрослыми, и мало кто помнит о своих детских фантазиях, а Луг остался таким же. И только здесь я могу спокойно отдохнуть в гармонии всего живого и не живого. Поэтому, и приезжаю сюда, а когда приехать не могу, вспоминаю, и это помогает жить в серой суматохе города.

Вот и в этот раз, отдохнул я на берегу любимой заводи, искупался как мальчишка на мелководье, забыл о делах, проблемах и счастливый возвращался в деревню. Вижу, на лавочке дед сидит, улыбается. Вспомнил о том, что мне хозяйка говорила, думаю, как бы разговор начать? А он сам, как будто мысли мои прочитал:

- Присаживайся, - говорит, - рядом. Что, отдохнул? А что же грибочков на любимом местечке не набрал? Там и сейчас грибы есть.

- А вы откуда знаете, про грибное место? – Удивился я.

- Знаю, отец твой любил туда ходить, - ответил старик и хитро улыбнулся, показав мне свои редкие зубы. – Ты следующий раз корзинку

бери, а хозяйка тебе из них жарехи сделает – не пожалеешь. Она хорошо готовит. Помню, после войны у нас кроме гнилой картошки ничего не было. Так она из нее знаешь, какие шкряльки делала? Я тогда за ней ухаживал, жениться хотел. А она мужа с фронта ждала. Ей похоронку на него прислали, но она не поверила, ждала. И дождалась! Вернулся ее Николай, правда, без ноги, через четыре года приехал. Он во время войны в штрафбат попал. Его в самое пекло бросили. Все погибли, а Николай чудом уцелел. Раньше как было, провинился тебя в штрафбат. Ранили – значит, смыл свою вину кровью. А он хоть и раненый был, но все равно после госпиталя посадили. Чего уж натворил, не знаю? Мужик хороший был, помер совсем недавно. А я вот теперь думаю, может посвататься к хозяйке твоей. Не согласишься, она до сих пор мне нравится. Я тебе знаешь, что, парень, скажу – все надо доделывать. Тянут недоделанные, брошенные дела, напоминают о себе. Зачем эту тяжесть с собой уносить. Нужно на этом свете все дела заканчивать.

- Странно, - удивился я.

- Можно, конечно, махнуть рукой и не думать об этом, - продолжил старик, - но, рано или поздно мы все равно возвращаемся к старому. И не приятно вспоминать, если что-то сделал в жизни не так. А ведь можно все исправить!

- Как, - еле сдерживая любопытство, поинтересовался я.

- Просто! Ты вот человек чистый, места эти любишь. Приезжаешь серый, а уезжаешь, светишься. Но каждый раз ты вспоминаешь одно и то же и не можешь победить свой страх. А ведь с этого все и начинается, вся жизнь. Выправи начало, и сам увидишь, как остальное подравняется.

- Что? Что я должен сделать? Что исправить? – Чувствуя, что старик, зацепил за живое, спросил я.

- Вот, темнеет уже, скоро ночь. А ты вернись на Луг да пройди до Дубравы по кладке. А там, в лесу правее бери. Малинник найдешь, и если не трудно ягод собери. Нравится мне тамошняя малина. Я ее ни с какой другой не перепутаю. Ступай! А если не сможешь, ничего, может в другой раз получится.

- А откуда вы про кладку знаете? – В растерянности спросил я, а сам подумал:

«Вот так дед, ударил меня в самое болезненное место. А ведь, правда. Я каждый раз вспоминаю свой детский страх, когда смотрю на Дубраву. И если честно признаться, были у меня мысли, попасть туда. Один раз хотел надувную лодку привести, но почему-то не привез. Другой раз решил обойти этот лес со стороны, но когда посмотрел карту, передумал. Слишком он большой, да и переходит в другие леса. В одиночку не пройти, нужно хорошо ориентироваться или знать хотя бы одну правильную тропу или дорогу. Да, поставил меня старик в неудобное положение. Понимаю, что надо идти именно сегодня. И как бы в знак подтверждения, что я смог, нужно принести ему малины. Хитрый, предупредил, что вкус знает, с другой не перепутает. Не обманешь! А ведь сколько раз в жизни я искал легкий путь и шел по нему – в обход. Четко осознавая, что смело, на пролом пройти не смогу. И так во всем; в делах, в личной жизни, искал не те выходы и боялся трудностей, которые создавал сам себе».

- Я сынок, жизнь прожил, многое видел, - ответил на мой вопрос дед. – Ты, иди, не бойсь! – Уверенным голосом добавил он.

Во мне как будто что-то щелкнуло, переключилось и непонятно почему, я встал и пошел к Лугу.

- Кладка теперь в другом месте, - мне в спину крикнул старик. - Справа, где елки у самой воды.

Я обернулся и хотел сказать спасибо, но не смог, а ноги сами понесли меня вперед. Первый километр до Луга пытался сосредоточиться и осознать, откуда этот щербатый дед все знает? Разные мысли посещали меня.

- Может он экстрасенс, или народный целитель?

- Думал я. Но тут же отвечал сам себе: «Нет, он никого не лечит, хотя это понятие относительное. В наше время вылечить душу важнее, чем исцелить тело!»

Я подошел к ельнику, пытаясь сконцентрироваться перед решительным действием, к которому шел всю жизнь. Но все старания были тщетны. Я не понимал кто, или что руководит мной? Но, ноги шли вперед.

Вышел на Луг и сразу увидел несколько елей, странно склонившихся к воде. Огляделся вокруг. На реку опустился вечер, окутав ее своей тьмой и прохладой. Я посмотрел на другой берег и почувствовал, как по спине пробежала дрожь. Над дальним берегом реки стояла сплошная, черная полоса. Кто там? Что? Почему я даже спокойно смотреть туда не могу? Страх! Это мой собственный страх, который родился в детстве и вырос за годы, превратившись в страшное чудовище. Я смотрел в этот лес, а видел то, что вырастил внутри себя. Сейчас мне предстояло убить этого невидимого зверя и очистить душу от тьмы, которая живет во мне с детства. Неведомая сила охватила тело и понесла меня к склонившимся над водой елям. Я увидел кладку. Вот она! Старая, наверно прошлогодняя. В некоторых местах отсутствовал поручень, а кое-где доски потрескались и ушли под воду. Я решительно шагнул вперед. Доски задрожали, стали вибрировать, возможно, от старости, или оттого, что сам весь трясся. Шаг, второй, потерял равновесие, схватился за поручень, который сломался и остался у меня в руке, но я устоял. Бросил

отломившийся кусок жерди в воду, а сам снова шагнул вперед. Доска заскрипела и ушла под воду. Я по колени оказался в воде. Еще шаг, и мне показалось, что черный пугающий лес протянул ко мне невидимые руки и стал толкать, давить в глубину. «Я же не умею плавать!» - где-то внутри себя заорал я. Но, сделав глубокий вдох, вытянулся вперед и быстро пробежал пару метров мелкими шажками. Остановился на небольшой широкой доске. В этом месте кладка оказалась прочной. Я взялся за поручень и перевел дыхание. Постояв минуту, может больше, решился и пошел вперед. Теперь мне казалось, что надо мной кто-то летает, а с берега целая толпа невидимых людей наблюдает и ждет от меня падения. Они уверены, что я остановлюсь, плюну на все и убегу в деревню. Еще шаг, еще. Пристроился, приноровился к шатаниям кладки и с непонятной мне уверенностью пошел вперед. В какой-то момент все отключилось; и сознание и тело.

Выдохнув всю тяжесть перехода, понял, что сижу на другом берегу реки. «Вот она эта Дубрава!» - Радостно крикнул я. Посмотрел на высокие

ели, а затем в небо и подумал: «Как много звезд! Как будто кто-то рассыпал мелкий светящийся песок. А вот и знакомые созвездия Орла, Лиры! Полярная звезда! Но, нужно вставать и идти вправо. Где-то там малинник?» Я вошел в лес. Мне показалось, что старые ели и сосны проснулись от векового сна, и разбудил их я. Они, тяжело вздыхая, нехотя пропускали меня к своим тайнам. Где-то закричала птица! Я вздрогнул! Отдышался и пошел дальше. В этой лесной тьме я не был уверен, что смогу найти нужные ягоды, но я шел вперед. Случайно наткнулся на паутину, растянутую между сухими ветками. Остановился, чтобы стереть с себя ее нити. Вытер лицо и, раздвинув кусты и ветки, решил перешагнуть через упавший ствол. Но в этот момент мне показалось, что я нечаянно раздавил рукой что-то влажное. Посмотрел на ладонь, увидел остатки ягоды. Попробовал на вкус – малина. Забыв о страхе, лесе и темноте достал из кармана листок бумаги, в котором утром был завернут бутерброд, сделал кулек и стал собирать в него ягоды. Через одну я клал в рот. И действительно, прав оказался старик, такой вкусной малины я нико-

гда не пробовал. Собирая, совсем забыл, где нахожусь. Через час вернулся к кладке. Держа в одной руке кулек с малиной, счастливый, я спокойно прошел обратно, нет, точнее перелетел на невидимых крыльях. Почти бегом добрался до деревни. Но бежал не от страха, а от желания скорее вручить старику кулек с малиной. Я подошел к его дому и стал настойчиво стучать, но мне никто не открыл. Немного расстроившись, решил отдать ему ягоды утром. Вернулся в свой дом и когда открыл дверь, увидел щербатого деда сидящего за столом в кухне. Рядом суетилась хозяйка, накрывая на стол.

- Представляете? - обратилась она ко мне, - старый дурень чего удумал? Свататься пришел! Садитесь, ужинать будем. Небось, проголодались? Сегодня чего-то вы поздно?

- Да – уж задержался, - ответил я и торжественно добавил, - совет да любовь!

Подошел к столу и, посмотрев в глаза деду, высыпал ягоды в стоящую перед ним тарелку.

Неприкасаемая лесная душа

Егор Семёнович остановился, ещё раз посмотрел по сторонам и понял – он заблудился. Старик медленно опустился на мягкий мох и испуганно посмотрел в серое, свинцовое небо из которого вырывались колючие капли дождя: «Не может быть, я весь этот лес знаю с детства», - растерянно подумал он. В голове всё перепуталось. Егор Семёнович закрыл глаза и попытался успокоиться, но мрачные мысли бурно нахлынули на него.

Постепенно опускались сумерки, а он сидел, облокотившись на сломанную ветром ель, и пристально смотрел в лес, пытаясь увидеть хоть что-то знакомое. И в этой наступающей мгле, которая стала сливаться с чернотой леса, он разглядел просвет:

- Не может быть? Бабкины сказки!

Старик поднялся и медленно пошёл вперёд, с трудом пробираясь сквозь густые сучья и паутину. Он видел впереди свет, который манил к себе, обещая спасение.

Окончательно устав, он все же вырвался из плотно заросшего леса и вышел к свету, на поляну. Увидев её, его пробил холодный пот, и обессиливший дед упал на чёрную землю.

- Вот она, та самая, «Чёрная поляна», про которую все сказки придумывают.

Он обхватил голову руками и сильно зажмурился, не желая видеть всё это.

Поляна действительно была мрачной и безжизненной. Даже птицы облетали её стороной, а в деревне поговаривали: «Если кто на неё выйдет – не жилец».

Над этой чёрной землёй стояла зловещая тишина, которая стала давить на Егора Семёновича и он, не выдержав, вскочил и из последних сил побежал обратно в лес.

«Эх, зря я бабушку свою не послушал! Права она оказалась. Нельзя рубить «Белую осину»!»! – пробираясь сквозь заросли думал он.

Силы окончательно покинули тело и дед, споткнувшись, упал на мох, а подняться уже не смог. Да и куда бежать, ведь дороги старик всё равно не знал. Сквозь опустившуюся тьму он разглядел сухое место и медленно отполз туда.

Отлежался, потихоньку встал и решил развести костёр. Надежда, что завтра он увидит солнце и спокойно выйдет, была, но страх оставался и не уходил.

Прошло несколько часов. Егор Семенович немного успокоился, отдохнул, развёл костер, и молча сидел, вглядываясь в языки огня, вспоминая прошедшие события:

- Не прав я, - ругал он сам себя. – Из-за дурацкого спора с мужиками хвастался, что принесу «Белую осину». Да и как можно представить, что эта осина хозяйка леса? Нельзя, - разговаривал он сам с собой. – Но вот сижу здесь и дороги не знаю. Да и хлеба мало, а на ягодах долго не протяну. Мужики сразу не пойдут искать, не поверят, что я заблудился.

Мокрая, тяжёлая тишина продолжала висеть вокруг. Егор Семёнович посмотрел в чёрное, затянутое небо и увидел в нём еле заметную звёздочку. Воспоминания нахлынули на него, и он стал вспоминать всю свою жизнь. Поджав под себя ноги, он лежал на мягком мху, слушая потрескивание малиновых углей. Он вспомнил, что вся его жизнь связана с лесом, и почему он

неблагодарный решил убить душу этого огромного зелёного существа. Вспомнил, что сегодня вышел на «Чёрную поляну». Все кто её видели из деревенских - долго не жили. Это новым страхом заскулило где-то под сердцем. Но усталость взяла свое, и старик вскоре уснул, и та звёздочка на небе, стала уже сном и каким-то спасительным светом, начала успокаивать уставшую и испуганную душу.

Проснувшись, Егор Семёнович увидел всё тоже затянутое тяжёлое небо и понял, что выйти не сможет.

Несколько часов он метался по лесу, пытаясь найти хоть что-то знакомое, но лес не отпускал его. А главный ориентир - небольшая речка, как нарочно, спряталась под землю. Ведь он точно знал, где она, но её почему-то не было. Потеряв силы, он упал на мокрую землю и заплакал. Из души вырвались крики. Дед стал вымаливать прощение у деревьев, кустов, старых пней и даже холодной земли, в которую он плакал. Постепенно старик стал осознавать, что всё, это конец. Скоро он потеряет сознание, а дикие животные, и холод сделают своё дело. В деревне,

после этого появиться новая история, как дурной старик Семёнович решил срубить «Белую осину».

Он продолжал мучаться от бессилия, но вскоре уснул от усталости и увидел яркий цветной сон. Как будто бы он, счастливый идёт по лесу, а все звери рады ему. Солнышко необычно тепло греет и ему хорошо и легко. Но, что-то колючее стало сжимать тело, он почувствовал боль и проснулся.

Сколько часов проспал Егор Семёнович на земле, он не знал. Вокруг появился иней, белый, пушистый и украсил всё вокруг. Старик медленно поднялся на колени, осмотрелся по сторонам и вдруг увидел в нескольких шагах от себя «Белую осину». Неуклюже, по-медвежьи он подполз к дереву и обнял его.

- Не бойся, красавица, не трону я тебя! Прости дурня старого!

Старик поднял вверх голову и увидел у кроны дерева сиреневое облако. Золотистый туман появился вокруг, птицы замерли, и наступила тишина. Сквозь тишину золотого тумана, Егор Семенович услышал, что где-то вдалеке работает

трактор. Он вновь огляделся и увидел появившееся на небе солнце. Земля, как будто развернулась перед ним. Старик ясно понял куда идти и понял то, что душа леса простила его. Он отошел на несколько шагов в сторону, поклонился до земли дереву, ещё раз попросил у него прощения. Молча отвернулся, чувствуя вину и, не задерживаясь, пошёл к полю, на котором работал трактор. Откуда-то появились силы и Егор Семенович, вскоре вышел из леса.

А в деревне, никто не заметил его отсутствия, да и о глупом споре, мужики быстро забыли.

Портрет

В деревне Лысый бор, на улице Лысовке жил лысый дед Гараська. Смолоду он облысел и всю жизнь стеснялся своей лысины: шапку-ушанку носил. Даже в самую жару ее не снимал. В кино

любил ходить и всегда на последний ряд садился, чтоб ему замечания не делали.

Бабульки соседки смеялись над ним, а он серьезно отвечал: «Не хочу, чтобы блеск моих мыслей видели». Веселый был дед и немного странный – в избе у него всегда порядок, даже пыли нет. Кто-то из бабулек рассказывал, что он каждый день на карачках по дому ползает, чистоту наводит и все время в шапке. Любили его люди. Плотник он был от Бога. Топорик в его руке смеялся и плясал, а он им так управлялся, что все удивлялись. Мог без гвоздей полку или вешалку сделать. В каждой его работе душа чувствовалась. Жил он один, не пил и всем помогал. Со временем привыкли люди к его шапке и не обращали внимания, что он даже в гостях, за столом, все время в ней сидит.

Любил Гараська юбилей справлять – пятьдесят лет. Он эту годовщину почти каждый год праздновал. Первый раз стукнуло ему пятьдесят еще лет пятнадцать назад. Все приходили, пили, он угощал, и все время о своей жизни вспоминал. Особенно те годы, когда церковь восстанавливал. Люди в его доме веселились, песни пели –

чувствовалось в его избе какая-то особая добрая теплота. Но гости, подвыпив, все равно не могли удержаться, чтобы не подшутить над стариком: спорили, кто уговорит Гараську шапку снять. Никто ни разу спор не выиграл.

Решили однажды соседки подшутить над ним. И шутка эта родилась случайно.

Увидела баба Клава в клубе, в подвале, в куче хлама портрет. Какой-то мужик лысый – кто такой никто не знал. А портрет был богатый, цветной в резной раме. Оттерла она его от пыли, и домой забрала. Пришли к ней соседки в гости, и Клава рассказала им, что у этого мужика на портрете лысина такая же, как у Гараськи. Она пару раз видела его после бани, без шапки. А тут и очередной день рожденья – опять пятьдесят. Решили соседки подарить деду этот портрет и слово взять, что он обязательно его на стену повесит. Пришли к нему на праздник, сначала слово взяли, а потом портрет подарили. Гараська увидел подарок, долго носом шмыгал, но слово сдержал – повесил над столом, и весь вечер стеснялся, а они, старые, смеялись над ним.

Прошло время о подарке забыли, но однажды, баба Клава к нему за лопатой зашла. Увидела протрет и сразу убежала. Не выдержала, помчалась рассказывать подругам, что чудак Гараська мужику на портрете шапку-ушанку нарисовал.

Прощение

С годами наши воспоминания заставляют перечитывать собственную книгу жизни. У каждого наступает период, когда он с сожалением смотрит на грехи и ошибки молодости: считает, что они переполняют чашу терпения и надеется, что прожитая жизнь останется тайной, известной лишь тем, кто осуждать не станет. Мы думаем, что никому нет дела до того, какая боль давит нас изнутри и напоминает о себе.

Пытаясь спрятаться, мы объясняем и оправдываем каждую ошибку из прошлого, не замечая, что воспоминания и есть тот самый намек свыше. Нам предоставляется шанс обрести спокойствие и исправить то, что с годами вросло в

душу. Мы прячемся за слова и отворачиваемся от единственного шанса – помочь самому себе.

Каждый способен исправить ошибки. И если это сделано честно, искренне, от души, боль уходит, ее смывает раскаяние.

Все мы живем в непростом мире. На каждом шагу нас подстерегают искушения, но люди все равно влюбляются, идут от одного этапа жизни к другому. Иногда оборачиваются, а иногда просто забывают, как перешагнули через чью-то судьбу.

Старик Фрол прожил хорошую и честную жизнь, и никто из знакомых, не мог упрекнуть его в грехах. А он мучился, потому что когда-то не смог отстоять то, что дано было свыше, и этот поступок угнетал его. Жил он в деревушке, которая вдоль извилистой речки Переплюевки, дожидала свой век. Молодежь давно в город уехала, остались одни старики да старухи. Дома, как и люди, сторбились и кряхтели из последних сил, согревая печками своих обитателей.

Был у Фрола лучший друг Иван. Веселые были старики. Жизнь прожили, а успокоиться не смогли. Все что-то выдумывали и народ смешили. То

один с крыши упадет, курицу задавит, то другой в речке, где воды по колено, купается.

Любил Фрол Переплюевку. Бывало, найдет самое глубокое место там, где по пояс, сядет, так что одна голова из воды торчит, и песню горланит. Никогда не выпивал, а вел себя иной раз, как пьяный. Ходил в трусах возле берега, ловил руками пескарей и радовался, как ребенок. Старухи над ним смеялись. А он, не замечал их, вспоминал, как в детстве по этой речке бегал.

В молодости Фрол был плечистым и высоким. Чуб носил рыжий, закрученный, начищенные сапоги и накрахмаленную рубаху. Все на работу старое надевают, а он каждый день, как щеголь, по деревне гуляет. Но однажды все изменилось, стал Фрол как все: состарился, похудел, кожа да кости, лысина и беззубый рот. С годами и силушки не осталось, а бывало, подбросит одной рукой бревно и играет с ним, как с дощечкой. Хоть Фрол и постарел, но дома все делал сам, никого не просил. Дрова пилил, траву косил, да и соседкам-старушкам помогал. А они его, как только не дразнили: «Кощей бессмертный», «Геракл засушенный», а иногда еще обидней –

«дистрофик». Он не обижался, усмехался да приговаривал:

- Чего с них, старых, взять? Бабы, оно, как куры, бегают по двору, орут, а толку никакого – один шум.

Соседка Клава, бывало, подойдет к дому старика и через забор ему с ухмылкой:

- Эй! Кашей! А ну иди, изгородь поправь!

Фрол возмущался, вредничал, спрашивал, почему она его заставляет, он же ей не муж?!

- Я тебя лет двадцать назад звала? А ты что? Так один бобылем и остался! – вздыхала Клава, вспоминая молодость. Нравился ей Фрол, да вот только взаимностью не отвечал.

Дед выслушивал ее, охал за компанию, а потом смеялся и подшучивал:

- Найдешь еще себе молодого!

Баба Клава стол накрывала, чаем угощала да снова скучала. А Фрол все время ворчал:

- Да ну тебя! В гроб пора, а у тебя все глупости в голове.

Его друга Ивана уважали в деревне. Но иногда люди вспоминали молодые годы и подшучивали над ним. Парнями любили они «дров наломать»,

да людей своими подвигами порадовать. Он да Фрол – оба хороши. Их так и дразнили – «Два амбара». Иван не меньше его был, даже поплечистей. Его густые черные волосы и карие жгучие глаза многим нравились. Но люди в деревне взгляда его побаивались. Умел он в душу заглянуть – всю правду увидеть.

Отучился после армии Иван в семинарии и вернулся в деревенскую церквушку служить. Церковь эта была особенной. Ее белокаменные стены с осени до весны светились на закате. Видимо, место для нее мастер выбрал приметное – знал об этом. А весной, когда березки только распускали свои листья, всем казалось, что они, словно девушки, вокруг нее хороводы водят. Летом утопала церковь в зелени, и только крест, возвышаясь над зеленым морем густых садов, ярко горел в лучах солнца.

В трудные годы хотели эту церковь сломать, но люди отстояли ее. Нашли документы, доказали, что она историческую ценность представляет. Иван тогда больше всех старался, в Москву ездил.

Начал Иван служить, с годами возмужал. И так был крепким и высоким, а тут еще и бороду, как у богатыря, отпустил. Встретил хорошую, добрую девушку, женился на ней. Фрол тогда больше всех радовался. Он в это время в мастерской по дереву работал.

Это в молодости от них вся деревня охала, бабки ругались, а со временем пылу поубавилось. Часто вспоминали деревенские люди их забавы молодецкие, да и теперь посмеивались, особенно над Фролом. Он к старости еще чуднее стал. Но люди и тогда и теперь любили друзей, знали, что они хоть и силой горазды, но никого не трогают: сами по себе гуляют, сами песни поют и сами борьбу в капусте устраивают. Вот только будили они всех по утрам. Бывало, проснется батюшка Иоанн на рассвете, выйдет из своего дома на крыльцо и так это, басом, что за пару километров слышно:

- Фрол, айда на рыбалку!

А Фрол жил на другом конце деревни. Он с печи спрыгнет, окошко приоткроет и ему в ответ: - Не, я за грибами!

Вся деревня их слушала и смеялась. Все просыпались и только о них и говорили: вот мол, горлопаны, разбудили. Люди на работу шли с веселым настроением и с песнями. А если Фрола или Ивана встречали, смехом заливались.

С молодости Фрол плотницкое дело уважал. Всех удивлял. Бывало, начнет что-то веселое рассказывать, а в это время топориком стружку с бревна снимает. Стружка под его шутки пляшет, а топорик смеется. Придут незнакомцы, хватить за топор попробовывать, а проиграть с ним не могут — тяжелый. Зато у Фрола в руках он, словно пушинка, летал. Ни одну избу он поставил, да и полки с табуретками всей деревни делал.

Многое им в жизни пережить пришлось, и мужики были на зависть всем, да вот только в старости одни остались. У Ивана жена умерла рано, сильно простудилась в поле, да и Фрол вслед за ним овдовел. Долго его жена в больнице лежала, трудно умирала. Сыновья настояли и похоронили мать в городе, чтобы ближе было за могилой ухаживать. Фрол спорить не стал, но предупредил, чтобы его в родной деревне оставили, рядом с матерью и отцом.

В старости Фрола тоска, что на душе всю жизнь болела, скрутила. Еще в молодости полюбил он девушку, но ее отец решил по-своему: отдал дочь за председателя. Люди жалели Фрола и Марусю, видели, что любовь у них настоящая. Но со временем забыли, а те, кто не забыл, не вспоминали, чтобы лишний раз не ранить их. Долго, тайно любил Фрол Марусю, никому об этом не говорил и виду не показывал. Повода не давал усомниться в ее порядочности. Когда понял, что не сможет оторвать ее от семьи и детей, сам женился. Воспитал с женой двух сыновей. Старший офицером стал, артиллерийское училище закончил, а младший – бухгалтером. Время прошло, сыновья женились и стали приезжать в гости с внуками и внучками: три девочки и два непоседы – мальчишки радовали старика. Фрол для них старался, игрушки из дерева делал.

У Ивана детей не было, но зато от братьев и сестер досталась целая орава внучатых племянников. Они досаждали добродушного деда. Пару раз Иван даже прятался от них у Фрола, но малыши его и там находили.

В последние годы Фрол часто Марусю вспоминал. Думал, что неправильно поступил, зря отдал ее другому, не настоял на своем, чувствовал вину. Видимо, не ушла любовь, да и Маруся за всю жизнь забыть его не смогла.

Последние годы жила она в поселке, а когда умерла, просьбу детям оставила, чтоб похоронили ее в родной деревне и чтобы крест на ее могилу обязательно Фрол сделал. Старик последнее желание исполнил. Сделал крест. Похоронили люди Марусю, помянули и стали жить дальше.

Заприметил однажды Иван странную вещь. На улице жара, лето, дождя месяц не было, а крест на могиле у Маруси мокрый. Решил он проследить. Всю ночь дежурил, думал, что Фрол совсем спятил, крест Святой водой поливает, прощение вымаливает за то, что оставил ее другому. Но Фрол на могиле не появился, а крест все равно мокрым остался. Решил Иван, что это утренняя роса, такое в деревне бывает. Весь день на жаре просидел, но все равно капли на кресте остались, не все высохли. Пришел он к другу рассказать об этом, а тот ему сам признался:

- Знаю, это душа ее плачет. За все годы слезы льет. Нужно мне покаяться, виноват я перед ней. Мог ведь уговорить ее развестись. Хотел, когда мужа ее с председателей сняли, но решил, что с ним ей лучше. Чего испугался? Наверное, остановило то, что у нее семья была, дети. А сам чувствовал, как тоскует она, по ночам меня вспоминает. Теперь, когда жизнь прожита, сделал ей крест честный, чтобы простила она меня – дурака. А слезы все равно льются. Как найти спасение? Чувствую, помереть спокойно не смогу, если прощения не вымолю.

Ушел в тот день Иван в церковь и долго думал, как помочь старому другу. Боль его унять.

- Это ж надо, как их души плачут?! Слезы на кресте у Маруси не высыхают, - мучился священник, долго думал и решил, что открыто сердце у Фрола для Бога. Человек он честный, за всю жизнь мухи не обидел, всем помогал, а вот за любовь свою постоять не смог. Пришел к другу и попросил сделать для церкви распятого на кресте Иисуса Христа. Сказал, чтобы постарался так, как чувствует. Убедил тем, что должны люди помнить, какой мастер в деревне жил и добавил:

- Господь, он все видит. Маруся тебя простит, и ты сам это почувствуешь и поймешь. Что ты такого в жизни сделал? В чем грешен? А то, что в любви не получилось, это не грех, а несчастье.

Фрол долго сомневался, боялся браться за такую работу: распятие строгать, но все же согласился. Не думал тогда он о прощении, считал, что не заслуживает его, а распятие делал так, чтобы люди Бога не забывали.

Однажды закрылся старик в сарае и начал строгать. Слезы на кресте у Маруси вскоре исчезли. Иван пришел к Фролу, рассказал об этом, но выводов делать не стал. Решил, что он сам все поймет.

Через месяц Фрол закончил работу. Никому не показывал, пригласил Ивана. Тот посмотрел, зубами заскрипел и за сердце схватился:

- Что же ты, старый, сжался? – стал ругать его Фрол. – Не нравится? Может, я в чем ошибся?

- Нет! Все сделал верно, - прохрипел Иван. – А боль скрутила, потому что правду увидел! Это ж надо так страдания и муки Господа передать. Не могу смотреть, сам эту боль чувствую. Мастер ты от Бога. Не оставит Он тебя с такой тяжестью.

Простит тебя и Маруся. Уверен я в этом! А иначе и быть не может!

Но Фрол в тот день испугался, подумал, не поймут его люди, когда распятие увидят, сторониться станут. Понял, что не простой крест у него получился. Пока в сарае сидел да делал, привык, главного не заметил, а как со стороны посмотрел, почувствовал силу. Попросил он друга тайно распятие в церковь перевезти, чтобы никто не узнал о его работе.

Ночью Иван пригнал телегу. Замотали они крест в одеяло и в церковь отвезли. В воскресенье, на службе, люди спрашивали у батюшки, откуда такое распятие необычное появилось, а тот отмалчивался, не говорил, но многие догадались. Да и как не догадаться! В деревне все на виду. Каждый знает, кто на такое способен. Стали бабки шушукаться, что крест этот Фрол смастерил – больше некому. Поговорили об этом, да и забыли, а перед Пасхой появились на кресте капельки, и в церкви черемухой запахло. Все собрались, из области священники приехали. Проверяли, исследовали, но так и не дознались, кто это распятие церкви подарил. Просили Ивана

рассказать, убеждали, но батюшка просьбу друга выполнил: - Не могу назвать мастера, слово дал, – отвечал он всем.

Прошли дни, недели, зиму перезимовали. Весной к Фролу внук погостить приехал, да не один, а с невестой. Увидел дед девушку, и радость почувствовал. Вылитая Маруся, как оказалось, ее внучка. Порадовался старик за них, попросил внука не обижать девушку, а тот и сам признался, что влюблен в нее дальше некуда.

К концу лета счастливый Фрол так с улыбкой и помер. Съехалась родня Фрола и Маруси, вся деревня пришла проводить его. Друг Иван отпел его, как полагается, со всеми почестями. Понял, что ушел из жизни Фрол с чистым сердцем.

Похоронили люди мастера с матерью и отцом, но так получилось, что на маленьком деревенском кладбище могила Маруси рядом оказалась. Увидел Иван это и решил, что сошлись их души, а может, и не расставались. Через семь лет он и сам ушел из жизни, но все эти годы рассказывал людям, о том, как жить нужно и как ошибки не делать, которые к старости болеть начинают. А

если есть грехи, то искренне прощения просить нужно.

До сих в деревне вспоминают о двух друзьях: мастере и священнике. Крест Фрола почитают. Перед смертью рассказал Иван, кто его сделал. Имя Фрола, как мастера, под крестом написали. Многим он помог, от болезней исцелил, потому что сделал его старик с душой и открытым к Богу сердцем, и за грехи свои искренне прощения попросил.

Живое небо-океан

Что такое небо? Это не просто воздух, или там атмосфера. Небо - это что-то большее. Мы видим его каждый день, но не осознаём, что рядом с нами огромный, живой океан. Да, конечно, плавают по этому небу-океану самолеты, в которых сидят спящие пассажиры, и, когда стюардесса с улыбкой называет небо - океаном, а пилота капитаном корабля, все даже и не догадываются, что она действительно говорит правду. А высота —

это глубина. И чем выше самолёт, тем глубже океан, по которому «плывут» беспечные граждане по своим делам.

Однажды, в деревне присев на пушистую траву, около мелкой, в один прыжок речки, на дне которой виден жёлтый песок, и резвящиеся в одиноких травинках пескари, я заглянул в трепетную, чистую даль и задумался: «Неужели этот голубой океан безмолвен? Конечно нет! Он живой! И в данный момент, просто рвется в моё сознание своей лёгкостью и чистотой, говоря мне – откликнись».

Я медленно опустился на пушистую траву, стараясь не причинить ей боли своим весом, и закрыв глаза, взлетел в бескрайние просторы неба-океана.

Интересно, почему, закрыв глаза, я продолжал видеть небо, его чистый, манящий свет? Неожиданно, я почувствовал лёгкость в теле, и какие-то невидимые волны подхватили меня и понесли прямо к облакам. Я чувствовал, как набираю скорость, и мне даже стало немного страшно оттого, что я сейчас врежусь в облако и разобью его своим неуклюжим телом. Но облако не раз-

летелось на кусочки, а наоборот, обволокло меня, нарядив в небесный костюм путешественника. И я, воздушный медленно поплыл по небо-океану не в силах сдержать восторг, который прорвал плотину молчания и вырвался длинным криком. Этот крик, отражённый в небесных зеркалах, превратился в звонкую красивую песню, которая начала ласкать слух. Я даже забыл, что это мой крик, и небесное эхо, подхватив его, поёт вместе со мной.

А я летел, летел, летел... и мечтал одновременно. Огромные облака, похожие на корабли, проплывали мимо, и невидимые матросы приветствовали меня. Я видел их улыбки и отвечал им тем же. Невообразимая лёгкость продолжала жить во мне, и я, постепенно поднимаясь выше и выше, узнавал себя. Именно себя, только мальчишку, кувыркающегося в пушистых облаках, и, как птица, пересекающего небо-океан стремительным полётом. Потом падал, как орёл, вниз и ловил себя у самой земли. И оттуда, снова взлетал и с огромной скоростью врезался в облака. Ещё мгновение, и я вновь видел себя всё тем же мальчишкой, только спящим на пушистом обла-

ке-перине. А вокруг летали неизвестные мне красивые существа, и каждое из них первым старалось рассказать о своём сказочном и фантастическом мире. Я погружался в сон с улыбкой. И облако-перина засыпало вместе со мной, замирая в небесном океане. И даже весёлый, лёгкий ветерок боялся побеспокоить меня. Покой растёкся по облаку и обволок его приятной, невидимой ленью.

Но ветерок, всё же решился разбудить меня, непоседу, и ласково погладил по лицу воздушным крылом. Его лёгкое дуновение проникло в меня и унесло сознание ещё дальше – в бесконечные просторы космоса, где я освобождаю таинственные миры и люблю. Именно люблю огромной чистой любовью всю эту красоту.

Первые капли дождя как-то легко, боясь обидеть, упали на лицо. И я, вернувшись из бескрайнего океана-неба, открыл глаза и увидел огромные волны-тучи, которые предупреждали – скоро начнётся гроза. Я поднялся и, несмотря на начавшийся дождь, медленно пошёл в деревню, где меня ждал горячий чай с мягкими пряниками и доброе домашнее тепло. А дождь провожал, и

как бы стесняясь, извинялся, за то, что намочил меня, стараясь отвести в стороны свои нити, которых так заждалась уставшая от жары земля.

В этот момент я понял, что небо – живое и сегодня, оно поделилось со мной своей тайной.

Мистические
истории

Ночь, которой не было

Я мчался по трассе, пытаюсь быстрее добраться домой. В салоне звучала музыка, и я сразу не заметил, что машина стала глохнуть. Свернув на грунтовую дорогу, остановился и вышел, чтобы заглянуть под капот и выяснить причину. Но, увидев окружающую природу, об автомобиле забыл.

Длинной, извилистой лентой протянулась сквозь пшеничное поле старая, ухабистая, почти заросшая дорога. Сделав несколько шагов в его глубину, я оказался в жёлтом качающемся море. Погладив рукой колоски, вдруг почувствовал, что именно в этих местах, я снова прикоснусь к тайне. Внутри что-то сжалось, и неведомое чувство опасности охватило напряжением всё тело. Но золотое море, переливаясь огромными волнами, ласкало и успокаивало. Я посмотрел в даль и заметил у горизонта несколько брошенных избушек. Поглаживая ланью колючие колоски, я продолжал стоять и смотреть. Вдруг, мне показалось, что это загадочное море живое. Оно

плавно перерастало в тёмную синеву леса, и выглядело огромным существом, которое открыло пасть и показало, что внутри у него что-то есть. Стоит пройти по извилистой дороге и зайти в любую брошенную избу, как вдруг, эта пасть закроется и тот мир, к которому сейчас дорога открыта, станет полностью изолирован. И это огромное существо, будет держать в плену и неизвестно когда отпустит.

Любопытство взяло верх. Я, конечно, успокаивал себя, тем, что деревня обычная и тот ужас, который она на меня нагнетает, вызван простым отсутствием жизни. Люди покинули ее, и деревня стала страшной. Но я, всё же решился, и сев в машину, тихо поехал к полуразрушенным избам. Странно, но машина работала, как часы. Плавно качаясь, проезжая кочки, я что-то услышал. Заглушив двигатель, остановился и стал прислушиваться. Вокруг стояла тишина, пронизывающая всё живое, странная, глухая тишина. Ветер, который, совсем недавно развлекаясь, качал колосья, создавая неповторимую музыку шелеста, куда-то улетел. Огромное поле пшеницы замерло. Оно стояло не двигаясь, как нарисован-

ное. Птичий перезвон умолк, и тишина, провела по дороге невидимую черту, наверное, проверяя меня, смогу ли я перешагнуть через неё и оказаться в тайне.

Я решился ехать дальше, но почему-то обернулся. По трассе, с которой я свернул, мчались машины, и мне показалось, что водители уже не видят меня. Я резко завёл мотор и включил заднюю скорость, но чей-то пристальный взгляд остановил меня и я снова посмотрел на деревню. Да, именно оттуда, я почувствовал этот взгляд. Я не мог разобрать кто это, но точно знал, что там меня ждут, и, связывая моё сознание тяжёлым взглядом, зовут к себе. Я стал внимательно всматриваться в дома, деревья, кусты, стараясь вычислить человека, или может быть зверя. Времени прошло много, а я всё смотрел, осознавая, что нахожусь на границе двух миров, понимая, что от меня ждут действия. Опустив голову, как бы прячась от этого навязчивого взгляда, я резко включил передачу и, сорвав с места, как настоящий гонщик, пролетел по дороге, остановив машину у первого дома. Огромное облако пыли догнало и окутало автомобиль. Подождав,

пока пыль осядет, я вышел из машины и несколько минут стоял молча, рассматривая деревню. Я чувствовал чьё-то присутствие и поэтому крикнул в надежде, что кто-то отзовется. Но тишина, проглотив мой крик, восстановила тяжесть молчания. Удивительно, но как только я оказался в деревне, страх исчез, и на смену ему в душе появились спокойствие и уверенность.

Неожиданно, старая дубовая дверь полуразрушенной избы, у которой я стоял, закрипела и открылась. Сквозь сумерки дома я увидел стол, на котором стояли кувшин, накрытый полотенцем и глиняная кружка. Я смело вошёл в дом и увидел, что в кружке налито молоко. Выпил залпом, утолив проснувшееся чувство голода. Теплота и свежесть молока согрели, и я почти успокоился, вспомнил детство, и такую же старую избу, в которую каждое лето приезжал на каникулы.

Я сидел и рассматривал заросшие паутиной стены. Мне казалось, что дом этот я знаю, но вспомнить не могу. Знакомый запах старой избы о чём-то подсказывал мне, но память, повесила амбарный замок и не хотела разгадывать эту

головоломку. Где-то в полумраке, загремели сложенные у печи дрова. Я вздрогнул, прислушался и решился подойти к ним, надеясь кого-нибудь увидеть. Но нашёл лишь открытый коробок спичек, оставленный на верхнем полене. «Хозяева желают, что бы я растопил печь?» - предположил я и, взяв коробок в руки, зажёл спичку, осветив её пламенем темноту печи. Внутри стояли сложенные ёлочкой щепки. Я машинально сунул в них горящую спичку, и они сразу вспыхнули. Я вспомнил, как её разжигают, потому, что мальчишкой много раз видел это, и даже помогал. Осмотрев печь, я открыл заслонку, чтобы дым не шёл в избу и стал подкладывать, сначала тонкие, а затем толстые, потемневшие от времени, поленья. Я наблюдал, как они, охваченные живыми языками огня, разгораются. Подложил ещё, и печь заохала, запыхтела, проснувшись от долгого сна. Вернулся к столу, сел на лавку и стал смотреть на огонь. На него, можно смотреть целую вечность и думать, собирая из хаотичных воспоминаний давно забытую картинку из детства, где я, совсем маленький, сижу напротив печи и о чём-то мечтаю.

Интересно, о чём я тогда мечтал? Наверное, о велосипеде или о гитаре. А может, я мечтал стать взрослым и эта изба именно та самая, из моего детства. Может, я перешагнул во времени назад, и моя мечта, стать взрослым - сбылась? А добродушная хозяйка, моя бабушка, которая давно умерла? Я посмотрел на стол и увидел, что в кружке снова налито молоко, а в плетёной тарелке, которая неожиданно появилась, лежит мягкий деревенский хлеб. Я не видел, кто налил молоко и принёс хлеб, но всё же вслух поблагодарил доброго хозяина или хозяйку за угощение.

Откусив хрустящую корку, я узнал, вспомнил вкус хлеба, который пекла в печи бабушка. Я вспомнил её, и в душе появилась боль: «Тяжёлая у неё была жизнь. Если бы она была жива, порадовалась бы за меня, каким я стал», - подумал я и закрыл глаза. Откуда-то, сквозь потрескивание дров, слышались слабые голоса. Сосредоточившись, я разобрал и узнал их. Это моя мать чем-то гремит в сенцах, тётка ругает моего брата Андрея, который залез на чердак и не хочет слазить обедать. Брат Гена над чем-то смеётся во дворе. А, это отец поймал котёнка, которого мы

прозвали «Псик» и что-то хочет с ним сделать, но бабушка ему не разрешает. Смешной был котёнок. Он не мяукал и не фыркал, а как-то странно «псикал», за что и получил такое имя. Весело, дружно мы тогда жили. Доброе радостное чувство охватило всё тело, но на щеке появилась слеза. Я открыл глаза и увидел, что дрова в печи почти догорели. Подняв несколько поленьев, я сунул их в угли, и печь, ожив, снова заохала.

«Кто здесь?» - Спросил я сам себя. Внимательней рассмотрев глиняный, ручной работы кувшин, я понял кто. Именно такой кувшин с отколотым краем всегда стоял с утра на столе, после утренней дойки, и дожидался, когда же я проснусь. Мне даже стало смешно. Не может быть? Я отказывался верить своим глазам. Но кувшин был тот, и объяснить этого я не мог. Я встал и прошёл вглубь комнаты. Комната очень похожа, только мебели нет. Я всмотрелся в темноту, и увидел на стене «Трёх богатырей», нарисованных на небольшом коврике, который висел над кроватью. Я отошел в сторону, и видение утонуло в темноте. Да, действительно, окна те,

по крайней мере, столько же. Но, стола этого я не помню. «Откуда стол?» – задал я сам себе вопрос. - Странно всё это?

На столе вместо кувшина с кружкой появились несколько щепок. Я взял их в руки и подошёл к печи, что бы лучше рассмотреть. Щепки были обыкновенными. Откуда-то в сознании появилась мысль, что их надо бросить в огонь. Я так и сделал. Охваченные пламенем щепки затрещали, и из печи, несмотря на хорошую тягу, пошел в комнату дым. Он не развеялся туманом, а повис своими нитями в воздухе, разрисовав пустоту причудливыми формами. Я вернулся за стол, и стал рассматривать его. Сначала, разглядел дорожку, и весь этот вышедший дым нарисовал в комнате карту, которую я постарался запомнить. Затем дым, подхваченный дуновением легкого ветерка, сформировал лицо. Доброе, простое лицо. И это лицо, как будто о чём-то говорило мне, рассказывало о тайне, которую я должен знать. Я ничего не понимал и ничего не слышал, но чувствовал, что неведомая мне информация, поступает в моё сознание. Почему-то понял, что лицо живёт, пока горит в печи огонь. Как только

дрова прогорали, лицо старело, и исчезало. Быстро подбрасывая поленья, я видел, как лицо молодеет. На улице давно наступила ночь, и всё это время, всю ночь, я следил за огнем, продолжая жизнь своему видению. Странно, но дрова у печи не кончались, и поток информации, который продолжал вливаться в меня, казался бесконечным. В какой-то миг всё оборвалось, и огонь в печи, и видение, и ночь. На улице расцвело, и утренние лучи солнца ворвались в темноту комнаты. Обернувшись, я снова увидел на столе кувшин с молоком и хлеб. Только на этот раз кружка была пуста, и молоко я налил себе сам. Позавтракав, я вышел на улицу. Птичий перезвон сливался с шумом леса, а пшеничное поле шелестело своими колосьями. Я посмотрел на машину и вспомнил, что ещё вчера должен был приехать домой. «Наверное, все волнуются, переживают, обзванивают знакомых», - тревожно подумал я. В кармане зазвонил сотовый, и я услышал голос жены: «Не волнуйся, скоро приеду», - закричал я в трубку. - Со мной всё нормально!

Я быстро сел в машину и помчался к трассе. Подъезжая к городу, я вдруг опомнился, набрал домашний телефон и попросил жену подождать и успокоиться. А сам, решил вернуться в заброшенную деревню.

Подъехав к пшеничному полю, я долго стоял и смотрел, в очередной раз, не веря собственным глазам. Никакой дороги, тем более деревни я не видел. Проехав всю трассу, туда и обратно несколько раз, другого поля я не нашёл. Вернувшись к нему, я сошёл с дороги и вновь вошёл в огромное золотое море. Сорвав несколько колосков, я вернулся к машине. «Что это было?» – Спросил себя, вспоминая вчерашнюю ночь. Но прошедшие события не поддавались объяснению, и я решил ехать в город, что бы скорее записать подробности ночи, которой не было.

Пацелуй смерти

Наверное, мы дружили? Хотя дружба была странная. Встречались, когда у неё что-то случилось, или просто не с кем было провести время.

И именно в эти отрезки времени она вспоминала обо мне и звонила, требуя встречи. Я, конечно, соглашался, приходил и выслушивал её однообразное нытьё. Но вот однажды, она позвонила, и я почувствовал в её голосе страх. У неё умерла бабушка, которой было почти сто лет. Я попытался успокоить её, объяснял, что так устроена жизнь, и мы все когда-нибудь умрём, но все мои старания были безуспешны. Мы встретились у фонтана. Я сразу не узнал её. Она сидела, съёжившись на лавочке, бледная и испуганная. Я сел рядом и попросил объяснить её, что же произошло на самом деле?

После долгого рассказа о родственниках, об их тайных способностях, я понял, что эта девочка родилась и выросла в семье, члены которой всерьёз занимаются чёрной магией. И вот, произошло то, что в принципе должно было произойти. Умерла бабушка – старейшая из всех оставшихся, и по семейному обычаю, она должна передать свои способности внучке. Другие, например, передают при жизни, мать учит дочь. А в этой семье, после смерти, и от бабушки к внучке.

Дух умершей попадает в деревню, которая одновременно существует в нашем мире и неизвестном пространстве, в котором умершие ждут своей участи. И ей, предстоит поехать в эту деревню и встретить свою бабушку, которая отдаст любимой внучке свою силу.

Я внимательно слушал эту испуганную девушку, понимая, что мне придётся ехать с ней, так как кроме меня у неё не было близких друзей, которые смогли бы поверить во всё это. Я согласился и увидел на её бледном лице улыбку.

В этот вечер мы пришли к ней и встретились с родителями. Отец хотел, что-то возразить, но она сказала ему: «Он в курсе и поедет со мной!» После этих слов все лишние вопросы родственников отпали сами собой. Позже, за чаем её мать рассказала, что в своё время она тоже ездила в эту деревню, и что кроме умершей бабушки придется встретиться и с другими умершими, которые застряли между мирами и прибывают там. «Некоторые из них очень агрессивны. Главное, не позволить какой-нибудь покойной даме вцепиться тебе в волосы, а то затянет, и останешься там навсегда» - объяснила её мать и

пристально посмотрела на меня. В этот вечер мы засиделись, долго выслушивая инструкции, как, и что делать. Назначили число и договорились, где встретимся.

Назначенный день пришёл. Я стоял на вокзале и ждал её. Она пришла одна, без провожатых, с небольшой сумкой. Поезд подошёл, мы сели и отправились навстречу судьбе. Всю дорогу молчали и смотрели в окно, каждый думал о своём. Я решил нарушить молчание и спросил: «А может, вернёмся»? Но в ответ лишь увидел взгляд. Холодный, колючий взгляд, который объяснил, что дороги назад нет.

Приехали рано утром. Быстро сдали постельное бельё проводнице, и вышли из поезда. Старый сталинской постройки вокзал, больной, после пьяной ночи милиционер и пара старушек стояли на платформе. Они даже не обратили на нас внимания, а мы, вышли на дорогу и неторопливо отправились в деревню, до которой нужно было идти девять километров. Где-то на горизонте виднелся лес, а дорога петляла между заброшенными фермами и бывшими колхозными полями. Казалось, что она бесконечна, и мы

ходим по кругу. В голове появилась мысль: «Бесы по кругу водят, не хотят пропускать». Но, всё же мы вышли к окраине леса, и я увидел старые полуразрушенные дома. Деревня была брошенной, но в одном из домов всё же жил старик - Егорыч, к которому мы и пришли. Вместо привычного приветствия моя спутница резко обратилась к нему: «Я внучка Светланы Ивановны». Тот молча посмотрел на неё, потом на меня, повернулся и, вытянув вперёд руку, заскрипел старческим голосом: «Вон её дом, где калитка открыта». Мы повернулись и пошли к дому. Неожиданно, я почувствовал, как меня кто-то схватил за руку. Я обернулся: «Егорыч, ты что?» – Спросил я старика. «Будете назад возвращаться, запомни вопрос, «Когда?» Ей-то ничего не будет, а ты, главное, спроси». «Кого спрашивать то?» - Поинтересовался я. «А всех, кого встретишь», - хмуро ответил старик, косо посмотрел на меня, повернулся и пошел в свой дом.

Она ушла вперёд, пока я разговаривал с дедом. Но я догнал её и в дом, мы вошли вместе. Изба была старой. В сенцах валялись старые вёдра, веники и грязные мешки. Мы с трудом пробра-

лись в комнату. Комнат в доме было две. В первой стоял стол и три табуретки. Сквозь грязные окна с трудом пробивался свет. По углам висело много паутины. Обои целыми листами отклеились и торчали своими рваными краями в разные стороны. Под ними были видны черные, наполовину сгнившие доски. Во вторую комнату дверь была закрыта. Я попытался войти, но она остановила меня:

- Стой! Пока располагайся здесь, но, ночевать будем на чердаке.

- Почему? – Поинтересовался я.

- Хочешь узнать?

- Конечно, - настойчиво ответил я.

Она открыла дверь во вторую комнату, и я увидел на старой железной кровати покойную бабушку. Она лежала, полузакрытая белой простыней сложив руки на груди. На голове был повязан белый платок, но не он, не белая простынь не могли сгладить её костлявую старость и мрачное лицо смерти. Ноги затряслись, холодный пот прошёл по спине.

- А разве её не похоронили? – Почему-то спросил я.

- Похоронили, в гробу, и в землю закопали. Но, сейчас она здесь.

Я посмотрел на свою подругу и увидел, как она изменилась. Вместо той заплаканной и испуганной девушки, я увидел холодную, безжалостную даму, для которой покойная в доме, которую не так давно похоронили, обычное дело. С улицы кто-то позвал нас, и мы, пробравшись сквозь мешки и ведра, вышли из дома и увидели старика. Он приехал на телеге, в которой лежали два матраца и подушки. Постельное бельё, как я позже понял, она взяла в доме, в той самой спальне, в шкафу, но наволочки для подушек привезла с собой. Старик молча отдал нам привезённые им матрацы и подушки и снова пристально посмотрел на меня. А потом незаметно подмигнул и тихим голосом произнёс: «Помни, «когда?»».

С другой стороны дома стояла широкая лестница. По ней я залез на чердак, затащил матрацы с подушками и приготовил две отдельных постели. Весь чердак был завален сеном и в этом душистом аромате, да ещё среди леса, где воздух разрывает лёгкие, и заставляет дышать через раз,

ничего не страшно, если бы не покойная. Я завалился на один из матрасов и решил обдумать происходящее, но не успел. На чердак залезла она и резко произнесла: «Кровать делай одну, большую. Спать будем вместе». Я не ожидал такого поворота. Конечно, мы дружили, но каких-либо сексуальных отношений между нами не было. Я ничего не ответил и молча стал устраивать спальное ложе. А она спустилась вниз и стала наводить порядок в доме. Убрала вёдра, расчистила проход. В комнате, сняла веником паутину и отмыла стол. Когда я спустился с чердака и зашёл в комнату, то увидел на столе термос, одноразовые тарелки со стаканчиками, и аккуратно разложенные бутерброды. Понимая, что в соседней комнате покойная, кусок в горло не лез. Я лишь выпил горячего чая, который оказался специальным отваром из трав. Появился аппетит и я съел пару бутербродов, в которых вместо мяса, как, оказалось, были органы животных, специально обработанные и приготовленные по особому рецепту. Вкусно ничего не скажешь, особенно если не знаешь, что ешь. Утолив голод, мы стали говорить о поэзии, кино,

перешли на философию. У неё в глазах разгоралась страсть, и я видел её и хотел слиться с ней. Возможно, это отвар и вся остальная пища на меня так подействовали, но я просто не мог сдержать себя и чувствовал, как она, рвётся ко мне. Я не выдержал, встал, подошёл и обнял её, а она только и ждала этого. Я почувствовал, как она дрожит, и желает меня. Её руки обвили мне шею, и мы слились в горячем поцелуе, совсем не обращая внимания на то, что лежит в соседней комнате. Она нежно оттолкнула меня и сказала: «Иди на чердак, я скоро приду. Возьми термос и стаканчики». Я посмотрел в её зелёные глаза и увидел, что пришло время оставить её одну. Быстро забрался на чердак, разделся, лёг на хрустящие простыни, которые она принесла из комнаты и постелила, сразу после того, как я устроил постель, и стал ждать. Закурил. Вместо пепельницы приготовил ведро, чтобы случайная искра не зажгла сено. Вскоре на чердаке появилась она, усталая и бледная. Я даже заметил лёгкий пот на лбу. Она принесла керосиновую лампу, свет от которой превратил старый чердак, заваленный сеном, в таинственный зал подзем-

ной пещеры. Налила из термоса отвар, выпила, закрыла глаза ладонями и прошептала непонятные слова. А я, как дурак, лежал голый в постели и мне стало жутко оттого, что я, так же как та, в комнате, валяюсь под белой простынёю, осталось только руки сложить.

- Выпей успокойся, - неожиданно произнесла она.

Я приподнялся, налил, выпил и снова лег, закурив новую сигарету. Она легла рядом, приятно касаясь волосами моей шеи. Положила руку мне на грудь, и нежно поцеловала. Я повернулся, обнял её хрупкое тело и почувствовал, как сливаюсь с ней не только телом, но и сознанием. Дальше всё происходило, не подчиняясь никаким законам. Бурная, порой переходящая границы понимания страсть охватила нас обоих. Моментами, я как бы просыпался, и смотрел на всё это со стороны. Мне казалось, что я вижу отрывки из жуткого кино. Страсть, дьявольская страсть бушевала в нас. Это была не просто схватка, а состязание оргазмов.

Неожиданно, я увидел в дверном проёме чердака старуху, всё в том же белом платке и ноч-

ной сорочке. В лунном свете казалось, что она не стоит, а висит в воздухе. Меня охватил ужас от увиденного. Она висела, держа в костлявой руке горящую свечу, у которой не было ореола света. Я впервые увидел такое пламя, и окаменел от страха. Неподвижный, просто лежал и смотрел. А старуха, внимательно рассматривала меня голого и ухмылялась. Девушка, которая только что доставляла мне наслаждение и возбуждала, отключая сознание, стала холодной. Я чувствовал её холод. Её глаза изменились. Они стали огромными, круглыми, чёрными, и почему-то очень соблазнительными. Отвлекая от страха, они оживляли и возбуждали меня. Я почувствовал, как хочу эти глаза, этот холод, и плевать я хотел на старуху, которая и не старуха вовсе, а так – приведение. Я провёл рукой по волосам девушки, и стал медленно опускать руку до груди и ниже. А она, окаменелым, без эмоций лицом, приблизилась ко мне, и поцеловала холодными губами. Этот, поцелуй смерти, ворвался в меня, как торнадо и вывернул всего наизнанку, расслабил, и я почувствовал предел, до которого никогда не доходил, но много раз

слышал. Лёгкая слабость сменилась дрёмой, и я отключился.

Проснулся рано. Её рядом не было. Птичий перезвон и чистый утренний воздух радовали уставшее, от избытка эмоций, сознание. Я вспомнил прошедшую ночь, закрыл глаза и решил немного подремать. На улице раздались голоса людей. Любопытство заставило подняться. Я выглянул с чердака и обомлел. Вся деревня была переполнена женщинами. Все они были умершими, я понял это по одежде. Платки, платья, в таких только хоронят. Спускаться или нет. Из дома вышла моя спутница и спокойно произнесла: «Иди завтракать». Я оделся, собрал силу воли в кулак и слез с чердака. Зашёл в дом и сел за стол. Она налила из термоса отвару, но я отказался. Сегодня страх оказался сильнее, ни есть, ни пить я не мог.

- Когда домой поедem? Долго нам ещё здесь быть? – Спросил я.

- Да нет, всё. Прямо сейчас и поедem на станцию,
- ответила моя спутница и улыбнулась.

Глаза у неё стали обычными, да и румянец на щеках успокаивал тем, что хоть кто-то в этой деревне есть живой.

Мы вышли из дома, за нами вышла старуха с закрытыми глазами. Она шла следом, не открывая их. Моя девушка повернулась, взяла её за руку и сказала: «С нами нельзя иди домой». Она проводила бабушку в дом и заперла дверь амбарным замком. А старуха стала у окна и полупрозрачным белым видением осталась стоять там. Мы вышли на дорогу и быстро пошли к станции. Из кустов выскочила какая-то умершая и, выставив вперёд руки, бросилась на меня. Я, не ожидая и позволив ей вцепиться своими оконеченными пальцами в мои волосы. Резкая боль прошла по всему телу. Я почувствовал, что теряю сознание, и где-то в тумане, в последний миг, я вспомнил старика Егорыча. «Когда?» - Заорал я. Покойная, вытянувшись как солдат, по стойке смирно закатила стеклянные глаза и затараторила: «20 сентября, 20 сентября, 20 сентября». Я посмотрел на свою спутницу, которая отошла в сторону и наблюдала за происходящим,

совсем не желая помогать мне. А та, недовольно фыркнув, произнесла: «Пошли»!

Мы отправились дальше по дороге, с разных сторон которой на меня кто-то выскакивал, нападал, пытаясь вцепиться в волосы. От некоторых я уворачивался. Другие, грузные, просто падали и тряслись, как холодец, но все покойники этой деревни четко останавливались и произносили разные числа, при вопросе, «когда?» Позже, я узнал от знающих людей, они называли день своей смерти, думая, что я один из тех, кто пришёл за ними, для того, чтобы забрать из этого скверного пристанища душ, в другой, лучший мир.

Этот кошмар длился до середины дороги, и я порядком устал от женщин с исковерканными смертью лицами, и вторую часть пути еле плёлся, но страх, гнал прочь от этой страшной деревни. Я чувствовал, что со мной что-то происходит, но объяснить этого не мог. Откуда-то брались силы, и я еле успевал за своей спутницей. А она, спокойно шла впереди, не обращая внимания на мои мучения.

Кое-как мы добрались до станции, ждали несколько часов поезд и молчали. Я хотел о многом спросить свою подругу. Но спросил лишь одно: «Всё? Ты получила, что хотела?»

- Да, всё закончилось, - ответила она и посмотрела на меня уставшим взглядом.

Поезд подошёл. Я вошёл в купе и, посмотрев в зеркало, увидел постаревшее усталое лицо. «Кто это?» - Заорал я, увидев себя. Какое-то время находился в шоке. Затем попытался успокоиться. Взял у проводника бельё и лёг спать на вторую полку. Усталость просто ломала. Я проспал до самой Москвы. А на перроне, мы сухо попрощались. Я понял, что больше не нужен ей. Она ушла, но обещала позвонить.

До кани

Утром в мастерскую художника пришла Ольга. Открыв дверь, она шагнула в полумрак комнаты. Тусклым светильником освещалась кро-

вать, на которой спал Андрей. Девушка тихонько села рядом и аккуратно прикоснулась к его руке.

- Какая старая у тебя рука? – Шепотом спросила спящего художника девушка. - Почему она изменилась? Вчера я чувствовала ее нежность. А сейчас? Грубая, старческая, иссохшая рука. Но она моя! И ты мой, измотанный, уставший, а все равно мой! Интересно, над чем ты работал всю ночь? Наверное, опять выполнял чей-то срочный заказ?

Девушка взгляделась в лицо художника и заметила, что он улыбается.

- Он смеется? – Неожиданно вскрикнула Ольга. - Как ребенок счастлив в своем сне.

Она посмотрела на затоптанный, испачканный красками пол и, рассуждая вслух, произнесла:

- В последнее время, Андрей, совсем себя не жалеет. Говорит, что он подошел к чему-то важному. Чувствует в себе силу и сожалеет, что приходится распыляться на разные мелочи. Одному скопируй, другому отреставрируй. Обидно! Но я верю, что придет однажды человек и скажет: «Сделай то, чего ты сам хочешь!»

Но, к сожалению так не бывает. И за это денег не платят, - немного грустно закончила она.

Оля встала, посмотрев вокруг, решила навести в мастерской порядок и, неожиданно заметила в дальнем углу накрытый простыней холст.

- Интересно? А что здесь? Его новая работа? – с любопытством подумала девушка. Но вспомнила, что Андрей не разрешает ей смотреть его работы раньше времени. Она подошла к холсту, какое-то время стояла в нерешительности, и вдруг, резко сорвала наброшенную ткань.

Девушка увидела картину и стала медленно приближаться к ней, всматриваясь в детали. Вдруг, заметив что-то страшное, отскочила назад и без чувств упала на пол.

Резкий стук в дверь разбудил Андрея. Сквозь дрему он решил, что это Ольга, забывшая, как всегда ключи. Но когда он открыл входную дверь, то увидел человека, который приходил к нему вчера и заказал нарисовать за одну ночь картину.

- Здравствуйте, это вы? – в нерешительности спросил художник. - А я как раз все закончил, - как бы оправдываясь, добавил он. Всю ночь

работал. Но не уверен, возможно, вы хотели что-то другое?

- Нет, я хотел именно это! – Уверенно ответил заказчик, имя которого Андрей не запомнил. - Я знаю, что картина готова, и я пришел за ней! – Настойчиво добавил он.

- Пожалуйста, проходите, забирайте – вот она, - предложил Андрей, повернулся и в этот момент увидел лежащую на полу Ольгу.

- Оля! Что с тобой? - в испуге выкрикнул он и быстро подошел к девушке. Упав на колени, он наклонился над ней, слегка приподнял Ольге голову и увидел, что она мертва.

- Скорую быстрее! Вызовете скорую! - с криком обратился он к незнакомцу-заказчику.

Тот молча подошел к телу, посмотрел на него и спокойно произнес:

- Скорая здесь не поможет. Она увидела картину, которую вы для меня сделали.

- Ну и что? Чего же здесь особенного? – Удивился художник.

- Особенного? Да, в общем-то, ничего, – сухо ответил незнакомец и накинул ткань на картину.

- Это значит, что картина получилась! Я вижу,

что вы поработали честно! Результат меня радует. Вчера вы убеждали, что все годы шли к этой работе. Доказывали, что полностью готовы к ней. Теперь я в этом не сомневаюсь. Картина убила первого, кто ее увидел. Что ж, для этого она и создана!

- Сделайте же что-нибудь! Я умоляю вас! Я напишу вам десяток таких работ – только помогите ей?! – Взмолился художник.

Незнакомец задумался и, немного помолчав, произнес:

- Нет, десять картин мне не надо. Но, вы можете нарисовать еще одну. А вместо денег получите жизнь этой девушки. Вы согласны?

- Да! Я все сделаю, если это действительно поможет?

- Поможет! – Утвердительно ответил незнакомец. – Если у вас хватит сил? Позже я вам человека пришлю, чтобы он позаботился о теле. Вдруг, вы не сумеете? Но не волнуйтесь, о том, что произошло, никто не узнает. Работайте спокойно. Но помните, вы должны суметь сделать за эту ночь обратное тому, что нарисовали и продали мне сегодня. Только тогда она оживет.

А если у вас все получится, после ее оживления я могу предоставить вам выбор. Можете оставить что-то одно; или картину, или любимую девушку. Если захотите оставить ее – я заберу картину. А если вдруг, вам будет трудно расстаться со своей гениальной работой, то вы увидите, как умирает ваша последняя любовь. Ведь вы не молоды, да и богатством не владеете. А она – юное создание, влюбленная во все, что вы говорите и делаете, но, к сожалению, мало, что понимающая в этой жизни, нечаянно прикоснулась к чужой тайне. Ей было страшно жить в этом обществе. Она не могла общаться со своими сверстниками, и, наверное, поэтому эта девушка выбрала вас. Человека с богатым внутренним миром. Она не обратила внимания на то, что вы в два раза старше ее.

Учтите! Пока, в данный момент она еще нигде, но уже и не жива. Теперь все зависит только от вас. Я забираю свой первый заказ, вот ваши деньги.

Незнакомец бросил на кровать несколько пачек долларов и, взяв картину, направился к выходу.

- Кто вы? Ответьте мне! Я вас убью! Уничтожу!
– С яростью закричал Андрей и бросился на незнакомца, но упал, схватив лишь тень, пустоту. Чувствуя свое бессилие и пронзительный взгляд этого человека, Андрей в бешенстве стал стучать кулаками по полу и кричать: «Я не верю в этот сон!»

Незнакомец посмотрел на него и спокойно произнес:

– Руки пожалейте. Они вам еще пригодятся. И не нужно стараться меня убивать – бесполезно! Поймите главное: у вас есть шанс спасти ее! Воспользуйтесь им! Вам всего лишь нужно успокоиться и нарисовать еще одну картину.

Андрей, всхлипывая, стал неразборчиво, отрывками произносить молитву.

- Зря вы все это. Вставайте и приступайте к работе.

Заказчик взял картину и ушел, захлопнув за собой дверь. Художник лежал на полу, пытаясь понять, что с ним произошло. Он боялся поворачивать голову в ту сторону, где покоилась Ольга, но, решив, что другого выхода нет, Андрей медленно поднялся и подошел к ней. Долго смотрел

на безжизненное тело, боясь прикоснуться, но, все же поднял ее на руки и аккуратно отнес на кровать.

Сначала он накрыл ее полностью, но, почувствовав страх, откинул покрывало, открыв ей лицо. Так ему стало легче. Со стороны казалось, что девушка просто спит, и это на мгновение успокоило его.

- Пришлет он кого-то? Такого же, как и сам – нелюдя! – Вспомнив слова незнакомца, со злостью прохрипел он. – Мне не нужны помощники! Я сам все сделаю, если понадобится, но я уверен, ты – Оля будешь жить.

Андрей закрыл ладонями лицо. Ему казалось, что он совершил грех, прощения которому нет. Ему хотелось рвать все вокруг, но художник сдержал себя. Медленно опустив руки, он посмотрел на них и с удивлением прошептал:

- Неужели я смог? Не верится даже! Да, я что-то чувствовал, видел сны. Но то, что получилось... Я Смог! Еще как смог! Убил Ольгу своей картиной. Но ведь это были глупые мысли, скорее фантазии. Почему же они материализовались. Я даже не подозревал, что такое возможно. Значит,

я действительно могу написать картину, которая что-то изменит в этой жизни. Могу! Но сейчас я должен спасти ее и написать обратное. Незнакомец подтвердил, что я должен сделать то же самое, но – наоборот! Но я не писал зла! Я лишь попытался показать темную сторону человеческой души! А получилось, что я нарисовал – Смерть. Что же теперь нужно сделать – Жизнь? Добро? Свет?

Как? Разве я готов к этому? Не знаю? Но, раз она мертва, значит это правда! Значит, я могу!

Андрей встал на колени перед кроватью, положил руки на мертвое тело и, закрыв глаза, произнес: «Оля, я клянусь перед твоей душой, что верну тебя! Пусть я заплачу за это жизнью, но я сделаю эту картину».

Он медленно поднялся, посмотрел ей в лицо и отошел в сторону. Какое-то время стоял молча, подошел к стеллажу и стал искать нужный холст, краски, баночки и что-то в них мешать.

В дверь постучали... Художник открыл.

- Вы кто? - Спросил он, без разрешения вошедшего в мастерскую, молодого человека.

- Меня к вам прислали. Не волнуйтесь. Я все сделаю чисто, - ответил одетый в черный костюм юноша. Андрей сразу заметил в его поведении знакомые манеры заказчика, хотя юноша изо всех сил старался выглядеть обыкновенным парнем.

- Не нужно! Вон! Не трогайте ни ее, ни меня! Забудьте эту мастерскую! - Заорал художник и, вытолкнув молодого человека в коридор, захлопнул дверь. Он вновь посмотрел на кровать и решил побыстрее приготовить все необходимое для работы.

- Свет! Мне нужен свет! – Бегая по комнате, кричал Андрей и включал все лампы и светильники в его полуподвальном помещении.

- Ну вот Оля, - обратился он к лежащему на кровати телу, - почти все готово.

Андрей поставил у ее изголовья холст, приготовил кисти и почти сделал первый штрих, но остановился. В нерешительности посмотрел на загрунтованную ткань. Попытался сосредоточиться, сильно выдохнул, решил, что доброту с такой ненавистью в душе не нарисует. Медленно досчитал до десяти, еще раз посмотрел на

руки, взял кистью сгусток белой краски и в этот момент почувствовал боль.

Он понял, что начинает работу не с того! Андрей бросил кисть на пол и стал рисовать пальцами, чувствуя и холст и краску. Стал жадно вдавливать цинковые белила, изредка добавляя в них голубые тона.

- Небо! Оно должно быть живым и чистым. Ты увидишь его! – в забытьи шептал он.

Не обращая внимания на время, Андрей продолжал работать. К вечеру, по его мнению, что-то получилось.

Забыв о смерти, художник продолжал рассказывать неподвижно лежащей девушке о том, что он раскрывает на холсте. Андрей, как ребенок, советовался с ней, и вскоре, воскликнул:

- Смотри, Оля! Жизнь! Я сейчас придумаю такой зеленый цвет, который удивит тебя! А Солнце – посмотри, какое Солнце!

Так продолжалось, пока часы не пробили полночь. Из темноты появился незнакомец.

- Ну что, готово? – Спросил он.

- Да готово! И сейчас она проснется! – с радостью ответил художник.

Раздался громкий смех незнакомца, который постепенно стал удаляться.

- Оля, смотри! Ну, открой же глаза!

Он стал показывать ей работу, поднес ее ближе к кровати, испачкав себя и покрывало еще сырыми красками.

Ольга была неподвижна. Она не реагировала на то, что сделал Андрей, и он понял это. Чувство беспомощности вернулось. Художник отбросил неудачную работу в сторону и, опустив голову, замер.

- Грязь! Обман! Я не смогу этого сделать! Кто я такой – всего лишь человек, который взялся не за свое дело. Господи, прости меня и помоги в этой дьявольской работе! Я не знаю, что делать? Где и как найти выход или вход?

Андрей посмотрел в угол, в котором стоял незнакомец. В этот момент ему показалось, что из его души пытается вылезти нечто черное и колючее. Он сжал кулаки и со злостью закричал:

- Мне нельзя сдаваться! Я попробую еще! Я попробую! Я попробую! – Повторял художник.

Он сел на пол у кровати, положил голову на покрывало и замолчал. Неожиданно Андрей

почувствовал, что в нем рождается неизвестная сила, которая начинает противостоять и бороться с охватившей его грязью.

Художник ощущал это сражение, хотел как-то помочь, но не знал, как. Напрягся, сжался, испытывая боль, упал на пол. Усталость и нервное напряжение отняли последние силы, и он уснул.

Сквозь сон Андрей услышал шаги, или точнее шорох. Ему показалось, что снова появился юноша, желающий куда-то унести Ольгу. Он вскочил, огляделся и неожиданно увидел незнакомую девушку в белом платье.

- Вы кто? – Спросил художник.

- Я твоя гостья, - мягким успокаивающим голосом ответила девушка.

- А как, вы сюда попали? Как вас зовут?

- Тебе не нужно знать мое имя, а здесь я уже давно, просто ты меня не видел. Хочешь, я помогу тебе?

- Конечно, хочу!

- Знай, то, что от тебя просит заказчик не совсем то, что ты на самом деле можешь сделать. Если ты нарисуешь Жизнь, ты дашь ему силу, которую он давно желает обрести. Ключ к высшей

власти! А ты должен понять, что именно нарисовать!

Сделай то, что будет сильнее его! Уничтожит зло, которое живет в каждом! Только такая работа по-настоящему оживит твою любовь. Но главное, она очистит этот мир оттого, что ты уже создал! Неужели ты сам этого не понимаешь?

- Не знаю? Для меня все это какой-то страшный сон! Непонятный, нереальный бред!

- А ты попробуй понять! Ты выпустил силы зла. А сам остановился на черте разделяющей добро и зло. Свет и тьму. Сумерки! Это о чем-то тебе говорит? Если ты нарисуешь просто жизнь, ты не надолго оживишь Ольгу.

Вскоре вы все равно умрете. Вы ему будете мешать! Потому, что будете знать правду. А тебя убьют сразу, за стремление сделать что-то большее. То, что победит их всех. Так не теряй время и сразу приступай к главному.

- Что я должен сделать? Что написать? – в растерянности спросил художник.

- Это знаешь только ты.

- Открой мне эту тайну! Прошу тебя! – Взмолился он.

- Я уже все сказала! Если тебе нужна только твоя любимая, нарисуй свою любовь. А если хочешь победить зло, отдай всего себя, до капли. Нарисуй правду! Ту, которую давно чувствуешь в своей душе. И помни, пиши картину на одном дыхании. Не оставляй ее!

После этих слов Андрей проснулся, он понял, что это был сон, но некоторые фразы той воздушной девушки врезались в его память – «До капли». Он стал бродить по комнате, и повторять их: «До капли... До капли...» - пытаюсь понять их значимость.

У кровати вновь появился молодой человек.

- Вы что, уже без ключа входить научились? – Нервно спросил его Андрей.

- Вы на меня не кричите. Моя задача смотреть за телом. Вы-то сами понимаете, какой смрад здесь скоро будет стоять. Тем более в мастерской тепло, - так же резко ответил юноша.

Молодой человек наклонился над телом, пытаюсь его поднять, но Андрей подскочил к кровати и оттолкнул его.

- Не трогайте ее! Убирайтесь отсюда! – Закричал он.

- Хорошо, хорошо. Ухожу, - спокойно ответил молодой человек и незаметно исчез.

Андрей, пытаюсь успокоиться, подумал:

- Так, чего я хотел? О чем думал? Все мысли перебил этот странный парень! Кажется он тоже не из мира сего.

Он посмотрел на Ольгу, вспомнил девушку в белом платье и решил скорее приступить к работе. Подошел к стеллажу, достал из него готовые к работе холсты, выбрал нужный, установил его рядом с кроватью, приготовил краски и ....

- Жизнь, правда, как ее выразить? Но и этого мало, нужно победить зло! С чего начать - я не знаю. Время идет и нужно что-то делать, - стал подгонять сам себя художник. - Попробую набросать хоть какие-то контуры.

Андрей взял карандаш, посмотрел на него и решил заточить. Скальпель неожиданно соскользнул и обрезал палец. Кровь брызнула на полотно. Одна из капель стала медленно стекать по холсту. Художник внимательно посмотрел на нее и вспомнил слова незнакомки: «До капли!»

- До последней капли! - Закричал художник. Он с силой ударил себя скальпелем по руке, из кото-

рой вырвалась струя крови. Андрей схватил пустую банку и стал собирать кровь в нее. Почувствовав головокружение, он оторвал полосу ткани от простыни, перебинтовал ей руку, уверенно взял кисть и начал медленно рисовать кровью, по памяти, живое лицо Ольги.

- Мне нужны и другие цвета! Не только красный! Что делать? – Спрашивал он вслух, надеясь, что его слышит незнакомка. А сам пробовал смешивать краску с кровью.

Белый, зеленый стали выдавать ранее неизвестные ему оттенки и тона. Это возбуждало его, восхищало и вводило в непонятную эйфорию. На холсте стали появляться контуры лица. В комнате вновь появился незнакомец.

- Я смотрю, ты за работу взялся?

- Ты опять здесь? А помощник твой тоже пришел? – Вопросом на вопрос ответил художник.

- Мы все здесь. Следим за тобой. Но прежде чем ты продолжишь, я хочу тебе предложить кое-что. Может, ты мне отдашь эту работу, недоделанную. А я твою девушку верну. И мы обо всем забудем.

- А как же условие? - Спокойно спросил Андрей.

- А что условие? Мне достаточно этого.

- Нет! Я знаю, кто ты! И выполню сделку! Закончу ее! И еще, с такими как ты, я ничего общего не имею, и иметь не хочу! Хотя, приходится! Сам виноват!

- Конечно, виноват! И выполнить эту работу ты сможешь, только если я тебе разрешу! – Неожиданно сменив тон, прорычал незнакомец.

- Разрешу? – Удивился Андрей. - То есть, ты хочешь мне помешать и убить меня? Так я не боюсь смерти! Давай! Чего же ты? А-а, тебе нужна вторая картина? Вот она, возьми? Что не можешь? Не правда ли?

- Значит, ты все знаешь, - не снижая тона, продолжил заказчик.

Он недовольно посмотрел на Андрея и с сожалением добавил: - Да, ты мне нужен живой. Сделай вторую картину, и я отблагодарю тебя. Деньги, слава, женщины. Ольга станет преданной рабыней. А хочешь, я подарю тебе бессмертие?

- Если бы ты пообещал мне все это еще вчера, - чувствуя уверенность, ответил Андрей. - Я бы закрыв глаза, ушел за тобой. Но теперь, я думаю наш поединок скоро закончится.

- Поединок, - удивился незнакомец. - Ты хоть понимаешь, кто я?

- Понимаю, - продолжая работать, ответил Андрей. - Ты думаешь, что я воюю с тобой? Ошибаешься! Я дерусь сам с собой! А ты лишь болельщик, который выбрал мою темную сторону.

Андрей, не останавливаясь, продолжал рисовать. В очередной раз, обмакнув кисть, он обнаружил, что кровь в банке закончилась. Развязал повязку, но из раны кровь не шла. Еще раз спокойно ударил себя скальпелем по венам, но вены были пусты. Они словно чужие торчали из резанной раны.

- Я что, тоже мертв? – Немного удивившись, спросил художник. - Ты это сделал? - Обратился он к незнакомцу.

- Конечно! – Чувствуя уверенность, ответил заказчик. - Твое тело подвластно мне, и мысли тоже!

Андрей, откинув голову назад, поднял руки и, издеваясь, заорал:

- Не верю! Если бы мои мозги были бы тебе подвластны, ты бы просто заставил меня рисовать то, что тебе нужно! А тебе приходится бо-

роться со мной! Вам нужен конфликт в моей душе! Значит не все мое тело подчинено твоей власти? Что-то и мое осталось! И вообще! Уходи! Тебя нет! Я просто не верю в твое присутствие! Ты мое больное воображение.

Незнакомец засмеялся.

- А как же она? Кто ее убил?

- Я! И я все исправлю! – Уверенно ответил Андрей. - Кстати, придумал! У меня есть средство против тебя! Я знаю, кто ты. Ты себя выдал! Сейчас проверим!

- О чем это ты? - Увидев дерзкое поведение Андрея, заволновался заказчик. - Но зачем ты пытаешься меня испугать? Оттолкнуть? А может, ты, хочешь стать мной? Попробуй! Даже интересно.

Андрей взял в руки холст, встал, подошел с ним к стеллажам и, достав еще один, взял его, принес к кровати и установил рядом с ней. Приготовив простые масляные краски, он начал новую работу.

Молодой человек и незнакомец наклонились, пытаясь понять, что же на этот раз хочет изобразить художник.

Через час заказчик корчился в углу, а молодой человек исчез. На холсте появились четкие очертания иконы с ликом незнакомца.

- Ты хочешь изобразить меня святым? - Заорал из темноты заказчик.

- Да. Видишь, как оно тебе помогает, - чувствуя что, зацепил за живое, ответил Андрей. - Еще и в церковь отнесу и попрошу освятить!

- Стой! Я отдам тебе ее! Смотри! – Судорожно прошептал незнакомец и, выставив вперед правую руку, направил ее на Ольгу.

На кровати девушка открыла глаза и медленно приподнялась.

- Пить! Андрей, принеси попить! - Еле слышным голосом попросила Ольга.

Забыв, что нельзя отрываться от работы и оставлять картину, Андрей сорвался с места и побежал за водой. Когда вернулся, девушка вновь была мертва, а незнакомец держал в руках свое изображение. Вторая картина валялась истоптанной на полу.

- А что, похож! Хорошо ты меня нарисовал, - серьезно произнес заказчик. - Но, больше так не делай! Так ведь и убить можно!

- Знаю! И убью! – Резко ответил Андрей. - Отдай холст, и уходи! Не мешай мне! Ты же не можешь нарушить собственное слово. У меня есть время! Ты сам мне его отмерил!

- Хорошо я уйду, - недовольным тоном согласился незнакомец. - Но мой помощник останется! – И он показал пальцем на молодого человека. - Надеешься доделать то, что начал? Не выйдет! Это не то, что я просил! А мой помощник будет следить за тобой, чтобы ты еще чего-нибудь неправильного не придумал!

- Пусть остается. Он мне не мешает, - согласился Андрей.

Но не успел он закончить фразу, как молодой человек в одном прыжке подскочил к нему и нанес кинжалом несколько смертельных ударов в грудь. Кровь, ручьями вырвалась из ран. Андрей попытался противостоять, но, потеряв сознание, упал.

- Ну вот! Теперь ему краски не хватит. Вся кровь убежала, - смеясь, сказал юноша.

- Точно не хватит. И первая картина останется единственной, пока мы не найдем того, кто сможет сделать вторую, - со злостью добавил незна-

комец. - Но теперь это сделать легче. Стоит убить первой картиной, чью-нибудь любимую пессию, и другой художник встанет на его место. Жаль время. Такие, как он, редко рождаются.

- А если бы художник дорисовал ту, третью, он бы убил вас?

- Конечно! И он знал, что делает! Кто-то его научил. Он не мог сам дойти до этого! А если бы я погиб, и первая картина осталась без контроля, она погубила бы весь мир. Понял! - Резко крикнув в сторону юноши, спросил его хозяин.

- Да! Но, теперь то все? Вряд ли он сможет подняться и что-то нарисовать, - поинтересовался помощник.

- А ты подойди, проверь!

- Все! Пульса нет! Уходим!

- Да, уходим, - согласился незнакомец. - Но сначала сожжем эту картину - мою копию.

Юноша принес из ванной таз, набросал в него бумаги, облил все растворителем и поджег.

Незнакомец бросил в огонь свой недописанный портрет и стал наблюдать, как сгорает его изображение. В комнате стало дымно, а его стало трясти, крутить, но через несколько минут он

выправился, отряхнулся и с насмешкой произнес:

- Пошли отсюда! Завтра их найдут счастливыми. Андрей, истекая кровью, лежал на полу. Неужели все – жизнь кончена, сердце художника остановилось, но почему-то он понимал, что лежит убитый в своей мастерской?

Откуда-то он услышал слабый голос:

- Тело мертвое, но сознание еще живет. Открой глаза.

Андрей медленно приоткрыл глаза и увидел перед собой девушку в белом.

- Вставай, не бойся. Здесь никого нет, - мягким спокойным голосом прошептала она. - Надо закончить твою работу.

Художник медленно встал, поднял истоптанный холст, подошел к кровати, поставил его и посмотрел на себя. Из ран сочилась кровь. Андрей попытался не думать об этом, он взял кисти и, испытывая непонятное спокойствие, продолжил работу.

- Она будет жить?- Спросил он незнакомку.

- Если ты закончишь картину, да. А твоя собственная жизнь тебя не интересует?

- Нет! А те – двое? Что будет с ними?

- Если ты закончишь то, что начал, их больше не будет, ни на этом свете, ни на том, - ответила гостья.

- Значит, я обязан довести дело до конца.

- Да. Или многие погибнут. Я уже говорила тебе об этом.

- Я знаю. Но я не хотел.

- Неправда! Ты знал! Ты мечтал удивить всех! А теперь, если ты сдашься, погибнет много невинных людей. И я умру вместе с тобой. Но я не боюсь этого. Пока ты жив, и твоя рука может держать кисть. Я тоже живу и буду рядом. И я верю в тебя!

- Но я же мертв? – Растерянно спросил художник.

- Нет! Ты сильно ранен. Твое сердце остановилось. Но душа жива. И то, что ты создал, живет. Оно требует продолжения! У тебя еще есть время. Так пользуйся этим!

- Да! Я допишу эту работу. Картину своей любви и своей жизни. Картину правды, которая спасет нас всех. Незнакомка, ответь, сколько времени у меня осталось?

Но ответа Андрей не услышал. «Значит, времени у меня мало», - ответил он сам себе.

Андрей собрал в ладошку кровь и из последних сил стал рисовать. Его чувства обострились, и каждое неправильное движение кисти отдавалось во всем теле. И если вдруг он ошибался, или делал от усталости неправильные мазки, все его раны начинали болеть. Художник сразу же исправлял неточности и возвращался в состояние покоя.

Вскоре он понял, что кровь кончается. А та, что осталась на полу, превратилась в сгустки и засохла. Собирая последние капли, дописывая образ любимой, Андрей вкладывал в него свою душу и ту, нужную правду, которую знал только он. В какой-то момент все потемнело. Остались только художник и холст. Все остальное провалилось в бездну. И даже в этом нереальном состоянии он понимал, что силы на исходе. Из темноты появились Незнакомец и молодой человек. Они стали кружить вокруг него. Вспоминать его жизнь: где и когда он поступил не так, кого предал, испугался.

И таких больных воспоминаний было много. Они пытались отвлечь его от главного, но Андрей четко осознавал, пока он рисует, ему никто ничего не сделает. Художник отрешился от всего мира и продолжал писать.

- Ну, еще чуть-чуть! Ну, еще последнюю каплю, - поддерживал он сам себя. - Еще один штрих и картина будет закончена, - шептал Андрей.

В мастерской началась буря; и незнакомец с молодым человеком, и ангел в белом платье, стали кружиться вокруг него. В какой-то момент ему показалось, что его убитое тело встало и идет к нему, пытаясь помешать. Из последних сил Андрей взял из раны у сердца последнюю каплю и подписал ей свою работу. Все вокруг потемнело. Наступила тишина, а затем, как будто взорвалось что-то невидимое. Темнота задрожала. Появились странные блики света и в этом хаосе, вдруг открылась входная дверь в мастерскую.

В проеме света стояла Ольга.

- Андрей! Что с тобой? – Испугавшись, спросила девушка. Она подбежала к нему, увидев, как он падает без чувств на пол. Помогла ему лечь на

кровать, проверила пульс, включила свет и увидела, стоящую у кровати, нарисованную на холсте икону Богородицы.

Избавление

Сон постепенно переплыл в дрёму, но яркие цветные картинки - события, которые я видел во сне, остались. Продолжая дремать, я продолжал видеть сон. Мне казалось, что я сам додумываю конец сюжета и сейчас встану и обо всём забуду. Останутся лишь обрывки видений, которые может, запишу, а может, просто запомню, чтобы использовать в каком-нибудь рассказе. Но сон продолжался, и в том воображаемом мире появилась она. Идеальная - именно такая, какую я хотел увидеть. Воздушная одежда возбуждающе подчёркивала все её прелести и неповторимые изгибы тела. Её голос о чём-то мягко зашептал мне в ухо, и сознание, как губка, стало впитывать её слова.

«Сегодня мы встретимся, и я приду выпить твою ненужную кровь. Она застоялась в тебе и не даёт

родиться новой, свежей. Это не заноза в сознании, про которую ты думаешь и не можешь вырвать её из себя, оставив на бумаге рассказом или стихотворением. Это кровь. И я очищу тебя, сегодня»...

Я, как парализованный, молча лежал и не ни о чём не мог спросить её. Желание поскорее проснуться летало где-то рядом, но оно никак не могло прорваться и заставить меня встать с постели. А её волосы, прикоснувшись, ласкали и успокаивали меня. Неожиданно появились страх и волнение, я заметил, что моя гостья неподвижна, лишь губы меняют цвет, из розового в ярко алый, в такт интонациям. А её волосинки, каждая в отдельности заиграли на моём плече и шее, добавляя к страху, блаженство и наслаждение.

Непонятная пелена окутала сознание, и я почувствовал, что отключаюсь. Лишь её завораживающий голос повторял: «Сегодня... Сегодня... Сегодня я освобожу место в твоей душе для нового и чистого».

Кто-то громко прошёл мимо двери, собака залаяла, и я проснулся. Открыв глаза, я вскочил, как безудержный, но дома никого не было. Су-

пруга ушла на работу рано, оставив у компьютера чай.

- Так, вроде вчера не пил. А глюки, как после недельного запоя. Хотя и запой остались лишь в памяти. Сон... Ничего себе сон, - продолжая подниматься с постели, думал я и решал, с чего начать этот день? «Сегодня выходной», - вспомнил я и завалился обратно в постель радостный, что никаких грандиозных дел на сегодня нет. Но сон не уходил. Он продолжал жить в сознании, а я, почему-то стал фантазировать, как сегодня встречу девушку, которая выпьет из меня ненужную кровь. В голове прокручивались самые банальные ситуации; меня легко собьёт роскошная машина, из неё выйдет прекрасная вампирша и, стараясь оказать первую помощь, заманит в свои коварные сети. Или просто, незнакомая красивая девушка спросит, как ей пройти до нужной улицы. И я, конечно же, провожу её, а дальше ... Жуть, лучше не думать, что мне кто-то даже самый нежный и прелестный прокусит шею и начнёт из меня высасывать жизнь. Опомнившись, я подошёл к окну и, перекрестившись, произнёс: «Куда ночь – туда и сон»! Это нехит-

рое заклинание я знал давно и использовал его для самоуспокоения после трудных ночей и кошмарных снов.

Дальше всё шло по порядку. Позавтракал, включил компьютер, музыку, погулял с собакой, а к обеду решил пройтись по бульвару и зайти к друзьям. Но сон изредка напоминал о себе. Как нарочно, по телевизору показали девушку, которая, рекламируя шампунь, играла своими шикарными волосами. Увидев их - сердце ёкнуло. По другой программе шёл фильм про вампиров, и я, не замечая крови, которую они пьют, и с наслаждением марают ей друг друга, стал выискивать, а нет ли среди них той, или хоть чуточку похожей на ту, которая приходила ко мне во сне. Одна, самая ненасытная что-то напоминала, и я остановил себя, понимая, что начинаю бредить въявь.

Выключив всё, я ушёл из дома. Медленно шагая по переулку, я смеялся над собой, пока не вышел к недавно построенному фонтану, на котором Пушкин явно ниже своей жены. На лавочках, у фонтана, как и всегда по воскресеньям было малоллюдно. Москвичи уезжают на дачи,

и центр пустеет. И я, забыв про ночные видения и мысли, их сопровождающие, решил присесть и покурить.

Кошмар, бред, полное отсутствие какого-либо понимания. Я ждал встречи и придумывал дурацкие ситуации, но такого, представить не мог. На соседней лавочке сидела девушка, совсем не красавица, и читала книгу. Да не простую книгу, а только что вышедший сборник «Другой мир». Откуда она его взяла, ведь он только вышел? Я сам его только вчера получил от редакции. В этом сборнике моих было пятнадцать страниц, два рассказа и стихи.

- Интересно, кого она сейчас читает? – Подумал я.

Любопытство взяло верх, и я решительно пересел к ней.

- Хороший сборник? – Как бы начиная разговор, спросил я.

- Значит, говоришь, воин ведьму полюбил? - Спросила она меня, окатив одновременно студёной водой и ударив кувалдой по моим измученным ночными кошмарами мозгам.

- Ага, и жизнью заплатил, - отвечая, промямлил я. Но, встряхнув себя, спросил: «Вы меня знаете?»

- Конечно. Ведь Вы, меня ждёте!? – Толи спросила, толи утвердительно ответила она и так хитро улыбнулась, что окурок выпал у меня изо рта, упав на брюки. Я встал, отряхнулся, закурил новую сигарету и отвернулся, стараясь не быть навязчивым, а сам задумался:

- Ну, все в «цвет»! И сон, и «телек», и сборник, и вот теперь «Она». Но для вампирши хотелось бы увидеть что-нибудь привлекательней. Интересно, что будет дальше?

- А ничего, - услышал я, вслух, ответ своим мыслям.

- Что ничего? – Переспросил я.

И она, издеваясь, добавила: «Больно не будет»!

Чувствуя смятение, я понял, что от сдачи «донорской крови» мне не избежать. Затянувшись в пол сигареты, выдохнул и стал ждать.

Обстановку разрядил рычащий голос бомжа «Хрипатого», который жил у нас в подъезде:

- Братан, дай два рубля, не хватает на пузырь!

Судорожно я разыскал в кармане мелочь и отдал ему всё, что нашёл.

- Может пойти с ним и вмазать стакан, пусть гады вампиры отравятся пьяной кровью, - подумал я, но неведомая сила держала и не давала встать с лавки. Завидуя, я посмотрел на «Хрипатого», который побежал в магазин, и снова закурил.

- Слушай, ты вправду «Она»? - перешёл я на откровенность.

- Она, или нет - не важно. Ты, я смотрю, не особо занят? - Спросила незнакомка.

- Да, в общем-то, нет, - немного опасаясь, ответил я.

- Ну, тогда пошли! – Произнесла она и сдвинула над глазами не совсем ужасные брови.

Ничего не понимая, и немного волнуясь, я ответил: «Пошли»! Мне было абсолютно все равно куда идти, лишь бы поскорее весь этот бред закончился. Хотя где-то внутри, интрига сидела, и меня просто раздирало узнать, что же будет дальше.

Минут пятнадцать мы молча шли по бульвару, свернули к Палашевскому рынку и, не доходя до

него, остановились у дома, в котором ещё остались коммуналки.

Открыв кодовый замок, она посмотрела на меня, и я, как под гипнозом, пошёл за ней.

Мы поднялись в чёрном, гремящем лифте на неизвестный этаж. Кнопку, на которую она нажала, указывая этаж, прожгли бычком, а все остальные просто не имели цифр. Я вышел вслед за ней в тёмный лестничный пролёт. Лифт, с грохотом захлопнулся и пополз вниз. Я с облегчением выдохнул, но, увидев огромную, ободранную дверь, вновь забеспокоился. Где-то там, в этой тьме, она что-то ломала, толкала, чем-то скрипела, и когда дверь открылась, на меня волной хлынул яркий свет, я чуть не скатился с лестницы, от обилия такой долгожданной радости.

Мы вошли в комнату. Стол, старая мебель, такие же репродукции, ободранные обои, засаленные, жирные углы всего деревянного, что было в этой комнате и подозрительная с одной слабой лампочкой люстра. Во всех углах журналы, книги и телефон. Аккуратно протёртый довоенный, чёрный телефон.

Я остановился на пороге, не решаясь шагнуть в «ад».

- Проходи, не бойся, - услышал я её голос. – Нас скоро выселяют, извини за бардак.

Сделав несколько шажков, я попытался пробраться к дивану, так, чтобы ничего не столкнуть.

- Чай будешь? – Спросила она.

- И водку тоже, - ответил я, понимая, что без этого не обойтись.

- Водки нет. Но есть бутылка вина. Будешь?

- Неси! Чему быть – того не миновать!

Кое-как устроившись на диване, я заполучил в руки бутылку с красным вином. «Приобщают гады»! – подумал я. «На вкус вино, а на самом деле – кровь»!

Она села напротив, на стульчик, и из старого чемодана достала несколько затрёпанных тетрадей.

- Меня зовут Лена, - представилась она.- А Вас, я знаю, как зовут, - произнесла девушка и посмотрела на меня настолько безумным взглядом, что я вместе с бутылкой попытался спрятаться в старом диване.

На столе появились кружки с чаем, такие же для вина и пряники. Много пряников. Одни пряники попадались совсем твёрдые, не раскусишь, а другие ничего, ещё свежие.

После нескольких кружек вина, которое, по моему, отдавало кровью, я решил, что на пряниках они клыки проверяют на крепость, поэтому они такие разные.

И тут всё началось!!!

Лена открыла тетрадку и стала читать мне стихи. Те, которые она сочиняла в радости, а потом те, которые вырвались из неё со слезами. Она делилась душой и никакого вампиризма здесь не было. Но, постепенно я стал угасать. Терпение заканчивалось, а её голос, как проклятье, летал везде. Я, конечно, сам не особо силён в поэзии, но однообразные, дурацкие рифмы, «люблю – пою», «моё – твоё», или что-то типа - «ботинки – полуботинки», начали выворачивать меня изнутри. Она не просто высасывала из меня всю кровь, но и терпение. Мне хотелось встать и убежать - «куда глаза глядят».

Вино кончилось быстро, но у неё нашлась ещё одна бутылка, а потом ещё одна.

Густая пелена обволокла сознание, и я уже ничего не слышал, лишь какое-то гудение и всплески голоса. А она продолжала. И я слушал, и что-то отвечал ей, а потом забылся, опустил голову на спинку дивана и вспомнил о своей красавице вампирше. Я представил её в прозрачном черном пеньюаре с окровавленными клыками, как она нападает на меня. И это был такой кайф! Потому, что тот ужас, который звучал и существовал сейчас вокруг меня, был гораздо страшнее.

Когда не помню, но я отключился. А когда проснулся, аккуратно уложенный и накрытый одеялом, то понял, час избавления прошёл, из меня действительно что-то и много высосали. Дырок на шее не было. Я посмотрел на часы и понял, мне давно пора уходить. Вежливо распрощавшись с хозяйкой, я вышел чистый, светлый и абсолютно пустой. Голова почему-то не болела, но свежая мысль новой кровавой занозой воткнулась в сознание. – Какой рассказ я должен написать теперь?

Другие

Истории

(или истории о нас)

Пистолет и холст

Положил на указательный палец чёрный цвет, вдавил его в белый грунт холста. Включил музыку, выключил свет, оставил ночной светильник, который своими полутенями бросал полосы на холст. Вытер палец, взял мастихин и размешал белый цвет с жёлтым. Добавил каплю тёмного ультрамарина, получился мягкий голубоватый оттенок. Взял на палец вязкую массу и плавными движениями стал втирать ее в верхнюю часть холста. Цвет неба обозначился. Выдавил на большой палец цинковых белил и мягкими круговыми движениями обозначил облака. Чтобы выразить разбросанность облаков слегка загнал на них голубой фон неба. Кое-где проявилась желтизна, не до конца размешанная в небе. Присутствие солнца уже чувствовалось. Так в каком углу будет солнце. Там где задумывал раньше, сейчас оно не к месту, да и исходящие от него блики идут, пожалуй, с другой стороны. В дверь постучали, собака залаяла. Подошел, открыл,

увидел больного соседа, добавил ему на пузырь и вспомнил, как когда-то давно был так же озабочен подобными проблемами. А сейчас? А сейчас солнце. В каком оно будет углу, или может в центре. Вместо жёлтого, взял красный и положил его на уже грязный белилами палец. Вдавил в правый угол. Солнце взошло там, где оно предполагалось ранее. Взял кисть и стал на чёрной полосе обозначать тонкие белые просветы. Но после первого просвета кисть испачкалась чёрным, и просветы не получались. Чёрный, просто поглощал, пожирал всю белизну и тонкость. Отмыл кисть, всё же вживил тонкие нити светлого в упрямую тьму. Замазал облаком красное с белизной солнце. Красный с белым дали розовый, и солнце осталось, только спрятанное за облаком. А причём тут жёлтые блики? Провёл тюбиком внизу холста жирную жёлтую полосу, и стал растягивать её вверх. Сначала дошёл до чёрного, но его края сожрали желтизну. Стало гадко. Что-то тяжёлое появилось в пальцах. А может догнать соседа и с ним? Закурил... Попытался вспомнить что-то хорошее и вспомнил ярко зелёное платье с горохами. А на ком оно

было? Не помню, остались лишь воспоминание цвета, радости, счастья. Я забыл её имя, лицо... Кто она? Взял зелёный цвет и тюбиком положил его, обозначив фигуру женщины. Натянул к нему жёлтый. Вспомнил! Она сейчас не далеко живёт. Бросить всё и мчаться к свету, доброте, по пути поддержать компанию соседу. У неё, наверное, своя жизнь, появлюсь, всё испорчу, нужно сначала позвонить. Снова закурил... Минут десять сидел молча. Как исправить то, что совершил не думая? Как отразить радость, когда на душе грязь? Встал, вымыл руки, достал спрятанный пистолет, разобрал, собрал. Руки стали твёрже. Все внутренние тени спрятались, почувствовав смертельную сталь. Люди уменьшились, злость ушла, спокойствие. Ну, кто? Кого? Положил пистолет рядом с холстом и посмотрел в угол на икону. Взгляд задержался. Вместо мрачных теней появилась радуга. Вот она граница. Пистолет и холст, а между ними невидимая черта. Поставил стул ближе к холсту и оставил там, за чертой, всё чёрное, холодное, стальное. Радуга дошла до сознания. Схватил горсть кистей и утонул в радуге. Зазвонил телефон. Привет это

ты, веришь, я вспоминал тебя сегодня, хотел позвонить. Да... Конечно приду.

***

Дом с придуманным страхом

Дом, старый, дореволюционный, двухэтажный особняк с разбитыми стеклами. Он чудом уцелел от безжалостного истребления ради многоэтажных клоповников. Два месяца я хожу мимо него, чувствуя, что в душе рождается страх. А как только дохожу до перекрестка, страх исчезает, и ему на смену приходит чувство любопытства. Что там, за разбитыми стеклами и огромной металлической дверью? Сегодня выходной, вызвали на работу, быстро справился с заданием и вот стою перед этим домом и снова чувствую страх, одновременно понимая, что я почему-то должен попасть внутрь. Дверь вряд ли

поучится сломать, а вот в окно залезть можно. До него нужно сделать лишь пять шагов, подставить пару ящиков и разбить торчавшие осколки.

Шаг первый. А что я, собственно говоря, хочу там увидеть? Старые стены? Сломанную мебель? А может, я хочу прикоснуться к тайне? Похоже, я снова настроил себя на обман. Нет! Мне хочется увидеть нечто, и это неизвестное перевернет во мне все. Изменит ритм жизни, появиться какая-то цель, серость, никчемные люди исчезнут, а на их место встанут неординарные личности, и обязательно я влюблюсь? Здорово!

Шаг второй. А вдруг я окажусь в плену. Я увижу то, что не должен видеть? Я стану свидетелем преступления, и кто-то страшный решит, что я лишний на этом свете. Сейчас я никому не мешаю, живу спокойно. Есть пара друзей, есть несколько завистников и все. А вдруг все это рухнет? Может просто уйти отсюда? Но нет, я мучаюсь два месяца, и этот дом стал моим наваждением. Он давит на меня. Я хочу избавиться от него! Но смогу ли? Сколько раз в жизни я пытался дойти до конца. Иногда бросал, иногда сворачивал, а иногда искал легкий выход.

Наверное, как и все остальные? Не умею я идти до конца! Я не герой! Но видно какая-то капля неудержимого любопытства, толкающая меня к неизвестному, все же живет во мне. И именно из-за этого я сумел чего-то добиться и куда-то пойти. Неужели, и на этот раз моя трусость окажется сильнее внутренней личности, которая зовет меня к неизвестному и ищет в самых обыкновенных вещах загадку?

Шаг третий. Зачем я сделал этот шаг? Я же боюсь и не хочу испортить свою жизнь. А что я собственно потеряю? Деньги? Но я не богатый человек. Жизнь? Если мне суждено стать дряхлым стариком, то этот дом вряд ли сможет помешать этому? Так чего я боюсь? Самого себя? Нагнал жути и развлекаюсь с собственными страхами. Вперед!

Четвертый, пятый шаг. Поставил ящики. Обрезался о стекло, но разбил камнем торчащие осколки. Что дальше? Вижу темную комнату, жуткий покрытый плесенью коридор и все? Влез. Что я делаю? Бутылки в углу, наверное, бомжи ночевали. Шарахаюсь из комнаты в комнату ничего особенного. Лестница на второй этаж.

Пробежал по ней. Огромный пустой зал, паутина по углам, лишь в центре стоит старый журнальный столик, в который силой, по самый обух, вбит топор. Что это? Знак, или предупреждение? На мгновение замер. Откуда-то из пустоты появилась невидимая энергия. Она стала вливаться в мое тело и охватывать его. Появилась уверенность и чувство радости. Я смог! Я преодолел! Завтра я проснусь с новой силой, и воспоминания очистят меня. Я шагну в новый день, зная, что могу что-то сделать!

Радостный я еще раз огляделся и остановил взгляд на журнальном столике. Неужели я боялся этого топора? Но тогда я не знал, что именно найду здесь. Остатки страха исчезли, все что ли? Еще пять минут назад я был в растерянности. Нечто новое, загадочное, неожиданное, стояло за стеной страха. Но теперь я чувствую, как смог очистить собственное сознание. А ведь мы все можем поднять голову. Если каждый пройдет сквозь собственный страх. И пусть первый раз окажется легким, но зато, мы сможем доказать сами себе, что способны преодолевать трудно-

сти. Шаг за шагом, от простого к сложному, мы научимся смело идти по дороге жизни.

Ну вот, придумал сам себе формулу, развлекся, а теперь можно идти домой, жить красиво и радостно, и не бояться собственных, придуманных страхов.

Примета

Стоит ли верить в суеверия? Если вдруг, дорогу перебежала черная кошка, нужно ли идти по этой дороге? Многие скажут, что эта примета проверенна жизнью, и если действительно отказаться от предупреждений посылаемых свыше и не верить в них, то, возможно, мы лишний раз заставим себя переживать, хотя в последствии обязательно вспомним о дурном сне или глупой примете.

Вот именно так все и произошло. Алексей возвращался домой. На улицах растаявший снег превратился в грязь. Все было обычно, и вдруг кошка! Черная, как ночь, с блеском в

глазах. Мало того, что она дорогу перебежала, она еще остановилась и неприятно мяукнула, чтобы обратить на себя внимание.

Алексей трижды переплюнул через плечо и спокойно пошел дальше. Но мрачные мысли все равно появились. А вдруг что-то случится? Алексей остановился и решил вернуться, чтобы идти другой дорогой. Пришел домой на полчаса позже, а через час забыл о неприятной примете.

На следующее утро смеялся сам над собой - поверил в «бабкины сказки». Спокойно собрался и пошел на работу, и вдруг, опять кошка. Он спокойно продолжил движение и не стал плевать или обходить, чтобы не смешить самого себя.

Через какое-то время он решил, что слишком долго идет. На часах прошло всего пять минут, а он устал, как будто проделал путь в несколько километров. - И вроде дома те же? И люди спешат на работу? Только не понятно, почему я устал? – взволнованно подумал он.

Где-то в конце улицы появился черный силуэт. Алексей пригляделся, ему показалось, что эта тень движется к нему. – Странно? Солнце светит довольно ярко, а этот человек как вырванная из

материи ночи частица, возник среди света и сейчас движется ко мне?- шепотом произнес Алексей. Он остановился, огляделся, увидев лавочку, подошел к ней и сел. Напрягая зрение, он стал всматриваться в глубину улицы, искать среди серых людей черный силуэт. Видение исчезло, он тяжело вздохнул и решил встать и идти дальше, но в это мгновение увидел, что рядом на лавочке сидит девушка, одетая в черное пальто и пристально смотрит на него. По телу Алексея пробежала дрожь. Он немного отодвинулся и дрожащим голосом спросил: «Вы меня знаете»?

- Конечно знаю, - ответила девушка. И добавила:
– Пошли, я за тобой пришла.

- Куда? - испуганно спросил Алексей.

- Увидишь. Не бойся, это не надолго, - продолжила девушка.

Чувствуя страх, Алексей поднялся, и непонятно почему, повинувшись, пошел за ней.

- Меня зовут Катя, - представилась незнакомка.

- Алексей, - ответил мужчина.

Пять минут они шли молча. Алексей плелся за девушкой, отказываясь верить в происходящее.

В какой-то момент он собрался и решительно произнес: «Вы извините меня, я на работу тороплюсь. Спасибо за приглашение, но лучше в другой раз».

- А другого раза не будет, - спокойно ответила девушка. – Я вас избавлю от мучений, которые живут в вашей душе.

Эти слова еще больше испугали его, но, всмотревшись в глаза девушки, Алексей почувствовал тепло. На какое-то мгновение страх ушел и он, человек, который прошел через войну, решил довериться этим теплым глазам и, перешагнуть через сомнения и страх и выяснить, в чем дело.

Девушка подошла к подъезду высотного дома. Открыла кодовый замок, посмотрела на Алексея и пропустила его вперед. Еще через минуту они вышли из лифта, и подошли к бронированной двери. Катя несколько раз, по-видимому, кодом, позвонила и дверь открылась. Алексей вошел в комнату и увидел сидящего за столом армейского друга.

- Саня это ты?

- Да я, - спокойно ответил хозяин. – Присаживайся.

- Ты же погиб! Не может быть? Я... Прости меня, это я виноват в твоей смерти! – Еле сдерживая эмоции, произнес Алексей.

- Успокойся. Как видишь я жив. И не надо задавать вопросы я все равно не отвечу, - ответил сослуживец.

- А, на меня дело завели. Друзья отвернулись. Из военкомата все смотрят как на предателя, считают, что я тебя бросил.

- Я знаю. Поэтому и пригласил. Ты не обращай на них внимания. Доказательств у них нет, а правду знаем только мы двое. Я сам тебя отправил тогда...

- Ну, теперь все изменится. Ты когда в военкомат пойдешь, - спросил Алексей.

- Я туда не пойду. Сегодня я вообще уеду из города. Так надо! Ты меня увидел, убедился что я жив и теперь перестанешь мучить себя, из-за того, что ты ушел и оставил меня раненого. Я тебе приказал сделать это. И ты, выполнил приказ - а это главное. За это время многое изменилось, и я знаю, что на тебя все накинулись. Мне, конечно, хочется помочь, но я не могу просто взять и объявиться. Извини, но объяснить, поче-

му я скрываюсь, тоже не могу. В общем, давай выпьем по рюмке и забудем о плохом. Саня налил в граненые стаканы водку, армейские товарищи молча выпили, затем вспомнили о годах службы и вскоре попрощались. Александр все время волновался. Алексей заметил это и не стал долго засиживаться.

Он вышел из дома, нашел ближайший телефон, позвонил на работу, взял отгул и, купив бутылку водки, вернулся домой.

После неожиданной встречи он долго думал, как ему быть и что делать? Заявить, что Александр жив, он не мог, да и не поверили бы ему, а встретится с бывшими друзьями и рассказать им, почему-то не хотелось. Они, самые близкие не поверили ему. «Извиняться конечно не будут, да и я их не прощу за предательство, - думал Алексей. - Ведь они меня предали потому, что отказались верить моим словам. А до этих в военкомате мне вообще дела нет. Их наши дела касаются меньше всего».

Выпив водки, Алексей лег на диван и уснул. На следующий день он спокойно пошел на работу, а через неделю его вызвали в военкомат.

В кабинете горвоенкома сидели двое в штатском и крутили в руках фотографию. Алексей посмотрел фото и увидел себя и Саню за столом в комнате. По всей видимости, та самая Катя сфотографировала их, а он даже и не заметил. Наверное, от сильного волнения. Через неделю эта фотография пришла по почте в военкомат, и горвоенком вызвал Алексея. Никто перед ним не извинился, но все обвинения были сняты. Со временем друзья начали здороваться, а Алексей с тех пор считает, что черная кошка перебегает дорогу к лучшему.

Сбой

Удивительно. Я люблю просыпаться сам и наблюдать, как из пустоты сна рождается сознание. А сон, как туман рассеивается и исчезает. Иногда в этой дымке просматриваются образы и отрывки какого-то действия. В первые секунды кажется, что существует другая жизнь. Она тоже твоя, но ты почему-то про нее не знаешь, хотя и догадываешься. А иногда кажется, что именно

ты, из той параллельной жизни, прорываешься в эту и стараешься предупредить, предостеречь, или просто сообщить что-то важное, о чем обязательно должен знать в обоих мирах.

Лег вчера поздно, или точнее рано. И сейчас, конечно, не утро и даже не обед. Ночной образ жизни по-своему интересен и даже чем-то лучше суматошного существования днем. Ночь, время тайн, которое иногда преподносит сюрпризы.

Вчера мой компьютер выдал Нечто. Неожиданное сочетание клавиш, воспроизвело на экране то, чего не существует в нашем мире. Я это сразу понял. Почувствовал внутри себя странную тревогу, да и сознание подтвердило, что я не должен осознать увиденное. Задумался - возник странный вопрос: «Интересно существует на Земле человек, который знает все сочетания клавиш и абсолютные возможности компьютера»? А если бы он и существовал то, наверное, давно бы ушел в другое измерение. Ведь это так просто - знать какой Файл нужно открыть.

Пытаясь воспроизвести собственную ошибку, я стал разглядывать клавиатуру, и открыл для себя то, что эта пластина с кнопками и есть та самая

Дверь в неизвестное, о которой многие мечтали и пытаются найти до сих пор. Наверное, тот, кто впервые создал ее, даже и не догадывался, что именно он открыл. Возможности клавиатуры, которая простым проводом связана с системой, невозможно определить строгими цифрами, или координатами. Бесконечность - одинакова во все стороны. Все как в сказке. Зная нужные кнопки, открываешь окна - двери, через которые можно легко проникнуть на другую сторону Земли, найти любой Ответ. Именно в ней нужно искать выход и в параллельные миры, и в наши сны. В сочетании этих кнопок спрятана дорога через Вселенную, где параллельно существуют цивилизации. Я точно уверен, что все это реально, и когда-нибудь мы разгадаем очередной ключ и свяжемся с параллельным разумом. Мы стоим перед этой дверью, только пока не зная, как войти туда, откуда на нас смотрят и возможно ждут. Радует, что часть Вселенной появилась в наших квартирах, но для чего?! Конечно, не для того чтобы создавать документы и упрощать собственный труд. Зачем?

Очень просто провести параллель - мозг человека работает всю сознательную жизнь, при этом задействован всего на треть. Остальное сознание бездействует, а может быть, оно работает, только в другом измерении? И путь к этому начинается здесь, на столе, а не в какой-нибудь загадочной пещере. Мы познаем компьютер. Но к чему мы стремимся, если не знаем предела его возможностей?! Ведь любой сверхновый уровень так и будет вечно оставаться небольшой частью чего-то Великого.

Вот выдал мой компьютер Нечто, и я до утра искал ответ в реальном мире и, наверное, дальше. А то, что появилось, также неожиданно исчезло. Наверное, в том, параллельном, мире произошел обыкновенный сбой, и я стал свидетелем его существования. При этом я, конечно же понимаю, что доказать ничего не смогу. Наверное, проще забыть. Пока мы все не готовы к этому...

Символ

Сколько раз мы задавали себе один и тот же вопрос: «Сможем ли мы изменить судьбу»?

Конечно, каждому хочется хоть как-то повлиять на то, что будет завтра. Но, как это сделать? Изучить и познать тайные силы, которые, конечно же, существуют?

Возможно, есть другой путь, который всегда находится рядом. Мы часто стараемся сделать так, как нам подсказывает внутренний голос. Но, почему-то все, что происходит, все равно подчиняется иным законам, по которым мы продолжаем существовать.

Впервые Андрей с волнением шел на встречу с мастером. Он давно решил и был готов к тому, что на его плече появиться татуировка. Но, каждый раз что-то неизвестное мешало и срывало исполнение задуманного. Несколько лет он пытался найти хорошего специалиста, но, все старания были напрасными. Символ, который часто снился ему, никто не мог воспроизвести. Одни

мастера татуировки не понимали его объяснений, другие просто отказывались от работы. Он почти разуверился и хотел забыть об этом, но, символ, продолжал сниться и околдовывать его своей тайной. Не веря в успех, Андрей продолжал встречаться и искать избранного. Неожиданное знакомство с очередным мастером оказалось не совсем обычным. Он почувствовал, что в этот раз, все будет по-другому. В нем проснулось давно забытое чувство, которое подсказало, что в его жизни должно что-то произойти.

Как нам кажется, многие встречи происходят по какой-то необъяснимой случайности. Возможно, но не эта, которую так долго ждал Андрей. Он верил, что наступит нужный день и все произойдет само собой. Он ждал встречи с человеком, который не только поймет, но и сумеет выполнить то, что он долгие годы видит внутренним зрением.

Все началось с того дня, как Андрей устроился на новую работу охранником в офис. Он даже не догадывался, что это первый шаг к исполнению. Примерно через месяц, в случайном разговоре с одной из сотрудниц фирмы, он неожиданно

узнал, что её муж работает в тату-студии. Смешливая девушка Ольга, без проблем написала рабочий телефон мужа и даже пообещала поговорить с ним и устроить встречу. Оказалось, что её муж известный мастер и попасть к нему не просто. Андрей поблагодарил девушку за содействие, но не поверил, что именно в этот раз все, о чём он так долго мечтал, сбудется.

Неожиданное происшествие, повлияло на дальнейшие события. На сотрудниц фирмы, которые шли из офиса к остановке напали бандиты. Один из них попытался затащить Ольгу в машину. Но Андрей вовремя оказался рядом. Несколько раз он резко ударил напавшего на девушку «героя», отчего тот, без сознания упал в лужу. Второму, с ножом, хватило одного удара. Опомнившись, бандиты быстро сели в машину и умчались. А, испуганная Ольга позвонила мужу, который сразу приехал. Услышав рассказ жены, он спросил Андрея, как ему отблагодарить его? Но, тот от всего отказался и объяснил, что, по его мнению, каждый нормальный мужчина должен поступать так же. Первое знакомство состоялось,

но Андрей не решился в этой суматохе расспрашивать мастера.

Через неделю, обыкновенный рабочий день фирмы стал решающим. Андрей, как всегда охранял беспечных сотрудников, которые изо всех сил зарабатывали деньги, занимаясь своими делами. Он наблюдал за рабочим процессом, а в душе радовался тому, что никто не стреляет, не орет, не заставляет сломя голову бежать с группой таких же как он и спасать несчастных беженцев, которые за это по ночам берут оружие и стреляют в своих спасителей. Отраженное в зеркальных дверях солнце совсем не повесенному грело и напоминало о наступающем лете. Неожиданный вопрос оторвал его от приятных мыслей и спугнул появившуюся частичку лета:

- Андрей, не хочешь с моим мужем поговорить? Ты, кажется, хотел татуировку сделать? – Спросила его Ольга.

- Да! Конечно! – он подошел к телефону и после небольшого приветствия, немного резко спросил: «Вы, со слов рисовать умеете? Сможете нарисовать то, что мне приснилось?»

- Ну, если Вы сумеете достаточно явно описать это, то я попробую.

- Хорошо, давайте завтра встретимся, - предложил Андрей.

- После обеда, часа в два, устроит?

- Да. Договорились.

Андрей повесил трубку и почувствовал, как у него внутри что-то зашевелилось. Он медленно подошел к креслу, сел и задумался.

- Что это? Волнение? – Спросил он сам себя. - Я давно забыл это чувство. Откуда оно?

Он действительно не помнил, что такое волнение, так как последние десять лет тренировок, приучили его быть всегда спокойным. Эти годы в корне стерли возможные проявления, каких-либо нежелательных эмоций. Некоторое время он сидел молча, стараясь вспомнить во всех подробностях символ из сна. Но неожиданно, приехал шеф фирмы, и в офисе началась суeta. Девушки забежали с бумагами по кабинетам, зазвонили телефоны, и к подъезду подъехали несколько дорогих автомобилей. Движение и нескончаемый поток посетителей продолжались до вечера. Лишь после того, как директор фирмы

уехал, в офисе вновь воцарилось спокойствие. А через час Андрей закрыл входную дверь, включил сигнализацию и сел за стол, над которым несколько мониторов показывали пустоту улицы. Он вспомнил о назначенной встрече и вновь почувствовал странное смятение внутри себя.

- Хорошо если он поймет меня. Возможно это тот, кто мне нужен, - подумал Андрей и, посмотрев на экраны, решил пока не думать об этом.

Ночь прошла спокойно. В начале девятого он сдал смену, а через час уже спал дома в постели. По старой армейской привычке ему было достаточно двух, трех часов, чтобы выспаться и чувствовать себя хорошо.

Через три часа, на улице, у соседской машины сработала сигнализация. Андрей проснулся, сходил в ванную, поставил чайник, подошел к открытому окну и посмотрел в небо. В прозрачной синеве медленно плыли причудливые облака. Всмотревшись в их формы, он вспомнил, что снова видел во сне тот самый символ. Где-то внутри вновь проснулось забытое чувство. На мгновение он задумался, но, посмотрев на часы

опомнился и стал собираться. Волнение, заставило его выйти раньше из дома.

Студия находилась в соседнем квартале. Если идти пешком, минут за двадцать, тридцать можно дойти. Оставался лишний час. Андрей зашел в парк, сел на лавочку, вдохнул полной грудью чистый весенний воздух, и решил остаться и подождать здесь. Время шло медленно. Ему даже показалось, что оно замерло и остановилось. Он старался не думать о символе, который, как нарочно ярко всплыл из сознания и стоял перед глазами. Андрей встал и медленно пошел в студию, чувствуя, как внутри неведомые силы борются между собой. И каждый шаг к назначенной встрече усиливал эту борьбу.

Мастер, которого все звали «Демон», встретил его у дверей:

- Проходи, присаживайся, - предложил он. — Посмотри фотографии, рисунки, может, увидишь что-то похожее? - Он положил на стол несколько альбомов с эскизами и сел рядом.

Андрей стал внимательно рассматривать рисунки, но ничего похожего не нашел.

- Может я так объясню? - Спросил он, и буквально на пальцах, стал рассказывать и показывать, как выглядит символ.

- А к кому ты уже обращался? - Поинтересовался мастер.

Андрей назвал несколько имен. «Демон» усмехнулся и спросил: «Значит, не поняли? Отказались»?

- Да, - ответил Андрей.

- Наверное, я бы тоже отказался, если бы не знал тебя. Да, ты сильный человек, и к жизни относишься правильно. И именно поэтому я не хочу обречь тебя на что-то неизвестное.

- А ты не бойся, - уверенно произнес Андрей.

«Демон» открыл шкаф, и стал перебирать старые тетради и альбомы. Откуда-то из глубины шкафа он достал пожелтевшую от времени тетрадку и протянул ее Андрею.

- Посмотри, это случайно не то, что ты видел?

Андрей открыл первую страницу и увидел полужатертый рисунок из перевернутых звезд.

- Нет, это не то.

Он перевернул еще несколько страниц, и неожиданно, его внимание привлек перечеркнутый

множеством линий рисунок. Он встал, подошел к свету и явно увидел то, что он видел во сне.

- Вот он! Только сильно закрашен, но разглядеть можно.

«Демон» тяжело вздохнул, поднялся из-за стола, закурил сигарету и подошел к Андрею.

- Да не надо разглядывать. Я его наизусть помню. Закрасил, чтобы посторонние случайно не увидели. А ты знаешь, что это за символ?

- Нет, - ответил Андрей.

- Тогда стоит объяснить. Это самый сильный и страшный знак очень древней, тайной религии. Люди, которые ему поклонялись в древности, сами не знали, кто за ним стоит. Бог или Дьявол? Известно только, что эта сила очень страшна. И если ты сделаешь этот символ на своем теле, то тебе придется или бороться с ней, и доказать, что ты достоин, или погибнуть. В тебе появится энергия, лицом которой будет твоя татуировка. Не могу сказать однозначно, но может в тебе откроется что-то доброе, а может и злое. Пойми, ты обрекаешь себя на испытание.

Андрей спокойно выслушал мастера, достал из пачки сигарету и предложил выйти, покурить на улицу.

Они сели на стоящую у подъезда лавочку и одновременно закурили.

- А ты сам готов на такую работу? – оборвал молчание Андрей.

«Демон» повернулся, пристально посмотрел в глаза собеседника и произнес:

- Много лет назад, когда я пытался его уничтожить, я знал, что наступит день, когда мне придется выполнить эту работу.

- А что же ты лист не сжег?

- С другой стороны нарисованы символы, которые нельзя придавать огню, и выбрасывать их тоже нельзя. Когда-то, эта тетрадка досталась мне по наследству, от моего учителя, который, если правду сказать, плохо закончил. Я хорошо помню его слова, которыми он меня предостерегал. Не отдать ее мне он не мог и уничтожить тоже. Тогда я был молод, и мне все казалось смешным. Но с годами я понял, что именно попало в мои руки. За годы работы, ко мне приходило много разных людей. Одни чему-то по-

клонялись, другие во что-то верили, третьи хотели открыть в себе сверхъестественные силы. Все они просили выполнить знаковые татуировки, иногда приносили свои эскизы. Некоторые, по незнанию для красоты делали то, что потом их убивало. Но это не мои клиенты, хотя я о них знал и даже предупреждал многих. Бывали случаи, когда обеспеченные, сильные люди ломались. Но в основном, все кто не смог выстоять возвращались ко мне и просили вытащить их из этой пропасти. И я спасал, делал перекрытие, колол сверху старой татуировки новую, тоже знаковую, только спасительную. Иногда получалось погасить страшный огонь, родившийся в чьей-то душе вместе с татуировкой, иногда нет. То, что сейчас предстоит сделать тебе, меня просто пугает. В нашей жизни есть такие вещи, про которые даже говорить нельзя. Но, если честно, я знал, что рано или поздно наступит день, в котором я прикоснусь к этой тайне. И выход я вижу только один. Иди, садись в кресло.

- Да, я тоже не привык отступать, и благодарен тебе за правду. Но теперь, я еще больше уверен, что этот символ нужно сделать. Значит это мой

крест, который мне суждено нести по жизни. До сегодняшнего дня этот символ жил в моих снах. А теперь он должен появиться на теле.

Работа прошла на одном дыхании, наверное, потому, что каждый из них был давно готов к этому. В два часа ночи «Демон» выключил машинку, внимательно посмотрел на выполненную татуировку, смазал ее фирменной мазью для быстрого заживления и негромко произнес: «Готово».

- Сколько я тебе должен? - спросил его Андрей.

- А как ты сам думаешь? – переспросил мастер.

- Я думаю, что денег с меня ты не возьмешь, но спросить я был обязан.

- Правильно думаешь. Ты завтра работаешь?

- Нет.

- Тогда пошли, нажремся. Только деньги пополам, - предложил мастер.

- Пошли, я согласен.

Ночной ресторан был наполовину пуст. Они сели за столик и заказали водки. Официант быстро принес заказ и попросил сразу рассчитаться. По-видимому, ему что-то не понравилось в их ли-

цах. А они, молча сидели, и каждый думал о своем.

Ночь прошла быстро. На улице стало светать. Они выпили много, только водка их не брала. И единственные слова, которые они произносили, поднимая рюмки, были: «Ну, давай» и «Поехали».

Утром, официант долго не решался сказать им, что ресторан закрывается, но, выпив и осмелев, он выкрикнул о закрытии из-за барной стойки и убежал в кухню. Они так же молча встали и вышли из ресторана. Птичий перезвон и свежий воздух ударили в голову сильнее, чем вся выпитая водка. Андрей предложил идти к нему, но «Демон» отказался. Он сказал, что сильно устал и хочет отдохнуть целую неделю. Он остановил машину, которая развезла их по домам.

К собственному удивлению Андрей проспал целые сутки. Он проснулся, продолжая видеть сон, в котором воин на белом коне сражается с черным всадником. А до этого, все тот же воин пробирался сквозь густо растущие кусты из колючей проволоки разрубая их огромным мечем.

Андрей встал с постели, зашел в ванную комнату и неожиданно увидел в отражении зеркала символ. Он ждал, что сейчас начнется что-то такое, что будет крутить его изнутри. Ему придется, как наркоману противостоять ломкам сознания, и бороться с неведомым злом, чтобы не пасть перед ним на колени и не стать его рабом. Он помнил предупреждение мастера. И знал, что путь раба ведет в могилу.

- Неужели все это произойдет наяву, со мной? – Спрашивал он сам себя.

Голова раскалывалась от боли. Андрей открыл холодильник, достал бутылку водки и налил пол стакана.

- Я ведь раньше никогда не похмелялся, - поймал он себя на мысли. – И сегодня не буду, - вслух добавил он. Андрей заварил крепкого чая, выпил и решил выйти на улицу.

В голубом небе плыли вчерашние, пушистые облака. Он остановился у подъезда и замер, разглядывая их. Из подъезда выбежала соседка, и чуть не врезалась в него. Симпатичная девушка, которая раньше даже не здоровалась с ним, остановилась и замерла. Все, кто ее знали, считали,

что она слишком гордая и неприступная. А она, всего лишь жила в своем мире, много читала, увлекалась философией, и ей было совсем не интересно болтать ни о чем с соседями, или посещать пьяные дискотеки.

Они встретились взглядом и Андрей почувствовал, что внутри рождается огромное бурлящее чувство, которое, растекаясь по венам, сковывает все тело. Ничего подобного с ним раньше не было. Увидев ее глаза, он, сильный и мужественный человек, не мог разорвать этот взгляд. Он боялся причинить этому нежному существу боль, но не мог перебороть себя. А она, стояла напротив и смотрела на него, тоже не в силах противостоять. Андрей нежно взял девушку за руку и с трудом выдавил из себя слова: «Меня зовут Андрей. Пошли, погуляем»?

- Катя, меня зовут Катя. Пошли.

Они медленно шли вдоль придорожных кустов, на которых уже появились липкие зеленые листики. Андрей смотрел на них и думал:

Весна. Рождается новая жизнь. Неужели эта новая жизнь, вместе с природой рождается во мне. Не прав был вчера мастер. Знали древние

люди, какому Богу они поклоняются. Это Бог Добра и я чувствую его присутствие.

Наверное, за то, что пришлось увидеть и пережить Андрею в жизни, он был достоин этого, и тот, кто управляет нашей судьбой, по достоинству оценил это.

Счастливым, он посмотрел на Катю и улыбнулся.

А она остановилась и спросила:

- Вы к кому-то приехали?

- Нет. Я живу в этом доме.

- Странно, почему я вас раньше не видела?

- Наверное потому, что я до сегодняшнего дня жил в тени. А сегодня, весеннее солнышко меня осветило, вот вы и заметили.

- Веселый Вы, это хорошо. И глаза у Вас добрые.

А давайте в парк пойдем?

- Давай! У меня там, даже любимая лавочка есть...

Стены – кто Вы?

Интересно, задавал ли кто-нибудь себе вопрос: «Почему мы украшаем стены»?

Каждый раз, когда мы приходим в новое жилище, мы в первую очередь смотрим на стены. Почему? Создавая в своём сознании облик и уют нового дома, мы думаем, что сами рождаем свои фантазии и не замечаем тонкого общения, которое выходит за границы понимания и чувств. Это стены общаются с нами. Они могут принять вас, и вы почувствуете теплоту дома, а могут оттолкнуть, и вы почувствуете холод. Но, так или иначе, общение происходит. Не все это знают. А скорее вообще мало кто знает, что стены – хранители информации.

Сколько неизведанного хранит в себе наше сознание, мы не знаем, а, сколько неизведанного вокруг нас. Мы привыкли к тому, что всё то, что мы можем осознать, существует. А почему не могут существовать какие-то виды или энергии, которых мы объяснить не можем. Но некоторые

чувствуют их и даже пытаются объяснить то, что выходит за границы сознания. Не нужно изучать это – нужно просто чувствовать и относиться к этому как к живому.

Если заглянуть в прошлое, то можно понять то, что когда рождался человек, вместе с ним рождалось и всё остальное. И ещё неизвестно кто сознательней – мы или те энергии, которые существуют рядом с нами. Стены их молчание никогда нам открыто ничего не скажут, но мы всегда почему-то знаем, в какой цвет их покрасить или какую картину повесить, чтобы получить духовное удовлетворение. Но самое удивительное то, что они умеют петь. Вы слышали их пение много раз, но наверняка даже и не понимали, что именно происходит. Например, в залах с особой акустикой или просто в пустых комнатах, в которых музыка звучит совсем по-другому. Это невидимая энергия музыки и энергия стен, их сознание сливаются и мы не просто слышим удивительно приятный звук, но и чувствуем слияние энергий внутри себя. Тонкая связь сознания стен нередко предупреждает нас, и эти подсказки мы слышим и поступаем так, как

нам об этом было сказано, не подразумевая, что знаем обо всём предстоящем.

Самое удивительное, что у стен есть род, лица и характер. Например, в стенах Брестской крепости живёт непобедимый воин, способный противостоять любому врагу и оружию, а в стенах Уссурийской тюрьмы – женщина, которая может отпустить арестанта. Может это покажется нереальным, но я знаю пример, когда человек сбежал ночью из тюрьмы. Он знал точно, куда идти, хотя ему казалось, что он бежал наугад. Но самая сильная энергия в стенах родного дома – это женщина - мать. Именно дома нам легко, свободно, а покинув родные стены, мы чувствуем внутри себя утрату и тяжесть. Зов, который мучает нас и просит скорей вернуться – это энергия, которая, как домашняя собака привыкла к своим хозяевам и тоскует по ним.

Как просто порой прийти в свою квартиру и посмотреть на стены. Стоп! Мы с кем-то разговариваем или нет? Отвечая самим себе: «Да нужен ремонт. Согласен, эта картина здесь всё портит», или «Как надоели мне эти обои»! Неужели всё так просто? Мне нравятся, напри-

мер Финские голубые обои. Ну и клеил бы их во всех комнатах и во всех домах! Нет, каждый раз я ищу что-то новое, и если получается найти то, что просят, то душой чувствую радость той энергии, которая мне неизвестна. Мы спокойно мечтаем дома, а иногда начинаем говорить вслух, не потому, что так захотелось нам, а потому, что наш невидимый собеседник слушает нас. «У стен тоже есть уши» - Не знаю, кто это придумал, но он был прав. Убийца вошёл в комнату и вспомнил, как он совершил преступление, а через день в эту же комнату вошёл сыщик и почему-то понял, кто именно убийца. «Неужели стены подсказали» - с усмешкой произнёс сыщик, не понимая, что он произнёс правду. И такого рода общение, происходит постоянно, мы можем, посмотрев на стены понять, где мы и с кем? В каком здании или подвале? Понимая, что они живые и живут своей жизнью, мы начинаем смотреть на мир совсем по-другому. Хотя иногда закрадывается сомнение в нас самих, что может мы, всего лишь послушные исполнители и ученики? Хотя нет, мы - добрые друзья, которым можно доверить все тайны. Стены – кто вы?

Почему вы защищаете, прячете, копите, любите, прогоняете, пугаете и смеётесь? И почему именно мне, вы открыли свою тайну?

Неожиданный эксперимент внутренней лаборатории человека

Я могу поспорить с любым и доказать, что зарекаться от плохого нельзя. Судьба может в один миг все изменить в жизни. Ее каприз бывает настолько неожиданным, что переворачивает всю вашу жизнь и заставляет в корне измениться, чтобы выжить в тех условиях, которые создала вокруг вас Судьба. Конечно, многие скажут, что все имеет свои корни, и любое действие или событие предсказуемо. Если человек живет мирно, спокойно, никого не трогает и доволен всем,

что у него есть и тем, что его окружает, то и вырвать его из этого спокойного потока жизни сложно. Нет! Судьба - это абсолютно неизученная энергия существования человека, которая живет по своему закону, о котором мы не знаем. Мы лишь догадываемся, что он есть, продолжая жить по сценарию, который на данный момент определен Судьбой.

8.00. Проснулся. День как день. До обеда нужно успеть выполнить намеченные дела, а затем отдых. Можно новое кино посмотреть. Видеокассета уже неделю ждет, когда я ее осилю. Все говорят, что фильм хороший, а я ник, не могу выбрать полтора часа, чтобы узнать об этом.

Все, встаю. Хватит рассуждать об отдыхе, лежа в постели. Конечно, вставать лень. Вот бы плюнуть на все и целый день проваляться, мечтая о чем-нибудь красивом. Забыть о делах, но нет, нельзя. Одни недоделанные дела порождают другие. Со временем все это накапливается и придавливает прессом, на котором написаны слова: «не можешь», «не умеешь», или как в Америке нашли подходящее слово для тех, кто накопил кучу проблем и не может справиться с

ними – «Неудачник». Нет, не хочу быть неудачником и сейчас встану и сделаю все намеченные дела. А потом с легкостью и спокойствием отдохну. Посмотрю в конце концов этот фильм и возможно позвоню кое-кому... Она, наверное, тоже планирует устроить отдых. Сегодня, в нашей суматошной жизни, отдых – это роскошь. И за те недолгие часы, которые мы вырываем из основного существования, нужно успеть многое. Так думаю не только я, но и она. Наверное, поэтому мы не тратим время на объяснения и ухаживание и сразу приступаем к главному.

Недавно, один мой приятель удивил меня тем, что для него смысл жизни сводится к тому, чтобы присутствовали именно эти добрачные глупости. А дальше - не интересно. Все понятно и до боли надоедливо. А вот сама прелюдия – это тот смысл, который заставляет по-другому относиться к жизни. Но, это для него. А для меня все ни так. Есть время зарабатывать деньги. Есть время для женщин. А есть личное время. Это то мое тайное существование, на которое никто не может повлиять. И узнать, какие мысли блуждают в моем сознании, когда меня ни для кого нет.

Именно так я думал до 8.30. пока валялся в постели и рассуждал о намеченных делах. Но в этот момент в энергетическом потоке существования под названием Судьба, произошел поворот, о котором никто не думал и не догадывался. И именно с этого самого момента я могу спорить с любым и доказывать, что Судьба – это сознательная нематериальная субстанция, существующая в каждом из нас.

Итак я, обыкновенный человек, вокруг которого все существует мирно, и окружающий мир не замечает меня. Треск, грохот, в моей квартире выламывается дверь и в коридор падает раненный человек. Пулевое ранение в грудь! Он протягивает письмо и из последних сил просит отнести его в кафе под названием «Парус». Я в шоке! Но обещаю умирающему выполнить его последнюю просьбу.

Вызвал, как порядочный милицию. Два часа дурацких расспросов. Доказываю каждому, что не знаком с этим человеком, но про письмо молчу. Через три часа все уехали. Вызвал плотника, который еще час проковырялся с дверью, поставил ее на место и врезал новый замок. Все дела

отошли в сторону. Я просто забыл о них. Не знаю почему, но я иду в кафе и отдаю письмо накаченному, стриженному парню. Он удивлен. Почти не верит. Но это именно он, тот, кому я должен отдать письмо. То, что я ухожу, удивляет присутствующих. Первая срывается с места девушка с видом богини, или супермодели с обложки и, догнав меня, начинает заискивающе уговаривать задержаться. Конечно же, я не устоял и согласился какое-то время провести с ней. В бар приходят все новые и новые люди, и каждый пристально смотрит на меня, но подойти не решается. Выпил пива, немного коньяка, закурил. Девушка не умолкает. Я понимаю, что она готова на все, лишь бы остаться рядом. Через два часа в кафе все места заняты. Осмотрев присутствующих, понимаю, что нахожусь в самом логове или рассаднике бандитов. Все молчат, и эта тишина начинает давить. Не выдержал и попросил бармена включить музыку. Он дергается. У него дрожат руки. Он не может вставить кассету в магнитофон. Кассета падает, и все смотрят на нее. Бармен съеживается, прижимается к стойке и боится шевельнуться.

Я не выдержал:

- Подними и вставь, - попросил я его.

Он быстро хватает кассету, вставляет ее, заиграла музыка, и все присутствующие одновременно выдохнули. Настолько тяжело, что я услышал это. А девушка глупо улыбается, пытаюсь разрядить обстановку. Кажется, зажги спичку, и эта пороховая бочка молчания и тяжести рванет и превратит присутствующих в хищников, которые, как голодные звери, станут рвать все и всех. Магнитофон негромко продолжает издавать звуки. А голос певца дрожит. Кажется, что он тоже боится, хотя звучит из динамиков. И в это мгновение в кафе входит интеллигентный старичок с тростью и обращается к бармену с вопросом: «Кто»? Получив в ответ жест в мою сторону, он застенчиво улыбается и подсаживается за наш столик.

- Здравствуйте! Меня зовут Абрамыч, - произносит он.

- Виктор, - отвечаю я.

- Очень хорошо. Значит, Вы теперь здесь...? - продолжает старик.

Не знаю, что ответить и, стараясь пошутить, отвечаю: «Значит»...

- Очень хорошо, - немного придвигаясь ко мне, продолжает старик. – Я на этой земле уже 17 лет консультант. Вы как, своего привезли или может, меня оставите?

И не дав мне ответить, продолжает:

-Если я останусь, то утрясу все быстро. А те неприятности, что возникли, Безбашенный Вадик решит в течение трех дней.

- Да! Да! Без базара, - хрипло прорычал из темного угла все тот же стриженный качок.

- А Вы в какой области консультируете? – сдуру спросил я, хотя сам прекрасно понимаю, чем все присутствующие занимаются.

- Да Вы не переживайте. У меня опыт большой, - немного оправдываясь, произнес старик.

Чувствуя, что нужно держать марку, иначе сожрут, с уверенностью отвечаю вопросом на вопрос:

- А с чего вы взяли, - задержал внимание и постарался как можно уверенней и внимательней осмотреть присутствующих, чтобы запомнить их лица, на всякий случай, - что я п-е-р-е-ж-и-в-а-ю?

Все замерли, в том числе и старик.

- Да нет Витек, все нормально, - выдавил из себя стриженный качок и добавил. – Мы вопросов никаких не имеем. Все ясно! Все понятно!

- Ну, раз все хорошо, давайте выпьем и каждый пойдет заниматься своими делами? – Уже уверенно произнес я.

Все оживились, я заметил свою красавицу, которая все это время пряталась вжимаясь в стул, бармен забегал. Каждый старался протиснуться сквозь толпу и выпить со мной. Некоторые старались назначить время и пригласить меня куда-то. Но старик Абрамыч всем отвечал: «Позже! Дайте человеку освоиться!» Немного окосев от выпитой дозы, я, не зная, что спросить, снова неудачно высказался:

- А ты что, Абрамыч, командуешь?

Наступила минута молчания. Качок первый нарушил ее: «Да оставь ты его».

И все с разных сторон стали расхваливать старика и заступаться за него. Мне ничего не оставалось, как произнести: «Согласен! Он консультант!» И снова вся толпа стала наливать и пить, а Абрамыч уже официально отвечал за меня.

Потом принесли несколько пачек долларов. Ключи от Джипа. А Абрамыч выбрал несколько человек, для моей личной охраны. Мы куда-то поехали, всю ночь гуляли и пили, многое не помню...

Звенит будильник. Нужно открыть глаза, но боюсь. Знаю, что нужно вставать на работу. Вспоминаю вчерашний день и думаю, что все это пьяный бред. Заработался! Перегрузился! Сейчас открою глаза, встану и начну день как прежде. Возможно, вечером посмотрю кассету с хорошим кино и забуду весь этот ужас.

Открыл глаза. Рядом на полу бутылки от коньяка и шампанского. Черная икра с потушенными в ней сигаретами и конфеты. О, меня кто-то по спине гладит. Да их тут две, и обе с обложки журнала спрыгнули. Надо же, а еще пять минут назад на работу собирался. А теперь охрана, вчера понял, что целая система из ресторанов, рынков и разных фирм принадлежит мне. Хорошо ли это? Сколько теперь мне отмерено в этой жизни?

Часы

Вот дурак, нажрался! Вчера пёр как танк, напропалую. Подругу жены из-за стола выгнал. С мужиком её сцепился. Пьяный я дебил! Сам знаю, но ничего с этим поделать не могу. Потом ещё водку брали, по-моему, не помню? Сейчас, кто-нибудь припрётся, и начнёт, старую песню о главном. Расскажет, на чём мы остановились, и когда я рогами упёрся. Да, пить мне нельзя! Дерьмо через тряпочку цедить – это можно. А водку, и даже пиво - нельзя. С него всё начинается. А дальше...!!!

Открываю левый глаз. Главное не шевелиться. Пока тело спит можно на пять минут оттянуть этот ужас. Если сразу не найду чем опохмелиться, будет тяжко. О! Вижу таз рядом с кроватью. Ура, значит, вчера из меня что-то вышло! Возможно, тряска не сразу начнётся. Всё, встаю! Там в ванне холодная вода, если её не отключили. Да нет, не должны?! Собью сушняк – станет ништяк! Во рту мерзко, как будто кошки нагадили. Вода – спасение. Так – так – так - ползу –

ещё поворот и финишный метр. В - а - н - н - а - я! Блин, и почему я норму не знаю? Да и что это вообще такое – норма - не понятно? Кто придумал, что можно после второго стакана остановиться и так, в лёгком веселье, шататься и прикалываться. Бред! Глыть... Глыть... Не бывает такого. Глыть... А может и бывает, но это не у русских, да и у японцев тоже вряд ли. Видел, как один японец, в гостинице, на полу валялся. Так что я, пока, ничего, до этого не опустился. Пять лет не пил, ну так без запоев, а тут здрасте! Надрался по самое некуда.... Американцы не лучше, придумали себе группы анонимных алкоголиков. Это только по телевизору они порядочные, «дринки» и гамбургеры глотают, а на самом деле пьют всё подряд – анонимно. Можно подумать, что они после второго стакана берега видят? Не верю! Значит, норму знают не люди, а пришельцы из космоса. А им, наверное, всё равно, сколько в себя вливать. Это тоже не норма, когда, сколько не пей, не вставляет. Не пойму, что за бред я несу! Сам с собой разговариваю – первый шаг к жёлтому дому. Там, точно моё место. Там, мои друзья, с которыми я ещё не

подружился. Всё! Стоп! Если не опохмелюсь так и буду всякую пургу нести, до обеда. Потом трясти начнёт, по-страшному. Нет, начнёт наверное раньше. Хо... Хорошая вода. Глыть... Во, оживаю, ташнотики проснулись. Ё... А почему я в свитере? Что за привычка дурная у жены? Штаны стянет, а свитер и носки не надо? Типа раздела, что ли? Во, собака – друг человека, пришла. Тоже смотрит на меня с презрением. Не, хвостом виляет. На улицу не пойду, не просись! Так, где там кухня? Чаю! Чаю крепкого мне! Дерьма тебе на подносе! (Мысли собаки).

Нет, жена моя – ангел. Пузырь на столе вижу! У-дачный сегодня день! Так, надо дверь в ванной открытой оставить. Если первая не пойдёт, не успею добежать. А руки-то, ручёнки, ещё не трясутся! Так, так, так, т а к! Буль – Буль, и ещё раз Буль. Понеслась ... по кочкам! Хы – ы – ы-и-и-и... А-а – а – Уа – а – а – Ё – а! Блин! Ты, собака хренова, ты что на дороге, а - а – а - а – А.. – А..а-а-а, Ху, гадость. ....не прижилась. Так, воды! Попытка намба ту. Три раза Буль. Норма. Вот она норма. Про неё все рассказывают. Так. Понеслась! Ху! Водички, водички. Во,

родная дома! Ху.(выдохнул) Не – х. – .. –
А..... Уа - ... Уа. - ю... - Уа – Блин – Уа – а-а-
а. ....Всё что ли? Опять мимо! Ну, третья долж-
на провалиться. Надо покурить? Настроиться.

Если увижу, что грани на стакане не шевелят-
ся, значит оклемаюсь. Если плавают – всё, в
люлю. Вызываю капельницу с сиреной. Так,
третья. Третья всегда приживается, так что сме-
лее. Была - не была! Хо! О - о – о! Сиди сука, не
шевелись! Вот тварь, вслед за теми просится.
Дышать. Нужно глубоко дышать. Встал. Сел.
Встал. Сел. Нормалёк! И в догонычку... Хо!
Грани на стакане не шевелятся и не плавают.
Значит...

Так, о чём это я? Сколько время, интересно?
Часов в доме нет. В последнем будильнике бата-
рейка сдохла. На сотовом время есть . А где он
сотовый? Потом найду. Вспомнил, есть одни
часы механические, типа – волшебные. Это мне,
по пьяни, один «перец подвальный» подарил.
Загнул, что они временем управляют. После
третьего пузыря рассказал: «Смотришь восемь.
На работу к девяти засыпаешь, и спишь, сколько
хочешь. А когда проснешься, на часах всего

десять минут прошло. Опаздываешь, на часы посмотрел, а там всё тоже время. Гон! Это пьяный гон. Такое бывает, помню. Вот я уже и пол пузыря проглотил, надо поесть. Ну и ладно, сейчас позвоню в справочную, узнаю время, заведу их и буду дальше жить с часами, волшебными. А где они?

Под диваном. Пыли много... Не пойму, что за ерунда такая? Чем я с утра занимаюсь? Часы? Ну да ладно. Пусть будут часы. Надо чем-то занять себя.

Вот они часики мои. Завожу, ставлю время. А сколько там? Сто, нужно набрать номер сто. Там всегда знают точное время.

- Одиннадцать часов двадцать минут.

- Понял! Но, только не таким наглым голосом! Не надо, на меня баллоны катить! Сам знаю, виноват. Так, вот, поставил. А на стене и гвоздик есть. А что? Классно смотрятся. Так, нужно обмыть, чтобы хорошо со временем колдовали. Часики, за вас!

Не пойму я опохмелился и опять нажрался? Голова не болит, не трясусь. Мурашки от пальцев до макушки пробежали, тараканы в голове

собрались в кучу, и тепло появилось, проснулась душа. Измученная моя! Успокойся, никто не придёт. А если припрутся, не открою, пошлю подальше. Ну и ещё разок, догонимся. И на один раз оставлю. Сальца с хлебом отрезал? Молодец! Хо..... Ну вот, как говориться: «И кони пьяны и бабы запряжены».

И вообще, что такое жизнь? Что я должен совершить? В чём моя значимость? Может спасти кого? Для этого должно быть нужное время и место. Время? А сколько там натикало? Четыре?! Ни чего себе время летит. Тоже мне – а ещё волшебные.

В коридоре слышу шум. Движения. Пойду, посмотрю, может, с соседом продолжим, а потом спать, и без приключений.

Во, соседка завывла. Что случилось?

- Сынок!

- Что сынок? Вены разрезал? Вскрылся значит. Ещё один молодой дебил не выдержал тошного бытия. В скорую позвонила? Ну ничего, сейчас приедут. О! Рома – Ромашка! Привет! Ну что, ты готов к употреблению? Давай, у меня закусить найдётся! Сколько денег тебе не хватает в грам-

мах? На, держи. Беги! Беги олень, беги! Ну что ты орёшь, соседка? Сейчас приедут и всё сделают.

Приехали? Идут? ..... А кровищи-то!

- Врач говорит, если за час до больницы не доведём, всё.

- Э, врач, а здесь не спасёте? Кровь нужна? Так грузите скорее! Что тянете? Почему не успеете? Успеете! Сейчас четыре, до пяти успеете. Где этот Ромашка? Сейчас стакан проглотить, кстати, было бы. Да, крови действительно много. Что же он так? Не знаю, что там у этих молодых в голове? Пойла вокруг навалом, не то, что раньше, на каждом углу и круглосуточно. Живи и радуйся. А они вон что! Вены резать! Успокойся соседка! Детей не с кем оставить? Посижу, посмотрю. Ну где этот Ромашка? Его только за смертью посылать. Может по этому и не приходит? Ну что ты успокойся. Конечно, я поеду, а ты ребят своих успокой. Страшно! И детям и всем. Вот я тебе свой телефон сотовый написал. А кстати где он? В штанах, наверное? Точно, в штанах, не потерял, аж странно как-то? Смотри, ровно в пять позвони мне. Я скажу – успели или

нет! Сиди тут у меня с детьми, там, у себя, потом уберёшь, когда я вернусь. Смотри на часы и взглядом стрелки тормози. Главное, чтоб мы в пробку не попали.

Что кричите доктор? Я еду! Видишь, мать с детьми, а они все в шоке. Где этот гад с пузырьём? Зря я про смерть вспомнил. Он теперь точно не придёт.

Сели в скорую. Мчимся с сиреной. Слышь, доктор, ты ему хоть обезболивающий сделай! Что, не поможет? Делай говорю! А то я сейчас пришлю тебе для сочувствия в дыню пару нехитрых ударов. Сделаешь, не буду ругаться. ....Ну вот, всё пацану легче.

Слышь водила, ты по встречной давай, не бойся, мы же человека спасаем! Слыхал, доктор обещается спирту выкатить, если успеем! Время пока есть! В пять мой сотовый зазвонит, только вы на часы не смотрите. Делайте своё дело, про время забудьте.

Ну всё, пробка! Там впереди авария! Давай в объезд! Держись пацан, держись! Вмазать бы, не помешало. Всё выветрилось, что было. А было, почти пузырь, если не считать, то, что выскочи-

ло. Ну всё, вот и больница! Нас уже встречают. Я помогу? Да, да. Подожду возле реанимации. А телефон-то молчит! Значит успеваем?

Стою, жду доктор Вас. Денег с собой не взял, забыл. А пивка бы, пару бутылочек выпил с удовольствием! Как долго! Странно, почему молчит телефон? Время давно вышло! Я уже больше часа жду! Может, зарядка кончилась? Да нет, всё нормально. А он молчит? Самому позвонить? А что скажу? Ведь пока сам не знаю, спасли, или нет?

Ну вот и доктор. Что? Всё нормально? Слава Богу! Спасли! Ну что, давай наливай! Спирт? Конечно буду!

Ночь. Тишина. Я иду домой. Падаю. Ничего, дойду. Во, «тачка». Братан, деньги дома. Дове- зёшь, поднимемся, отдам. Поехали?

Вот и дом мой родной. А я уже опять провет- рился, нужно сходить. День сегодня был труд- ный!

Привет жена! Расплатись с таксистом! Во, и Ромашка здесь, и пузырь без меня не начали. О, дети в креслах спят! А ты соседка, что сидишь, иди в своей квартире убирай кровищу. Всё нор-

мально успели! Доктор сказал: «Жить будет»!
Что? Всё на часы смотришь? Ну и сколько там?
Без пяти пять?!.....

Форточка

Бряц! - Загремела форточка. Бряц! Словно кувалдой по голове.

Лёг в пять утра, а сейчас восемь. Спал всего три часа. Не пойму выспался или нет. Давно собирался закрепить стекло в форточке, чтобы оно не гремело. Кто-то вновь со всей силы ударил форточкой об откос дома. Бряц! Наверное, ветер.

Так, встаю, делаю быстро все дела и вперёд. Сегодня важная встреча. Встал, посмотрел на себя в зеркало, пошёл в ванную. Стоп! Кто там в зеркале? Я только что видел женщину. Обернулся, посмотрел по сторонам. В комнате никого. Показалось. Умылся, оделся, пришёл на кухню, поставил чайник. Посмотрел в окно. Деревья, стоят не двигаясь, листья замерли, не шелохнуться, никакого ветра. И вдруг, бряц! Побежал в спальню. Никого. От последнего удара стекло у

форточки разбилось. Осколки, клыками смотрят в небо.

Чувствую взгляд из зеркала. Медленно поворачиваюсь, вижу женщину. Подошёл ближе, видение исчезло. Кто она? Сегодня важная встреча. Полгода ждал эту работу, а тут из колеи вышибают. А, может это сон продолжается? Я ещё сплю? Ущипнул себя. Больно! Значит, не сплю.

Отмахнулся рукой, и решил продолжить свои дела. Но из головы не уходит опасение встречи. Что-то будет не так? Побрился, оделся, вышел на улицу. Соседи гуляют с собаками. Собаки, страшно лая, бросились на меня. Хозяева успели их поймать, извинились. Дошёл до остановки. Троллейбуса нет, странно... Уже опаздываю. Вот и троллейбус. Сел, доехал до назначенного места немного опоздал. Стою, жду. Пол часа прошло. Должна подъехать машина и увезти меня в офис. Мой старый знакомый обещал устроить в свою фирму. Неужели опять всё профукал. А тут ещё эти ведения и форточка.

Скрип тормозов. Из машины вышел незнакомый, интеллигентный человек.

- Здравствуйте! Вы Виктор?

- Да. Я. А где Николай? Он обещал приехать?

- Его не будет. Я вместо него. Садитесь в машину.

Сел. За рулём увидел амбала. Наверное, телохранитель? Похоже солидная фирма.

Интеллигент сел рядом. Достал пакет и вручил его мне.

- Ствол, бабки, адрес и фотография внутри, - произнёс он, сменив интеллигентный тон на жаргон. – Если, до завтра не сделаешь, сделают тебя.

- Извините, Вы что-то перепутали я инженер-программист. Я должен проходить собеседование в компьютерную фирму. Здесь какая-то ошибка!

Повернулся водитель.

- Мы тебя знаем - «Инженер»! Ты видел нас – мы тебя. Что, будешь «качели» раскачивать? Иваныч тоже «академик», но по слухам ты круче. Если мало «лаве» так и скажи. Сделай всё чисто, добавим.

Дар речи пропал. Машина уехала... Осознал происходящее. Страх охватил тело. Стекло раз-

билось, а ветра не было... Видение. Меня предупреждали...

Скрип тормозов, из машины вышел крепкий парень. Забрал пакет.

- Всё будет нормально, не волнуйтесь.

Машина уехала. Пустота. Ничего не понимаю. Подошёл троллейбус, из него вышел друг Николай.

- Извини, что опоздал, машина сломалась. Пойдём пешком здесь недалеко. С директором я обо всём договорился. Можешь не переживать, считай, что на работу тебя уже взяли.

Таинственный замок

- Хорошую машину нам твой отец подарил, - радостно произнес Владимир и, посмотрев на жену, добавил: - Смотри, как она мягко по трассе идет.

Ольга молча кивнула головой в знак согласия. Она внимательно рассматривала появившийся на горизонте небольшой лес. Что-то непонятное

привлекло ее внимание. Машина мчалась вперед, а Ольга никак не могла разобрать, что там, у горизонта, в этом лесу?

В салоне негромко звучала музыка. Одна из радиостанций выдавала в эфир последние хиты.

- Вообще-то я от него квартиру ждал, - продолжая разговор, добавил супруг. - Ну ничего, сам куплю.

- Не нужно. Квартиру он давно купил, но оформил ее на меня, - всматриваясь в лес, спокойно ответила девушка.

- Не верит мне. Думает, я на деньгах женился, - немного расстроившись, произнес Володя. - А я Оля, тебя, правда, очень люблю. И машина мне эта не нужна. Главное, чтобы ты была рядом. Но как в наше время доказать, что любишь? А если невеста богата, то вообще невозможно. Никто не поверит! Все будут ухмыляться, и за глаза говорить: «Молодец, хорошую невесту отхватил».

Услышав эти слова, Оля посмотрела на мужа, улыбнулась и, пытаясь успокоить, произнесла:

- Не переживай! Я тебя тоже люблю! Свадьба состоялась, и теперь все позади. Конечно, пришлось доказывать родителям, что у нас все серь-

езно, по-настоящему! Ну ничего, мы выстояли! А помнишь, как меня отец до слез довел? Он хотел мою жизнь по-своему устроить. Я же не сдалась! Даже из дома сбежать хотела, но мне охрана помешала. После этого он все понял, смирился, только однажды спросил: «Ты его любишь – верю, а он?»

- А я ему ответила, что сердцем твою любовь чувствую. После этого он больше ни о чем не спрашивал. Устроил свадьбу, машину подарил, и теперь мы едем на юг. У нас целый месяц. Ах, как я счастлива!

- Я тоже, – немного напряженно ответил Владимир и, посмотрев на жену, добавил: «Мне кажется, что у меня кто-то хочет тебя отобрать? Какая-то непонятная тяжесть внутри.

- Не бойся, дурачок. Все будет хорошо! – Радостно произнесла Ольга и, откинувшись в сидении, высунула в окно руку, подставляя ее встречному ветру. За время разговора далекий лес стал ближе, и Ольга отчетливо увидела то, что не могла рассмотреть раньше.

– Смотри! Видишь там, у леса развалины старинного замка. Давай заедем? – Предложила она.

- Давай, - согласился супруг.

Свернув с трассы, они проехали по грунтовой дороге и остановились у двух огромных камней. Рядом с разрушенным замком молодожены увидели заброшенный сад, в котором деревенский старичок в старой соломенной шляпе, пытался сбить длинной палкой яблоки. Увидев гостей, он поставил палку у яблони и медленно подошел к ним.

- Здравствуйте, молодежь! Решили развалины посмотреть? – Улыбаясь, спросил старик. Он посмотрел на дорогую машину и добавил: - А я местный сторож. Раньше эти развалины были не чьи. А теперь из-за границы иностранец приехал, меня нанял. Сказал, что родственник бывших хозяев. Когда-то здесь его прапрадед жил – Граф. А теперь я приглядываю.

- Разрешите нам погулять по замку, ноги размять? – спросил его Владимир.

- Гуляйте, пожалуйста, - ответил веселый старичок. – Я вижу, вы только поженились? К морю едите? Свадебное путешествие что ли?

- Да, а как вы догадались, дедушка? – с удивлением спросила Ольга.

- Счастливые, сразу видно, этого не спрячешь, - ответил старик. - Идите, гуляйте, - добавил он. - Только смотрите, в замке, по лестнице у стенки поднимайтесь. На перила не облакачивайтесь! Старые они очень, рухнуть могут.

- Спасибо вам, - поблагодарила сторожа Ольга и взяв под руку мужа сказала ему: - Смотри, Володь, какой добрый старичок!

- Да, он мне тоже понравился, - согласился с супругой муж.

Молодожены вошли в старинный, полуразрушенный замок и остановились у стены.

- Оля, видишь, тут что-то написано? Какие-то буквы? Сейчас я грязь сотру и попробую прочесть, - предложил Владимир.

Он поднял камень и попытался отчистить старый кирпич. Слегка надавил на него, и в этот момент кирпич провалился, а через секунду, старая стена закрипела и раздвинулась. Перед молодоженами открылся проход в подземелье.

Подвальная сырость и сквозняк ударили им в лица. Минуту они стояли молча. Ольга сделала шаг назад.

- Володь, давай старика позовем, – предложила она. – Спросим его, что там?

- Давай, - согласился супруг.

Они вышли из замка, обошли вокруг развалин, но никого не нашли.

- Наверное, сторож домой ушел. Кому нужны эти старые камни? – Предположил Владимир.

И именно в этот момент он почувствовал, как у него в душе, что-то проснулось. В детстве, Володя был неутомимым мальчишкой, и из-за его склонности узнавать, разведывать, что-то новое и неизвестное, он часто попадал в неприятные ситуации. Его ловили на крыше пожарники, доставали из подвала спасатели. А, повзрослев и попав под влияние безумного городского ритма, Владимир совсем забыл о том, что любит путешествовать и разгадывать тайны. Но здесь, среди поля, леса, и разрушенного замка, оказавшись на чистом раздирающем грудь воздухе, детские мечты проснулись. Он посмотрел на жену и вспомнил, как когда-то, в детстве мечтал о том, чтобы у него была спутница в путешествиях. Она бы верила в него и любила. А он, открывал бы

для нее неизведанные страны и разгадывал бы самые запутанные тайны.

- Оля, а давай сделаем пару факелов и разведем это подземелье? – Предложил Володя.

- А ты не боишься? – Спросила жена.

- Нет, я не боюсь, - уверенно ответил он и посмотрел ей в глаза. Володя заметил в них странный блеск. Ему показалось, что Оля готова к такому испытанию и ждет от него подвига. Он взял ее за руку, прижал к себе, поцеловал, еще раз посмотрел ей в глаза и произнес:

- Я вижу, ты сама туда рвешься?

- Ага, - ответила супруга. – Я в детстве с мальчишками, где только не лазила; и по свалкам, и по подвалам, и по горам. Знаешь, сколько раз меня за это наказывали?

- Понятно, почему я тебя полюбил. Я – такой же! Ну, что, вперед!

Они сделали из тряпок, два факела и, взявшись за руки, шагнули в тайную темноту.

Старые стены, своды, освещенные пламенем факелов, придавали этому подземелью еще больше таинственности. Но, вдруг старая стена закрипела и закрылась. Супруги остались за-

пертые в холодном, сыром подземелье, выхода из которого они не знали.

- Не волнуйся, - произнес Владимир, успокаивая жену. – Если есть сквозняк, значит, есть и выход. Он поднял факел, и его пламя немного склонилось к длинному, обложенному кирпичом проходу.

- Пошли туда, – скомандовал он.

Около часа они бродили по непонятному лабиринту коридоров и вскоре, уставшие, подошли к ржавой железной двери.

Но, не успел Владимир взяться за ручку, как ржавая дверь сама открылась, и в подземелье вбежали несколько человек со старинными фонарями. За ними медленно вошел пожилой мужчина в длинном черном халате. Он держал в руках трубку, из которой струился дым. Аромат этого дыма окутал сырой коридор подвала. И теперь эта старинная пустота подземелья запахла благородным табаком, немного отдающим вишней.

- Накиньте что-нибудь на Графиню, - грозно произнес он.

Два огромных детины скинули с себя куртки напоминающие кафтаны и окутали ими Ольгу.

- А вы поручик, мой друг, однополчанин. Как вы посмели? – Произнес пожилой человек, пристально всматриваясь в глаза Владимира.

- Извините! Не трогайте мою жену, - возмущившись, закричал Володя.

- Жену? – Переспросил мужчина. – На сколько я помню, это моя жена, – грозно произнес незнакомец. – Вы что поручик, рассудок потеряли? Или дурачитесь? Не стоит, я хорошо вас знаю! Вы человек смелый, не нужно спектакль разыгрывать! Попались, так ведите себя достойно!

- Какой спектакль? Вы что, мужчина? Дайте нам выйти и оставьте нас в покое. А то отвечать придется! Знаете, кто ее отец? Мы недавно поженились и едем к морю! У нас свадебное путешествие! А погулять по замку нам сторож разрешил! Отойдите в сторону! Эти слова смутили присутствующих. Они расступились. Пожилой мужчина отошел к стене. Владимир взял за руку дрожащую Ольгу и вышел из подземелья.

Первое, что они увидели, это то, что весь замок изменился. Он блистал роскошью. Ковры, доро-

гие хрустальные люстры, старинные картины на стенах и лакеи в униформе, с выпученными от удивления глазами. Володя сжал крепко руку жены, что та аж взвизгнула от боли. Открыв огромную входную дверь, супруги выскочили на улицу, но, вместо лета молодожены попали в зиму. А вместо автомобиля, около замка стояли кареты. Легкая метелица, как бы смеясь, хлестко ударила им в лица колючими снежинками. Владимир и Ольга вернулись в замок.

- Ты, что-нибудь понимаешь? – Спросил он жену.

- Нет, - ответила она. – Слушай, а может мы как в кино – перескочили во времени?

- И ты в это веришь? – С удивлением спросил Володя.

Он посмотрел по сторонам и остановил свой взгляд в середине зала, где стоял пожилой человек - Граф, вокруг которого толпились слуги.

- И что дальше, поручик? – Спросил хозяин замка. – Глаша! - Обратился он к служанке. - Переодень Графиню!

- Я смотрю тебе нравится показывать себя, - обратился он к Ольге. – Что это на тебе надето?

- Это очень дорогое французское платье. Я его в бутике купила, - испугавшись, ответила Ольга.

- Что-то я не припомню такой моды? – Еле сдерживая злость, прорычал пожилой человек.

- Стойте! Подождите! Здесь какая-то путаница. Мы действительно недавно поженились. Мы из двадцать первого века. Мы не те за кого вы нас принимаете! – пытаюсь, что-то объяснить, произнес Владимир.

– Так, все хватит! Графиню в свою комнату, а поручика отмойте, оденьте и приведите ко мне в кабинет. И не забывайте - он все же дворянин! А вы поручик, если не прекратите комедию разыгрывать, я прикажу крепостным забить вас до смерти палками. Но, имея честь, я не поступлю так. Давайте, разрешим этот конфуз достойно. И что у вас за акцент? Неужели я так отстал от светской жизни? А вы, что стоите, - обернувшись, крикнул он на слуг. – Делайте, что сказал!

Две женщины в белых фартуках увели Ольгу. А два здоровых мужчины подхватили Владимира под руки и утащили в дальнюю комнату.

Там, его силой раздели и посадили в огромное корыто с горячей водой. Две старушки щетини-

стыми мочалками стали оттирать Владимира от подвальной грязи.

Смирившись с тем, что любые сопротивления бесполезны, он поддался и уже через час стоял перед пожилым графом в его кабинете, в длинном черном костюме девятнадцатого века.

- Что все это значит? – Спросил он у хозяина замка.

- Наверное, это я вас должен спросить об этом? Но, сударь, я понимаю вас, - произнес Граф. – Неужели ваши чувства настолько сильны, что вы из-за этого потеряли рассудок. Разговариваете на непонятном языке и пытаетесь ввести меня в заблуждение. Но, уверяю вас, ваши старания напрасны! Я тоже очень люблю Графиню и не отступлюсь. И как благородный человек вызываю вас – дворянина на дуэль! За вашим секундантом уже послали. Вы его знаете – это капитан Пеньков Андрей Васильевич. Насколько мне известно, вы вместе воевали и были ранены, под Бородино. Мало того, вы вместе лежали в госпитале. Кому как не ему быть вашим секундантом! Он скоро прибудет, не волнуйтесь. Да, я надеюсь, что право выбора оружия вы

оставите за мной? А я выбираю пистолеты! Знаете, для шпаги или сабли возраст не тот.

Владимир стоял, открыв рот, и слушал весь этот бред. Он не понимал, что с ним происходит, и лишь в голове вертелись слова жены: «А может мы, как в кино - перескочили во времени?» А Граф, продолжал монотонным голосом рассказывать о предстоящей дуэли. Он поставил на стол деревянную коробку и, открыв ее, достал оттуда два старинных пистолета. Холодный пот пробежал по спине Владимира. Он, конечно, служил в армии и умел обращаться с оружием, но из такого пистолета, в ствол которого, можно легко засунуть палец, он никогда не стрелял и даже не представлял, как это делается.

- Я знаю, вы хороший стрелок, - продолжил Граф. - У меня шансов мало, но я не могу перешагнуть через собственную честь и достоинство. Вы – мой боевой друг, но... Граф замолчал. Он взял из рук ошолобевшего Владимира пистолет и положил его обратно в коробку. – Перед дуэлью их зарядят – выберете любой. А может... Уезжайте! За границу, в поместье, куда хотите! Я дам вам денег! Много дам! Оставь мою супругу

в покое! Я ее по-настоящему люблю! За все годы я никого так не любил, – немного странно, почти унижаясь, произнес Граф.

- Я тоже ее люблю, - уверенно ответил Владимир. – Хотите стреляться – пожалуйста! Но если я вас застрелю, пообещайте, что нас отпустят? Распорядитесь, на этот случай. Мы уйдем и ничего с собой не возьмем. За исключением зимней одежды, - настойчиво предложил Владимир.

Он устал спорить с собственным сознанием и понял, что в этом испытании ему придется доказать, что он действительно любит Ольгу.

- Ведь она верит, что я не отступлюсь и не брошу ее, - подумал Владимир. - А я... Просто люблю ее и хочу быть рядом. В девятнадцатом веке, в двадцать первом, в первобытном. Куда бы нас судьба не забросила, я не откажусь от нее. Жизнь без Ольги для меня не имеет смысла! Что же, этот Граф хочет стреляться – хорошо! Я пристрелю его из этой трубы с деревянной ручкой. И не позволю ему трогать мою жену своими костлявыми руками!

- А, вот и капитан подъехал, - посмотрев в окно, немного с издевкой произнес Граф. – Ну что сударь – к барьеру. Но, перед тем как уйти, посмотрите сюда.

Пожилой граф открыл шкатулку полную рубинов, бриллиантов и других драгоценных камней.

- Это все может быть вашим! Берите и уезжайте! Капитану Пенькову я сам все объясню!

- Да подавись ты своими брюликами, – грубо произнес Владимир и, отвернувшись, подошел к окну посмотреть на улицу.

- Я плохо понимаю вас, но по интонации догадался, что вы не желаете уезжать отсюда очень богатым человеком. Пусть тайно, но зато живым и очень состоятельным.

- Да, вы правильно меня поняли, - ответил Владимир. – Не ж е л а ю!

Через минуту они вышли из кабинета и спустились по той самой лестнице, за перила которой, добрый сторож из другой жизни, запретил браться. Только теперь эти перила сверкали позолотой и напоминали о том, что все происходящее какой-то дурной сон.

В холл вошла Ольга. Роскошное старинное платье сделало ее сказочно красивой. Она напоминала принцессу из сказки.

- Это ты? - Спросил Владимир свою жену.

- Конечно, я. Мне даже начинает нравиться все это! – Ответила Ольга.

- Нравиться, – переспросил он супругу. - А финал у этой сказки, знаешь какой?

- Нет, - испуганно ответила Ольга.

- Меня сегодня застрелят, а ты ляжешь в постель вот с этим Кощеем. Знаешь, он мне сейчас целый ящик брюликов за тебя предлагал! Если бы я оказался там, в нашем времени, с таким богатством, твой папа сам бы тебя раздел и в койку ко мне уложил. Ты хотела проверить люблю ли я тебя? Вот смотри! Скоро этот старый хрыч вышибет мне мозги! Он хочет, чтобы я отказался от тебя. А я не могу! Люблю я тебя! И если я умру сегодня, знай – я не отступился от тебя и не предал нашей любви.

- Что тут происходит? – Спросила Ольга мужа. Но, увидев его глаза, поняла, что он не шутит. Девушка обернулась, посмотрела на графа и грозно произнесла: «Я не верю во все это! Я не

знаю, кто вы, но учтите, вы не сможете разлучить нас! Вашей я никогда не стану! Вы не имеете права так издеваться надо мной и моим мужем! И я не позволю подвергать его жизнь опасности! А богатством меня не удивишь! Я всегда была безразлична к нему!»

- Хватит достаточно! Я все понял! У вас, графиня, тоже рассудок помутился! – Грозно крикнул граф. – Отведите ее в комнату и закройте дверь, - приказал он слугам.

Зазвонил колокольчик входной двери. Лакей открыл. В холл вошел гусар с длинными бакенбардами.

- Здравствуй, Владимир! – Обратился он к Володе. – Вы это серьезно?

- Да, - ответил обиженный супруг. Он догадался, что это вошел приехавший секундант – У меня нет выбора, - добавил он.

Ольга схватила мужа за рукав и, оттащила в сторону.

- Слушай, а может, давай убежим и спрячемся в подземелье, - предложила она, наблюдая, как к ней приближаются грозно настроенные слуги.

- Нет, ничего не выйдет. Я себя опозорю и не смогу отстоять тебя. Нас поймают, и тогда будет еще хуже. Эти господа забудут о чести и просто убьют меня и выкинут где-нибудь в лесу. Все! Держись, я думаю, прорвемся!

Капитан Пеньков и Граф стояли у стола и рассматривали пистолеты, пока Ольга и Владимир шептались у стены.

- Граф, - спросил капитан. – Вы не хотите дать им шанс?

- Хочу, - сухо ответил хозяин замка. – Николашка! Вручи это письмо графине точно без одной минуты пять. Часы я сверил. Мы в это время будем стреляться в саду. Если это нежное создание не испугается выбежать раздетой на мороз, и несмотря ни на что, сумеет остановить нас, я поверю ей.

Настоящая любовь – это Святое! Я не могу наказывать людей только за то, что они любят друг друга. А если это блажь, временное увлечение, графиня с сожалением вздохнет и в слезах уйдет в свою комнату. А через пару месяцев обо всем забудет. А ты Николашка, как только мы

уйдем, следи за ней, из комнаты ее выпусти. И точно все выполни!

- Хорошо, Ваше Высочество! Все сделаю, как вы велели! - ответил слуга.

Без четверти пять, Граф, Владимир, капитан Пеньков и несколько слуг вышли в сад. Вьюга к этому времени улеглась. Вокруг было еще светло, но уже чувствовалось, что скоро стемнеет. Капитан Пеньков воткнул в снег саблю, отсчитал шагами положенное расстояние и воткнул вторую саблю в небольшой сугроб.

- Ровно в пять, - крикнул Граф, обращаясь к Владимиру.

- В пять так в пять, - негромко ответил тот.

Пеньков посмотрел на часы, поднял руку, дуэлянты подняли пистолеты, и в этот момент слуга Николашка вручил Ольге конверт. Девушка нервно открыла его и увидела написанные пером строки.

«Графиня, через минуту или я, или поручик Орлов примем смерть ради вашей любви. Я понимаю ваши чувства, и если вы искренне любите Владимира, то успеете вручить ему это письмо.

Я Граф Вяземский дарую Вам Графиня Вяземская и поручику – Дворянину Орлову полную Свободу».

Что-то непонятное щелкнуло в сознании Ольги. Возможно, в эту секунду она почувствовала, что потеря любимого человека не миф и не игра. Смерть стоит рядом, и у нее есть шанс остановить это безумие. И пусть все это происходит в другом времени, но в этот момент она не думала об этом. Ее сознание кричало ей: «У тебя в руках жизнь любимого человека!» Ольга открыла дубовую дверь и в домашних туфлях побежала по снегу. Тропинка к саду оказалась узкой и неудобной. Она проваливаясь в обледеневший снег, продолжала бежать. Ледяная корка, врезаясь в нежную кожу, царапала и рвала ее. Девушка скинула неудобные туфли и босиком, побежала к месту дуэли.

- Стойте! Стойте! Граф! Володя!

Капитан Пеньков посмотрел на часы. - Пятнадцать, четырнадцать секунд, - считал он про себя. Эти секунды казалось, побежали быстрее и до момента, как он опустит руку, оставалось

мгновение. После этого, кто-то один, окровавленный упадет на снег.

- Четыре, три, две...

- Граф! Володя! Капитан! – Услышал Пеньков голос графини. Он машинально обернулся и увидел Ольгу. На мгновенье капитан забыл о дуэли и, вспомнив слова графа, посмотрел на него.

Увидев Ольгу, Володя, не в силах сдержать себя, бросился к ней. Граф, сжимая от злости рукоять пистолета, опустил его и отвернулся.

Они встретились, обняли друг друга и опустились на снег. Володя, еле сдерживая слезы, прижал к себе любимую жену, а Ольга, задыхаясь, продолжала реветь. Она не могла произнести ни слова. Трясущийся рукой, протянула мужу письмо. А он, не обращая на него внимания, стал ладонью нежно стирать с ее голых ног капли крови.

- Успокойся, родная, все будет хорошо, - прошептал он ей.

Владимир закрыл глаза и прижался к губам супруги. Ольга тоже закрыла глаза. Поцелуй затянулся. И вдруг, раздался странный шум. Они

открыли глаза, но вокруг почему-то стало темно. Послышался знакомый скрип. В темноте появился узкий просвет, через который кто-то вошел и зажег фонарь.

- Вот вы куда забрались? Сидите целуетесь? Наверное, помирать вместе собрались? - Улыбаясь, спросил добрый сторож. Он странно хмыкнул и добавил: «Выходите, стемнело уже».

Лавочка

- Привет, Андрей! – Крикнул русоволосый парень

- Здорова, Коль! Что, Светку ждешь? – Снимая рюкзак, садясь на лавочку, поинтересовался рыжий друг.

- Ага. Ща, попытаюсь дозвониться до нее, - худенький Николай достал из кармана серой спортивной куртки сотовый, набрал номер и прислонил телефон к уху. Услышав знакомый голос, он радостно воскликнул: – Привет, Света! Давай, встретимся, как договаривались?! – он вскочил с лавочки и начал быстро прохаживаться рядом.

- Давай, а ты где? - Пропищал из трубки голос.

- Напротив дома, где живет Андрей.

- А-а, помню. О'кей! Жди! Скоро буду!

Николай убрал телефон, подошел к приятелю, сел рядом. Рыжий в широких джинсах и зеленой куртке с красной полосой Андрей, завидуя, посмотрел на друга и зачем-то спросил:

- Думаешь, приедет?

- Конечно, мы с ней вчера встречались. Весь день в Парке Горького гуляли. Все было нормально!

Андрей качнул головой, спросил, как дела, и друзья стали обсуждать последний экзамен сессии. Прошел час. Николай достал сотовый и нервно набрал номер.

- Ну что? – Поинтересовался друг.

- Не доступна! Наверное, еще в метро едет.

- Что-то долго, тебе не кажется?

- Кажется, но ничего я дождусь. А ты потом куда?

- К ребятам в клуб на Октябрьскую, - вытаскивая из рюкзака плеер и распутывая провода наушников, ответил Андрей.

- Знаю я твоих ребят. Ты к Ольге-администратору спешишь. По-моему, сегодня ее смена, - усмехнулся Николай.

- Не уверен, но, если она там, значит, встретимся. Оля классная девчонка, только мне кажется, что она как-то не серьезно воспринимает наши отношения.

Николай посмотрел на рыжие волосы друга, затем стал пристально рассматривать его огромным веснушки и небрежно бросил:

- Она девчонка симпатичная, вот только приезжая. Советовать не стану. Ты присмотришь к ней повнимательней. Хочешь, как-нибудь, все вместе в кино сходим: ты с ней, а я со Светкой?

- Сходим, какие проблемы? Ты сам не волнуйся! Сидишь, дергаешься! Наверное, думаешь, что будет, как в прошлый раз?

- Не знаю. Подожду, - со злостью буркнул Николай. Он достал из рюкзака CD диски и стал рассказывать приятелю о том, что ему нравится в этих альбомах. Один из них Андрей вставил в плеер и, разделив наушники, друзья стали слушать лучшие темы.

Прошло еще час. Николай набрал номер Ольги, но тут же нервно отключил телефон. Повернулся к другу и, вытянув от удивления лицо, рассказал, что его девушка почему-то уехала к бабушке.

- Что происходит не пойму? Может, ты обидел ее чем-то, - неуверенно предположил Андрей.

- Не знаю, – недовольно поскулил Николай. Он посмотрел на приятеля и прошептал: – Сколько раз я назначал ей встречу здесь на этой лавочке, но она ни разу не пришла. В другом месте, всегда вовремя, даже ждать не надо. Я не хотел верить в эту примету, но еще раз убедился – лавочка эта для меня невезучая.

Рыба

Проснулся я очень поздно. Проспал почти до обеда. И все это утро я видел загадочный, цветной сон. Как будто бы я сижу один на безлюдном острове, а вокруг яркое голубое небо, которое сливается с морем, и всего одна пальма, под которой я и сижу, и ловлю удочкой рыбу. А вокруг все сверкает, как в сказке, такими ма-

ленькими искорками. Чайки, совсем близко от меня, с криками пролетают и опускаются на мягкие волны. И тут неожиданно у меня поклепка. Достая огромную разноцветную рыбу и, обхватив ее, прижимаю к груди. И сквозь сон чувствую, как мне хорошо и приятно. Проснулся я счастливый и довольный, с небольшой, наверное, оттого, что переспал, головной болью. Ну ничего, сейчас встану, расхожусь, сделаю все утренние дела и эта ненужная боль уйдет.

Еще в ванной я понял, что никак не могу забыть сон. Интересно, к чему все это? Поставил чайник и решил пока он закипает, посмотреть сонник и разгадать тайное послание моего сознания.

У супруги в ее небольшой, но собственной библиотеке нашел то, что хотел. Открыл на букву «Р». Увидел слово «рыба», и прочитал объяснение: «Если вам приснилась раба – значит, вы беременны». - Спасибо обрадовали, – вслух произнес я. Положил сонник на место и решил преступить к завтраку, как вдруг неожиданно зазвонил телефон.

- Леха, привет, - услышал я в трубке голос своего приятеля Игоря. – Если ничего не делаешь, выходи скорее к подъезду, поедem к Андрею на дачу. Между прочим, он там не один, да и для тебя кто-нибудь найдется.

На какой-то момент я задумался: «А что мне действительно делать дома? Через два дня на работу, почему бы и не съездить отдохнуть на природе? Только роман я заводить не буду. Скоро жена приедет от матери. Я уже соскучился по ней».

- Хорошо, сейчас выйду, только на меня не рассчитывайте. Я в вашем веселье не участвую. А вот шашлычка поесть, согласен, - ответил я. Выключил закипающий чайник, решил, что позавтракаю на даче.

Через полчаса я уже ехал в машине с Игорем и испытывал легкое чувство голода. Довольный приятель летел на эту дачу на крыльях. Уже целый месяц у него роман. Друзья об этом знают, а жена, наверное, догадывается. В те дни, когда он встречается с Анной, у него заметно блестят глаза и врет он напропалую, без разбора. А у него двое детей и теща больная. Не уверен,

что понять его можно. Но это его личное дело. Он, конечно, всех обеспечивает, работает сутками, а тут вот раз - и сорвался. Аня очень красивая девушка. Она, конечно, понимает, что с таким как он можно строить планы на жизнь и, наверное, рассчитывает на это. Но она плохо знает Игоря. Гуляет он не часто, и бабником его не назовешь. Но иногда случается, как мы говорим между собой: «Только по любви».

Нет, не бросит Игорь жену и детей, он слишком порядочный. А она, если умная, возьмет свое и уйдет чтобы не мучить себя и его. Ну вот, пока я думал об Игоре и одновременно слушал его рассказ о новом увлечении, мы и доехали.

А шашлыком как пахнет! Мне голодному два шампура! – Громко закричал я вместо того, чтобы поздороваться.

Андрей, увидев меня, рассмеялся:

- Что, тебя Игорь прямо из постели вытащил? – Спросил он.

- Конечно! Я даже позавтракать не успел. Мяса мне! Мяса!

Симпатичная блондинка с огромными карими глазами, подала мне шампур с хрустящими кусочками мяса.

- Это Оля, - из-за спины девушки выкрикнул Андрей.

- Алексей, - стесняясь, представился я.

Вам кетчуп подать? – Спросила она.

- Да, спасибо, хотя я не очень люблю портить истинный вкус.

- А вы не сильно макайте. Тогда и вкус сохраниться и пикантность прибавиться, - предложила девушка.

- Хорошо, попробую, - согласился я.

Несколько секунд мы молча смотрели друг на друга, пока не услышали, как загремели ведра в веранде. Это Игорь, забыв обо всем, целовался с Анной, сшибая в порыве эмоций, все на своем пути. Мы засмеялись и отвернулись, чтобы не стеснять влюбленных. Андрей принес вино. Целый час мы разговаривали втроем, вкушая, под неплохое грузинское вино, шашлык. Из дачи вышла еще одна девушка – подруга Андрея.

Она только что проснулась и, по всей видимости, не выспалась. Я понял, что здесь она уже давно, и эту ночь с Андреем они не спали.

- Доброе утро, - улыбаясь, произнес я.

- Спасибо, - дерзко, ответила девушка.

- Это Юлька, познакомься, - крикнул мне Андрей, занимаясь новой порцией шашлыка.

- Та самая? – Спросил я его.

- Ага, - ответил он.

- Шашлычка не желаете, сударыня, - предложил я девушке.

- Я на него уже смотреть не могу, - ответила Юля. – Но если, как и вчера ничего другого нет, будем давиться этим.

Девушка Оля стояла рядом и еле сдерживала смех от нашего диалога с не выспавшейся Юлькой. А та в свою очередь демонстративно скривила лицо, пережевывая шашлык. Затем выпила сразу полстакана вина, выдохнула и закурила.

- Ну как, легче? - Спросил я ее.

- Конечно! – Громко ответила Юля.

- Не обращай на нее внимания, - вмешался Андрей. – Она с утра всегда дерзкая.

- Да, нет, ничего, мне даже нравится, - ответил я другу.

- Леха сходи в дом за хлебом. Он там, на холодильнике, сам знаешь, - попросил он меня.

Я положил шампур на стол и зашел в двухэтажную дачу Андрея. На втором этаже услышал разговор Игоря с Анной. Быстро взял пакет с хлебом и тут, вдруг, я увидел блестящую, раскладную удочку, стоящую у двери. Я вспомнил свой сон, схватил удочку и выбежал на улицу.

- Андрей, а у тебя что, где-то здесь можно рыбу ловить? – Спросил я друга.

- Конечно. Там за рощей пруд. Карасей навалом, на хлеб клюют.

Мне почему-то так захотелось бросить все и убежать к этому пруду, что я не выдержал и, схватив кусок хлеба, извинившись, убежал к этому пруду. Больше всех я удивил этим Олю, которая наверно уже строила на меня планы. Я предупредил, что иду один, потому что хочу расслабиться и помечтать. Оле наверно тоже хотелось помечтать со мной на пруду, но я, вспоминая свой сон и необитаемый остров, не

мог позволить кому-то влезть в него и все испортить.

Через пять минут я сидел на берегу и как во сне держал длинную телескопическую удочку, и ждал когда клюнет огромная разноцветная сверкающая рыба.

Но поклевки не было. Через час я был согласен, на маленького карася лишь бы он клюнул. И тут вдруг, поплавок дернулся. Раз, другой. Я приготовился подсекать. Поплавок ушел на потоп. Я резко дернул и потянул на себя. Чувствуя, как в воде сопротивляется попавшаяся рыба, я приложил усилие и вытащил из пруда карася грамм на триста.

- Хорошая рыба, - услышал я голос. Обернулся и увидел свою жену.

- О, привет, а ты когда приехала, - немного испуганно спросил я.

- Только что. Меня и жену Игоря, Катя супруга Андрея привезла на своей машине.

- Ну что, пошли на дачу шашлыки есть? Видишь, рыбу я уже поймал, хватит, - растерянно предложил я.

- Да нет, давай еще половим. Там Андрей с Игорем со своими женами разбираются. А эта третья девушка случайно не твоя? – нервничая, спросила супруга.

- Нет. Я вообще не знал кто здесь, и приехал сюда совсем недавно. Устал от города. На природу захотелось.

- Знаю, чайник дома был еще теплый, когда я вернулась.

- Ну вот, видишь, значит, все нормально?

- Конечно, - ответила супруга.

Она попросила у меня удочку, и я, насадив кусочек хлеба, забросил леску и отдал ее жене.

К моему удивлению, клев начался хороший. Мы увлеклись рыбалкой и забыли о том, что произошло на даче. Неожиданно моя жена произнесла фразу, от которой я чуть не свалился в воду: «У нас будет ребенок». Счастливый я обнял ее и расцеловал. Ведь мы так давно ждали этого. Оказалось, что она специально приехала раньше, чтобы порадовать меня этой новостью.

На даче все закончилось скандалом. Жены Андрея и Игоря уехали злые. Сам Андрей отвез девушек в город, а потом вернулся за нами и

отвез остальных. Я счастливый, конечно был вне подозрений, да и обвинять меня было не в чем. Хотя иногда, именно так и случается. Когда из-за глупого стечения обстоятельств, трудно доказывать свою правоту. После этого я часто вспоминаю свой сон. Ведь поймали всех, а я поймал рыбу.

Исчезающие лица

- Привет! Мы снова ожили! Ну, что сегодня нового? Опять лица?

- Да, вот только грустно, что они появляются в темноте, между промежутками света, в которых потом растворяются и исчезают.

- Так было всегда. И мы не можем изменить этого.

- Знаю. Но мне очень нравятся курносенькие девушки, и очень жаль расставаться с ними. У них всегда разные глаза: у одних они смеются, у других мечтают. Я иногда вижу их мысли. Они такие разные и очень удивительные?! А когда наступает свет, все исчезает.

- Зато потом появляются новые!

- Да, появляются, но они другие.

- А что, только у курносых красивые мысли?

- Нет, у остальных я тоже иногда вижу радость в глазах, но чаще усталость, обиду и злость. Мне хочется помочь им, но они не хотят, чтобы я их видело. А курносые все время собой любуются и мечтают.

- Понятно, ну ты нашло ответ на свой вопрос: кто ты?

- Нет. Иногда мне кажется, что я тоже курносая девушка, у которой загадочно сверкают глаза, а иногда мне кажется, что я парень, с какой-то странной тайной. Оцениваю девушек и, наверное, влюбляюсь в них. Вот соседка справа уверенно, что оно мужчина. Любуется взрослыми, седыми дядьками, которые планирую день, задумываются о вечном. Наверное, оно не право, потому, что мужчинами любуются женщины, а оно какой-то странный мужчина. Вот соседка слева уверенно, что оно пожилая дама, потому что ей жалко смотреть на стариков, и оно любит детей, особенно капризных. Оно успокаивает их, а иногда смешит. Но это бывает так редко, чаще одно ворчание. Скучная компания.

- Я тоже часто скучаю, если бы не ты, со мной ничего бы не происходило веселого и интересного. Расскажи мне еще что-нибудь?

- Хорошо! Слушай!

- Что курносая появилась? Почему ты замерло?

- Да. Тихо. Курносая. Это мое любимое.

- Почему?

- Она рыжая. Это лицо каждое утро появляется. Сегодня глазки блестят, значит, оно помирилась со своим другом: вытянутым, вечно недовольным лицом.

- Это ее приятель

- Знаю. Станный он какой-то. Все время затыкает уши пробками и слушает какой-то скрежет. А девушка так хочет ему рассказать ему, что у нее нового, а он смотрит на нее, тоже любит, но почему-то предпочитает ее словам свой скрежет. А иногда они и я вместе читаем книжку.

- О чем?

- О-о. Там все бегают, влюбляются, сражаются на мечах и умеют колдовать. Я потом расскажу. Сейчас мне хочется немного ей полюбоваться.

- Она сегодня такая красивая?

- Она всегда красивая, а сегодня особенно! Белая курточка и кудрявые длинные рыжие волосы.

- А нос?

- А нос как всегда – курносый! Здорово! Как я ей завидую. Все! Помолчи! Не мешай мне, кажется, она мечтает. Я попробую помечтать с ней. Вот... Кажется увидела что-то?! Да точно! Целый мир: огромное, до горизонта голубое море, пальмы, золотой песок и сверкающая на волнах от солнца рябь. Солнце встает над этим миром. А вот и она. В купальнике, а рядом этот, со скрежетом в ушах. Все. Снова свет! Сейчас она исчезнет.

- Не переживай, скоро кто-нибудь еще появится.

- Конечно, и я снова начну любоваться, а потом грустить. Как жаль, что все так быстро обрывается.

- Завидую я тебе. Жаль, что мне никогда этого не увидеть.

- За то ты умеешь чувствовать!

- Нет, это не то. Я мечтаю увидеть!

- Я же тебе рассказываю, значит, и ты видишь!

- С твоих слов, конечно, вижу, но я хочу само хоть раз увидеть курносое симпатичное личико. Как жаль что мне не суждено.

- Ну почему же?

- Потому, что ты в нашем вагоне окно, а я сиденье!

Футболист

Пожилая дама, в бежевом плаще, опираясь на костыль, хромя подошла к детской площадке. Тяжело вздохнула, и, сделав последнее усилие, доковыляла до лавочки и грузно села. Отдышавшись, она посмотрела на сидящего рядом старика. Он был в красной куртке с белой надписью «СССР».

- Здравствуйте, - вежливо произнесла старушка.

- Добрый день, - буркнул седой старик. Он бросил на нее взгляд и, увидев огромные карие глаза и закрученные каштановые локоны, задумался.

- Что? Отдыхаете? – с веселыми нотками в голосе, поинтересовалась пожилая женщина

- Да, - немного приветливей ответил хмурый собеседник.

- Какой хороший и свежий сегодня воздух! Весна! – с легкостью воскликнула бабушка.

- Да уж, природа и люди просыпаются после зимней спячки, - стал вслух размышлять незнакомец. Его лицо засветилась, в глазах появилась радость, он ласково посмотрел на собеседницу и мягким баритоном спросил:

- Вы чувствуете, как приходит весна?

- Вы о чем? - Игриво спросила бабушка.

- О весне! Что еще мы с вами можем почувствовать? Хотя... - странно закатив глаза, задумался старик и, как хитрый мальчишка, улыбнулся.

- «Что еще за «хотя»»? – прищурился глаза, подумала женщина. В ее взгляде засверкали весенние лучи. Она внимательно посмотрела на него и, неожиданно спросила: - Вы, в каком доме живете?

- Я не местный, – проворчал незнакомец и спрятавшись за высоким воротником куртки.

- А я в соседнем доме. На первом этаже! Могу вас пригласить на чай, - пытаюсь хоть как-то украсить свое одиночество, предложила женщина.

- Чай, с продолжением, – усмехнулся пенсионер.

- Ну-у не знаю, посмотрим, - протянула старушка.

- Ха! Вы еще и сомневаетесь? Я, между прочим, спортсмен, – с пафосом бросил ей старик.

- Да, я вижу, что куртка у вас спортивная. Только СССР давно нет, – отрезала женщина и загадочно посмотрела на собеседника.

- Для меня есть, – сухо буркнул дед. - Когда-то я играл за эту страну в футбол. Я никуда не уезжал и живу в том же доме на той же улице до сих пор. Моя страна никуда не делась! - Уверенно ответил он.

- Старушка, решила перевести разговор обратно к весенней теме, а затем уговорить этого модного шустричка зайти к ней в гости, но почему-то спросила:

- А как ваша фамилия? Я всех футболистов раньше знала! Муж заядлым болельщиком был.

- Зарогин, – потянув вверх подбородок, гордо произнес дед.

- Зарогин? – Удивилась дама. Да я вас хорошо помню. Мой муж, царство ему небесное, только о вас и говорил! Специально ходил смотреть, как вы свои финты на поле выкручиваете.

Старик гордо повел носом, еще выше приподнял подбородок и важно протянул:

- Да-а, было время.

Старушка решила, что такого известного человека обязательно затащит к себе и решила представиться, чтобы продолжить приятный разговор, но в этот момент высокий крепкий парень в синем спортивном костюме вышел из-за дома и на всю улицу гаркнул:

- Дед! Я за тобой! Погнали! - он подкатил инвалидную коляску к лавочке, поднял худого старика на руки и, удобно усадив, быстро повез футболиста по улице.

Чай

- Молотком ударь, пассатижами не выкрутишь! – Предложил Сашка. - Слышь, Коль хоть ты скажи этому упрямому, - добавил он.

- Бестолку, Петрович так и будет мучиться, пока болт целым не вывернет, а если он молотком начнет бить, то резьбу испортит. И даже если этот болт, завтра, будет валяться, никому не нужный, пускай. Здесь, главное – принцип! Не имеет он права этот болт испортить. Уровень,

сам понимать должен. Ты Саня иди лучше в магазин купи чего-нибудь.

- В магазине кроме чая зеленого и спичек ничего нет. Лучше я к Семеновне, у нее уже поспела.

- Как знаешь. Но я пить сегодня не буду! У жены день рождение обещал трезвым прийти.

- Как знаешь. Нам больше останется, - произнес Саня и хлопнув дверью побежал вдоль улицы к баракам. Около подъезда Семеновны толпились мужики.

- Э, родной в очередь, - крикнул ему толстый одетый в робу строитель.

- А кто последний?

- Я, - выкрикнул подбежавший к ним худой мужчина.

- Я же вперед подошел, - возмутился Александр.

- А я очередь первый занял. Так что за мной будешь, или возражаешь? - Немного грубо спросил он.

- Сань поди сюды! - Крикнула пожилая женщина, открыв окно. - Тебе сколько?

- Да давай две Семеновна, - ответил довольный Саня.

Женщина протянула ему две бутылки взяла деньги и добавила:

- Николаю скажи, чтоб зашел. Батарея в спальне потекла. Пока капает. Я миску подставила, но ты его поторопи, пусть прям сегодня зайдет, пока не прорвало.

Мужики в очереди загалдели.

- А ну цыц! А то прикрою лавочку, у меня своих клиентов хватает, - грозно выкрикнула Семеновна.

Саня вернулся в мастерскую, но по пути он забежал в магазин и купил два пакета зеленого чая. Пока он ходил остальные, достали приготовленные дома бутерброды, порезали сала и приготовились к употреблению. Саня поставил на стол две бутылки самогона и положил рядом пакеты с чаем.

- Коль тебя Семеновна просила срочно зайти. У нее батарея потекла.

- Ладно, зайду. А чай-то, зачем купил? – спросил Николай.

- Заваривать по-новому буду. Вчера по телевизору китайца видел, он показывал, как нужно правильно чай заваривать.

- Дожили, - вмешался в разговор Петрович. – Сколько уж веков чай пьем, а оказывается заваривать до сих пор не научились. Теперь нас этому китайцы учат.

- Ладно, хватит болтать, наливай! – предложил Николай.

Саня разлил мутную жидкость в стаканы. Все чокнувшись, дружно выпили под привычный тост: «Будем»! Закусили салом и солеными огурцами. Молча посмотрели друг на друга после чего Петрович махнув рукой произнес:

- Давай по второй!

Саня снова разлил, все выпили и только после этого разобрали ложки и стали есть картошку и большой сковороды.

- Выпив третий раз, Петрович спросил: «курить чего-нибудь осталось?»

- Откуда, - недовольно ответил Николай. А Саня, оторвав кусок газеты, распечатал пакет с зеленым чаем и к удивлению всех скрутил сигарету, прикурил и глубоко затянувшись произнес:

- А что, ничего. Курить можно.

- У меня душу черти раздирают, а он специально издевается. Да еще гадость всякую курит, - недовольно пробурчал Петрович.

- Да ладно тебе попробуй, - произнес довольный Саня.

- Что действительно курить можно? – Спросил его Николай.

- Ага и даже очень ничего, ответил тот.

Выпив еще мужики не выдержали и глядя на Саню решили попробовать как куриться чай.

К удивлению всех, оказалось, что зеленый чай можно курить. Конечно это не табак, но терпеть можно.

Закончив рабочий день, все разошлись по домам. А на следующий день оказалось, что у Петровича целая полка завалена зеленым чаем. Целый месяц курили. Привыкли. А когда чай у Петровича закончился. Саня побежал в магазин. Если раньше все прилавки были завалены этим чаем, то в этот раз чая в магазине не было.

- Скурили, - улыбаясь, ответила продавщица. А ты что, может, ты его заварить хотел, по-китайски? – Добавила она.

Последний танец

Однажды, обыкновенным летним днем, я зашел в музей и увидел нарисованную желтыми красками осень. Заметив эту работу, я почувствовал какую-то странную радость. Вскоре сомнения улеглись, но что-то зацепило. Я хотел еще раз зайти, чтобы внимательнее рассмотреть картину и понять, что именно меня передернуло, но так и не сделал этого.

Как удивительно устроен мир? Каждое время года имеет свое разноцветное платье. Природа переодевается, и мы видим это, наслаждаемся ее новым нарядом. Вот и сейчас я думал о картине, а вспоминал свою осень из детства. Как когда-то мальчишкой бегал в Машзавадском парке и собирал листья для гербария. Немного смешно, но от этих воспоминаний становится теплее на душе. Когда-то я был счастливым беззаботным и радовался той разноцветной осени.

Как я хочу передать красоту моей осени, которую я видел в детстве. Вот сейчас на минуточку замолчу и все увидят о чем я говорю...

На самом деле, я не собирал гербарий, а просто бегал по мягким, шуршащим листьям и пинал их. Точно помню, что они не обижались. Скорее наоборот, играли и смеялись потому, что радовались тому, что их кто-то заставляет ожить.

Но в этот момент я задумался. Постарался вспомнить картину из музея и вновь решил, что с ней точно что-то не то? Вот! Я увидел, что у этой нарисованной осени красивое лицо смерти. Я понял: все эти листья стали такими яркими только потому, что умерли. Деревья уснули, чтобы проснуться весной и перестали отдавать им свой сок – источник жизни. Жаль.

Я вспомнил, как когда-то любовался кленовым листом. Его жилки, капилляры были такими нежными. Мне казалось, что они удерживают натянутые паруса яхты. Именно так почему-то мне представлялся этот красно-желтый лист. Я верил, что он умер, но однажды весной, когда растаял снег, я увидел прошлогодние листья.

Они лежали на черной мокрой земле все серые, одноцветные.

Зачем думать о плохом? Может, стоит видеть только красивое и хорошее: представить, что сейчас каждый листочек ждет свое мгновение, желая исполнить танец падения. Каждый приготовился, нарядился, чтобы в первый и последний раз потанцевать для себя. Ведь они даже не знают, что их кто-то увидит. А мы, случайно замечаем это кружение.

Я много раз наблюдал, как падают листья: одни опускаются медленно, просто проплывают промежуток воздуха в ожидании земли, а другие - смелые, ждут ветра, чтобы вместе с ним сорваться, покружиться, на какие-то секунды растягивая последнее мгновение жизни. Они переворачиваются, кувыркаются и даже взлетают, не желая умирать.

Странное состояние: с радостным чувством вспоминал детство, но почему-то вдруг увидел, что у природы есть лицо смерти. Конечно, оно есть у всех, вот только у людей оно не такое красивое, да и последний танец никто не исполняет. Обидно, а ведь хочется где-нибудь в старо-

сти умереть красиво и исполнить последний танец так, чтобы он запомнился всем, кто остался.

Сорок рублей

Стук колес ритмично выдавал такт. Неожиданно всплывшее в сознание жесткое звучание рок-гитары сливалось с этим ритмом. Олег неохотно посмотрел в окно, продолжая вспоминать «тяжелую» мелодию, которая отвлекала его от серого однообразия. А там, за окном, были все те же деревья, кусты, дороги и дома. - В пути уже четыре часа, а ничего не изменилось, - лениво подумал он. - Почему так монотонна природа? Да и все остальное тоже. Как в заколдованной волшебником стране? Одинаковые вокзалы маленьких городов и похожие платформы станций. И даже кучи мусора, в переполненных вокзальных баках, одинаковые. Бабульки, продающие пиво, наглые милиционеры и встречающие

люди. Кажется, что они одни и те же на всех станциях. У всех похожие цветы, и обязательно среди них есть одна симпатичная девушка.

- Здравствуйте! Не помешаю? Здесь можно расположиться? – Неожиданно спросил появившийся в проходе незнакомец.

- Можно. Садитесь, - спокойно ответил Олег.

- Издалека едете? – Продолжил разговор он.

- Нет. Я недавно на станции сел. На электричке до Москвы конечно быстрее, но я не стал ее ждать и сел на проходящий, пассажирский. Он хоть и дольше едет, но зато пересадку не нужно делать.

- Конечно. Без пересадки лучше, - согласился незнакомец и добавил. – Сел себе и едешь спокойно, до самого конца.

- Да, точно.

- А в Москву то зачем? Если не секрет? – Поинтересовался он.

- На сессию. Я на заочном учусь, - ответил Олег.

- Ученье свет. Это хорошо. Я вот тоже в свое время университет закончил.

- А какой именно? – Поинтересовался юноша.

- Университет жизни. Слышал? – Резко спросил незнакомец.

- Нет, не слышал. А разве такой есть?

- Конечно есть. Попасть туда просто. Вот хорошо закончить, не каждому удается.

- Ну ладно, давай, что ли в картишки от нечего делать?

- Вдвоем, что ли?

- Я кого-нибудь сейчас позову. Эй, ребята, не желаете в дурочка перекинуться? Тогда давай к нам.

Примерно час они играли в дурака. Играли по одиночке, парами, но вскоре и это занятие стало утомительным. Решили скинуться на бутылку, чтобы немного развлечься. Выпив и закусив, продолжили игру.

- А что, давай по копеечке, – неожиданно спросил мужчина.

Все согласились. Олег достал из кармана горсть мелочи и тоже решил пожертвовать несколькими монетками.

В течении часа он часто выигрывал и набрал на своей стороне стола хорошую кучу мелочи. В нем появился азарт, и в этот момент незнакомец

предложил сыграть в новую игру. Он объяснил правила, и все, как нарочно, согласились. Игра называлась «Король». Смысл простой; старшая карта король - она двенадцать очков, дама десять, а остальные соответствуют своим обычным номиналам.

Минут двадцать играли, как обычно. Выигрывал то один, то другой. Олег немного остыл, понимая, что в эту игру много не выиграешь. Несколько раз ему попал король с восьмеркой и девяткой. Эти коны он выиграл. Но в основном выпадали более мелкие карты, и средний уровень баллов не выходил за двадцать очков. Неожиданно в одном из конов Олегу раздали двадцать два – дама и король одной масти. Сердце забилось! А тут еще юноша слева поднял ставку. Олег чувствуя, что может сорвать неплохой банк, ответил, поставив рубль. Три, пять, десять рублей. Через несколько минут напряженной игры на столе появилась приличная куча бумажных купюр. Олег смотрел на эти деньги и представлял, как он с друзьями-сокурсниками завалится в один из московских кабаков. Пауза затянулась.

- Ну что, отвечаешь? – спросил его незнакомец. Олег залез в боковой карман рубашки и нащупал последний червонец. Ему стало жалко его. Мысль о том, что он может проиграть, неожиданно нахлынула, но, вспомнив предшествующую игру, Олег решил, что ему повезло, и он обязательно выигрывает. Продолжать «проходить» смысла не было, да и денег тоже. Он «забил» этот кон последним червонцем.

Неожиданно, сидящий рядом юноша прижал Олега корпусом так, что тот не мог пошевелиться. Кое-как он вытянул руку и показал карты.

- Двадцать три! Король - двенадцать и дама - одиннадцать, - выдавил из себя стесненный Олег. – Я выиграл! А ты? Что ты ко мне прижался? – возмущаясь, спросил он рядом сидящего юношу. Но тот не ответил и продолжал придавливать Олега к окну.

- Подожди, не торопись! – Произнес мужчина и показал свои карты. - Двадцать четыре – Два короля, - объявил он.

Эта фраза, как кувалда ударила Олега по сознанию. Он вспомнил мать, как она из заначки достала последние сорок рублей на учение, и отда-

ла ему. Олегу стало до боли жалко и обидно. Чувства беспомощности и злости одновременно нахлынули и начали выдавливать слезы. Но, Олег сдержал себя. Он сумел оттолкнуть парня и с возмущением спросил еще раз:

- Чего ты прижался?

- Нет, ничего! Не ори! Я тоже проиграл, – ответил парень.

- Давай возьмем еще пузырек и успокоимся, – предложил мужчина.

Все согласились. Это немного остудило пыл. Мужчина достал из кармана газету и аккуратно накрыл ей лежащие на столе денежные купюры. А затем так искусно поднял газету, что все деньги оказались в ней. Олег от удивления ухмыльнулся.

- Понятно, какой университет вы закончили, – связвил он.

- Пацан, ты что-то против имеешь? – Грубо спросил мужчина.

Олег промолчал. Незнакомец быстро встал и ушел по проходу в тамбур, выкрикнув на ходу: – Я в ресторан.

Двое парней, ничего не говоря, встали и пошли в другую сторону.

Олег на мгновение растерялся. Куда идти за мужчиной, который оказался совсем не добрым, или за ребятами, которые тоже проиграли. Чувство мести рождало в сознании разные варианты, как ему вернуть деньги.

- Обратиться в милицию, - думал он. - Но остальные попутчики подтвердят, что он больше часа смеялся и шутил с этими аферистами. Нет, милиция не поможет. Напоить и украсть у этого гада деньги? Нет, это тоже не вариант. Да и пить на свои он много не будет. Все, сейчас догоню и устрою скандал, при людях! – решил Олег и выскочил в проход, но в этот момент поезд остановился, и проводник громко объявил о прибытии в Столицу.

Юноша сел на боковое сиденье и опустил голову. Внутри все напряглось. Ему было жаль себя. Вспоминая мать, сердце сжималось и пряталось от этих воспоминаний. Внутренняя боль сковала тело. Олег ненавидел этого незнакомца и этих ребят, которые, скорее всего, были с ним за одно. Он не хотел выходить из поезда. Он боялся уви-

деть этот большой город. Все вокруг казалось чужим и почему-то страшными. Но проводник попросил его выйти и Олег решился, понимая, что идти ему некуда. Денег на питание и проживание не было. Он достал из кармана оставшуюся мелочь посмотрел на нее и, взяв сумку с тетрадками и учебниками, решил ехать к тетке в Подмосковье.

Мечты сбываются

Всё-таки бывают в жизни минуты счастья. И эти минуты, как правило, становятся началом новой жизни. Иногда думаешь: всё плохо, хуже не бывает, и вдруг событие, которое переворачивает тебя с ног на голову.

С героиней этого рассказа так и произошло. Успешно закончив пединститут, она мечтала, нет, даже рвалась из города в глубинку. И не потому, что ей, городской девушке, хотелось показать себя, а просто тянуло к земле, к простым людям. Да и в городе её ничего не держало. Родители были слишком заняты, и им было не до неё, а личная жизнь не получалась. Все юноши,

которых она встречала, были, мягко говоря, не те. Ей хотелось просто человеческого тепла, любви, радости. Бог наградил её прекрасной внешностью. И не то, чтобы она пользовалась этой красотой себе во благо, а просто знала и ждала того, кому сможет отдать всю себя. Вместо «бесёнка» в сознании, как это обычно бывает у красивых девушек, в ней сидел «маленький учёный», который требовал к себе достойного отношения.

Она зачитывалась Есениным, утопала в глубинах поэзии Ахматовой и никак не могла найти того, с кем могла бы поделиться своим внутренним миром. Ей хотелось говорить не о машинах и модных вещах, а о чём-то возвышенном: о литературе, живописи, музыке.

И вот по распределению её послали в пограничный городок учителем. Чего она ждала от этой поездки? Где-то в глубине души она предчувствовала что-то большое и необычное. Её просто тянуло, хотелось побыстрее приехать и начать работу в школе, рассказать детям, самым верным слушателям, о поэзии, о любви в её понимании.

Так и произошло. Устроившись в общежитии, она пошла в школу и через некоторое время уже читала любимые стихи ученикам. А те, открыв рты, с упоением слушали её и не понимали, зачем такая красивая и умная учительница приехала к ним.

Девочки-школьницы старались походить на неё, а мальчишки поголовно были влюблены в своего классного руководителя. Офицеры с завистью смотрели на неё, и каждый по-своему пытался найти к ней подход. Но все их попытки были безуспешны.

Жизнь в городке, к сожалению, однообразна, и вскоре все успели привыкнуть к девушке, которая неохотно вступает в разговоры. Все её знакомые и коллеги только и расспрашивали о столице, а рассказывать об одном и том же в сотый раз ей не хотелось.

Но вот однажды её пригласили на вечер в офицерский клуб. Она и идти-то не хотела, но всё-таки пошла. Надев обычное платье, и особо не прихорашиваясь, она решила развеяться. В суматохе дел, почти забыв о себе, а тут вечер, да и что собственно ей мешало пойти развеяться.

Войдя в клуб, первое, что она увидела, - это множество военных. Одни стояли у бара, другие танцевали. В общем-то, всё обычно.

И вдруг:

- Привет, - услышала она откуда-то сбоку.

Повернувшись, она увидела огромного «детину» с погонами старшего лейтенанта.

- Привет, - сухо ответила Оля и отвернулась. Но офицер оказался настойчивым и продолжил разговор.

- Вы любите джаз? – Спросил он девушку.

- Джаз! – с удивлением переспросила Ольга.

- Да, я, например, имею неплохую коллекцию дисков, - сказал офицер. – Не желаете послушать?

- Интересно, конечно, но то, что я люблю, у меня есть, - ответила девушка.

- Джаз – это такой богатый мир, наверняка вы многого не слышали, а старые вещи, очень редкие, - вообще ценность. У меня есть они, предлагаю послушать. Это не какая-нибудь «попса», это музыка, под которую можно мечтать.

После этих слов Ольга ещё раз внимательно посмотрела на парня и подумала:

- Наверное, начитался каких-нибудь музыкальных журналов от скуки. А на самом деле его, кроме штанги и оружия, вряд ли что интересует. Подумала и, извинившись, ушла домой.

Дома сразу легла в постель, закуталась в одеяло и тихо заплакала в подушку.

- Ну почему я такая? Лучше бы я была уродливой. За что мне всё это? Ведь известно, что нужно этим «воякам». Но, немного успокоившись, уснула.

Проснувшись утром, она и не вспомнила о вчерашнем разговоре с офицером, который глупо предложил пойти послушать музыку.

Монотонность школьных будней понемногу начала угнетать Ольгу, и со временем она заскучала. Ей не удавалось найти того, кто смог бы разукрасить её жизнь в разноцветные краски. Тоскливая осень, а за ней холодная зима толкнули девушку на неожиданно решительный шаг.

Однажды около КПШ она встретила того самого старшего лейтенанта и от скуки поинтересовалась:

- Вы что-то говорили о джазе?

- Да, говорил, - расцвёл в улыбке офицер.

И они, толком не объяснившись, отправились к Сергею (так звали офицера) домой.

Удобно устроившись в мягком кресле, Ольга приготовилась слушать что-то необычное. А Сергей как будто знал и поставил диск группы «Арсенал». Этот старый коллектив почему-то с детства вызывал особые эмоции у девушки. И она растаяла в этом море музыки, забыв обо всём на свете.

Сергей неожиданно поставил на стол бутылку шампанского и конфеты. Поймав себя на мысли, что она давно не пробовала этот напиток, решила выпить, махнув на всё рукой.

Незаметно наступил вечер, а они, в общем-то, и не разговаривали, так изредка перебрасывались парой фраз и всё это время молча слушали музыку.

Вечером Ольга решила рассказать о том мире, который живёт у неё в душе. Эмоции менялись мгновенно, то она почти плакала, то смеялась. А Сергей внимательно слушал её, стараясь попасть в такт её размышлений. К ночи разговор уже продолжился на диване, почти в объятиях. Она не говорила ему, нет, она взлетела и пела, а Сер-

гей внимательно и нежно наблюдал за её полётом. Всё вокруг звучало, как какая-то хорошая и приятная импровизация.

В три часа ночи Ольга проснулась и резко встала с постели, держась за голову руками. Она не могла понять, откуда в этой груди мышц, в этом культуристе, такая нежная и добрая душа. Она молча ходила по комнате из угла в угол, путаясь в мыслях. Ей было и хорошо, и страшно. Всё, чего она хотела и о чём мечтала, лежало сейчас рядом и спало. А поверить в это она не могла.

Почему-то проснулся Сергей. Он улыбнулся и, встав с кровати, взял её за руку и нежно прижал к себе.

- Не бойся, я тебя не обижу и не полезу в твой красивый мир в «грязных сапогах».

Ольга, теряясь в сомнениях, поддалась его могучему телу и снова поймала себя на мысли: почему он такой огромный, сильный и в тоже время ласковый и нежный.

Она закрыла глаза и утонула в глубоком море любви.

Проснувшись утром, она увидела, что Сергея рядом нет. На столике около кровати, лежала

записка, о том, что он на службе и его рабочий телефон. На листке были написаны ласковые слова, которые в очередной раз тронули душу девушки, а рядом лежали ключи от квартиры.

Ольга быстро собралась и отправилась в школу. По дороге ей бросилось в глаза то, что гарнизон практически пуст, очень мало военных, одни гражданские.

Придя в школу, она узнала от коллег, что произошло ЧП. Но толком понять, что случилось, так и не смогла. Одни говорили, что под утро летающую тарелку сбили, и она в лесу упала, другие говорили, что какой-то огромный огненный шар разбился где-то недалеко. В общем, произошло что-то необычное, и гарнизон поднят по тревоге. Занятий не получилось, и директор отпустил всех домой.

Ольга отправилась в квартиру Сергея, ведь он всё это время не выходил у неё из головы.

- Что со мной? – Думала она. – Неужели это он.

Она злилась сама на себя, что всё произошло в первый вечер, а с другой стороны её радовало то, что в этой серой жизни появился светлый и добрый лучик, который согрел её замёрзшее сердце.

Девушка долго сидела в кресле и думала, а может, мечтала. И лишь через некоторое время решила позвонить и узнать, в чём всё-таки дело. По оставленному Сергеем телефону она дозволилась до дежурного по гарнизону, который как мог успокоил девушку, но ничего вразумительного не сказал. Ольга долго ходила по квартире, потом решила навести порядок, но, к её удивлению, пыли не было, и посуда была помыта.

- Совсем не похоже, что в этой квартире живёт холостяк, - подумала она и, снова устроившись в кресле, стала ждать Сергея.

Прошли сутки, вторые. Она просто надрывала телефон и надоедала дежурному, расспрашивая о Сергее. У нее было достаточно времени, чтобы понять, что этот человек дорог и близок ей. Прошли ещё сутки, но никакого известия или сообщения о том, что же произошло, не было. Её тревожило то, что вот, мол, счастье, появилось и исчезло.

- А вдруг она его больше не увидит? А вдруг ещё чего-нибудь случится? - мучила и терзала она себя, не находя места. Но одно она решила для себя твёрдо, что Сергей именно тот человек,

которого она любит. Это огромное чувство посетило её впервые, и поэтому волнение охватывало её с ещё большей силой.

И вот, спустя пять дней, в два часа ночи, она услышала, как открывается дверь. Ольга бросилась в коридор и увидела Сергея.

- Ты здесь? – Спросил он её.

- А ты что думал, где я тебя должна ждать? – Серdito ответила Ольга, а потом, опустив глаза, тихо промолвила:

- Я беспокоилась за тебя, мне было страшно. Что там случилось?

- Неизвестно, - ответил Сергей. – Что-то упало, взорвалось, деревья переломало, но мы ничего не нашли. Мне сообщили, что какая-то девушка меня ищет, но я не мог и поверить, что это ты? Значит, ты все эти дни была у меня дома и ждала? – Спросил офицер.

- Да, - ответила Ольга и смутилась из-за собственного ответа.

Сергей подошёл к ней и тихо сказал:

- Оля выходи за меня замуж!? Я буду хорошим мужем, - и он посмотрел ей в глаза. Растерянная девушка увидела в глубине этих глаз любовь, и

какую-то настоящую правду, ту, в которую можно поверить.

- Я согласна, - тихо прошептала она.

Сергей нежно обнял Ольгу своей могучей рукой и поцеловал.

С этого дня началась у них долгая и счастливая жизнь со своими трудностями и радостями. А любовь, которая так неожиданно загорелась в их сердцах, пылает до сих пор.

Кто он?

В одном городе, где шум машин и торопливый ритм жизни привычное дело, жил молодой человек Гриша. Учился он в институте, как и многие другие его сверстники и подрабатывал, как и все студенты. Приехал он в большой город не для того, чтобы стать богатым или известным, а потому, что в родном городе для него не осталось тайн. Все какие-либо секреты, которые хоть чуть-чуть могли заинтересовать его, были разгаданы еще в школьном возрасте. И вот новый, большой город, в котором столько всего неразга-

данного стал доступен. С первых дней Григорий сам для себя решил, что познает все тайны этого каменного существа, в котором живут и работают разные люди.

В институт он поступил легко, получил общежитие и все свободное время посвятил городу. Через год он уже знал кто, где, в какое время из известных людей проживал. Что интересного происходило в том или ином переулке и со временем город, как нечто не разгаданное перестал интересовать его. Он устал от безликих событий, которые были забыты людьми. Он стал старше. Со временем, предметом его поиска стали люди и их судьбы. Обыкновенные горожане со своими проблемами, радостями, и неудачами. И именно то, что он мог повлиять на события и изменить чью-то жизнь в лучшую сторону, придавало ему силы. А тайны всегда были рядом. Григорий с удовольствием разгадывал головоломки, которые выстраивала сама жизнь.

Все началось с того, что однажды, он увидел объявление о работе. Со старой работы пришлось уволиться из-за того, что она оказалась скучной. А впоследствии стала невыносимой.

Устроившись на новое место он случайно открыл для себя увлечение, о котором мечтал. Оно напрямую было связано с его новой работой. А устроился он на почту, разносить разную корреспонденцию, письма и телеграммы.

В один из дней он, как обычно, получил задание и отправился его выполнять, да только не нашел адресата. Указанный на конверте человек вообще никогда не проживал по этому адресу. Сначала Григорий хотел сдать письмо, чтобы его вернули отправителю. Наверное, любой другой на его месте так бы и поступил, но не он. Возможная ошибка возбудила сознание юноши, и он решил, во что бы то ни стало разыскать того, кому было адресовано это письмо. Через три дня Григорий выяснил кто этот человек и вручил ему письмо, которое, как оказалось, ждали несколько лет. Естественно отправитель за эти годы просто забыл правильный адрес и всего лишь перепутал номер дома. Но, сколько было радости у людей, когда он вручил его. Юноша увидел радостные лица и ему стало приятно самому от сделанного. Он впервые почувствовал себя Нужным человеком.

В этот же день он попросил одну добрую женщину, работницу почты, показать ему письма, которые не нашли своих адресатов. Их оказалось не так много. В другие дни и недели таких писем собиралось больше и у Григория прибавлялось работы. Он разыскивал стариков, которые продали свои квартиры, алкоголиков, которые не только продали, но и успели пропить все деньги и остаться на улице. Даже тех, кто не по своей воле переехал на новое место. Причем иногда ему приходилось ездить не только в область, но и в другие города. Конечно, люди удивлялись этому, и не верили, что наша почта может так работать, но Григорий продолжал свое дело. Он просто искал тех, чьи имена были указаны на конвертах. Несколько раз у него даже возникли неприятности, так как люди умышленно скрывались и не желали, чтобы их находили. Все эти негативные встречи, конечно, оставляли грязный отпечаток, но они не могли отбить желание юноши продолжать разыскивать людей, среди которых встречались хорошие и порядочные люди. А те, кому это не нравилось, что-то шептали за спиной, но, трогать его боялись, думали,

что он обязательно работает или в органах, или в какой-нибудь специальной службе, чья деятельность засекречена. Григорий не обращал на это внимания, он просто утолял в себе жажду поиска чего-то неразгаданного. Ведь за каждой ошибкой стояла судьба человека, и он старался хоть что-то исправить в этой исковерканной жизни. Со временем он стал не плохо разбираться в людях, так как изучил за это время много характеров. Они научили его тому, о чем он раньше не знал и не догадывался.

На почте, сотрудницы привыкли к его увлечению и специально откладывали письма с ошибками. А та самая добрая женщина, которая первая помогла ему, каждый раз с удовольствием вручала Григорию, по ее мнению, самое особенное и подозрительное письмо.

Однажды Гриша представил и просто в шутку поделился с коллегами по работе, что обязательно найдет письмо, которое откроет ему тайну жизни. И, ровно через две недели он получил странный конверт. Впервые в жизни ему захотелось вскрыть и прочитать его, но он справился с собой.

Раньше, Григорий об этом не задумывался, его интересовал сам поиск, но это письмо было особенным. Кроме множества марок и нескольких почтовых печатей, на письме, немного выше адреса, красной ручкой было написано: «Доставить обязательно! От этого зависит жизнь человека».

Адрес был обыкновенный, но как оказалось позже, ни такого дома, ни тем более такой квартиры в этом городе не было. И главное, что такой человек вообще никогда не проживал в этом районе. Оставалась улица, указанная на конверте, которая была прикреплена к его почтовому отделению.

Григорий проверил все. Но, нашел лишь несколько человек с похожими именами. Первые двое просто отказались и не решились принимать от него странное письмо, а вот третий вскрыл его и, утолив любопытство, показал юноше текст. В середине письма все той же красной ручкой было написано: «Я тебя люблю»!

Человек, которому Григорий вручил это письмо, был пожилым и естественно юноша понял, что оно написано не для него. Вскоре, Григорий

получил еще одно такое же письмо, за которым пришли другие похожие письма. В течение двух месяцев у него скопилось целая пачка. Все они были отправлены из разных городов, но каждый раз адрес оставался тем же. В один из вечеров разглядывая конверты, Григорий понял, что все они адресованы одному человеку.

Но кто он? Для него это оставалось загадкой? Григорий искал ответ, а письма все приходили и приходили. Он догадывался, что в каждом письме признание в любви. Ему так хотелось найти этого человека и сказать ему, что на этом свете есть кто-то, кто сильно любит его. Григорий мечтал соединить любящие сердца, и он готов был ради этого ехать в любой далекий город, пробираться через горные перевалы, или плыть на лодке через океан. Он собирал письма и продолжал свои поиски.

Однажды, он случайно увидел на работе, подброшенный к нему на стол листок бумаги, на котором все той же красной ручкой были написаны слова: «Я тебя люблю»!

Сначала ему показалось, что кто-то из сотрудников почты вскрыл одно из писем, но почти сразу

Григорий заметил, что этот листок не был сложен, для того, чтобы его вложили в конверт. Он был ровный и гладкий, как будто его только что взяли из пачки бумаг. Какое-то время юноша молча стоял, не понимая, что происходит, но, осознав происходящее, Григорий обернулся и увидел за стеклянной стойкой глаза, симпатичной, курносой девушки. Она машинально перебирала газеты и пристально смотрела на него, пытаясь хоть как-то обратить на себя внимание. Он не знал, что делать злиться за глупую шутку или радоваться тому, что раскрыл тайну, которая так долго мучила его. Гриша внимательно посмотрел ей в глаза и почувствовал в своей душе тепло. Маленькая искорка вспыхнула, и он произнес: «Извини, что я так долго искал сам себя». Григорий подошел к ней, взял ее за руку, чтобы навсегда остаться рядом.

Не толкайте мертающих людей!

Стою в тамбуре электрички и смотрю в окно. Взгляд скользит по бесконечным проводам, изредка заикаясь столбами. Город остался где-то вдалеке, и суматошное состояние постепенно уходит. Я чувствую, как в меня вливается спокойствие. А взгляд скользит по проводу, и эта невидимая связь никак не может разорваться. Мне кажется, это и есть бесконечность, и этот провод опоясал вокруг всю планету. Вот так буду ехать всю жизнь, и этот провод будет всё время рядом. Но нет, резкий разрыв, провод кончился, и я, как будто бы проснулся и с волнением высматриваю, где же он. А он, вместе со столбами и параллельной дорогой повернул вправо и остался где-то там в прошлом. Закурил и стал смотреть в небо. Погода сегодня хорошая, ни облачка. Поезд затормозил, открылись двери и я, оторвав взгляд от пронзительной синевы, вдруг увидел недалеко от дороги огромную поляну с ромашками. Деревья, как будто специ-

ально расступились, чтобы этой цветочной семье было много света. Голос машиниста объявил какой-то километр. Сознание заработало быстро, я сам себя спрашивал: «Выйти и добежать до этой красоты или ехать дальше? Минута, у меня всего минута, чтобы решиться, пока поезд стоит. Смогу ли я совершить такой поступок? Выйти и плевать на всё»!

Двери закрылись и электричка, набирая скорость, помчалась дальше, а я сидел довольный на сказочной поляне и с глупой улыбкой на лице гладил ладонью ромашки, совсем не желая их срывать. Их было так много, и каждой нашлось место в моей иссохшей по земной красоте душе. Из меня вырвался крик. Я заорал как тарзан, а ромашки, смеясь, покачнулись, и мне даже показалось, наклонились. Я закрыл глаза, но эта пёстрая белизна не исчезла. Она осталась в моём сознании, и оно воспроизводило его, продолжая доставлять мне наслаждение. Но откуда-то изнутри вылезло мерзкое чувство страха, которое стало давить на меня вопросами: «Когда следующая электричка? Будут ли волноваться дома? И вообще, где я сегодня буду ночевать? Возможно,

на этом километре больше никто не остановиться?»?

- Вот дурак! Взял и вышел, решил себя проверить смогу или нет! Ну, и что дальше? Да гори оно всё ясным огнём! Подождут эти дела, оглянись, когда ещё ты сможешь прикоснуться к природе, - сказал я сам себе и лёг на траву. Набрал полную грудь воздуха и только теперь заметил, насколько он чист и приятен. В груди всё закипело, в глазах поплыло. Я опьянел от наслаждения, и лёгкое головокружение расслабило меня окончательно.

- Интересно, здесь вообще люди выходят? — откуда-то выскользнул вопрос, и так же неожиданно, без ответа растаял.

Полчаса безмолвия и тишины, лёгкая музыка шелеста листьев и стрекотания кузнечиков закончились. Я услышал шум подходившей электрички. Встал, поднялся на платформу. Поезд остановился. Передо мной распахнулись двери, и вместо того, чтобы шагнуть вперед, я попятился назад. Из вагона вышла девушка. Её воздушное белое платье и светлые волосы слились в моём сознании с поляной, на которой я только что

был. Она посмотрела на меня и улыбнулась. Эта улыбка отключила моё тело, и я замер, превратившись в столб. Но неожиданно в этот столб кто-то врезался. Я обернулся и увидел за спиной железобетонную женщину, которая не понятно, откуда появилась. Она тащила две огромных сумки, а за спиной у неё был здоровенный рюкзак.

- Ну, что ты милый, задумался? Давай быстрее, а то двери закроются! – Обратилась она ко мне.

И я, почему-то повинуюсь ей, быстро зашёл в вагон. Вошла и женщина, оттолкнула меня рюкзаком, прошла в вагон и заняла целую лавку. Двери закрылись. Я рванулся к ним, к девушке-ромашке, попытался силой раздвинуть эти безжалостные челюсти, которые преградили путь к моей мечте, но двери не поддались. Я замер и впился взглядом в воздушное создание. А она, помахала мне рукой, как будто мы были знакомы, и улыбнулась, оставшись там, в своём царстве.

Я нервно закурил: «Ну, почему вот так бывает? Встретишь её, ту, которая тебе снится, и тут же теряешь? Обязательно кто-то подтолкнет в спи-

ну, и ты сделаешь неправильный ход. А потом, будешь жалеть об этом. Всё, на следующей станции выйду и вернусь».

Но когда машинист объявил название станции, настроение совсем испортилось. Я понял, что сел не в свою электричку, до остановки минут двадцать «пилить». И для того, чтобы вернуться, нужно потратить час. А она, конечно уйдёт. Ведь она меня даже не знает, хотя видела и даже помахала рукой. Странный сегодня день. Вот только жаль, что у него нет обратной дороги.

Цитриганка

Бросив рюкзак на лавку, симпатичная девушка в лайковой куртке и провисших джинсах посмотрела на окна дома. В ее глазах кипели ненависть и злость. Она резко села на лавочку, достала из рюкзака книжку и, открыв ее, стала читать. Через минуту вновь посмотрела на окна стоящего рядом с детской площадкой дома.

Небрежно бросила на лавочку недочитанную книжку и отвернулась.

Девушка явно нервничала. Она встала, вышла на дорогу и начала всматриваться в конец улицы, пытаясь кого-то узнать.

- Привет, Танк, – услышала она голос из-за спины. Медленно обернулась и, раскрыв широкие карие глаза, мило улыбаясь, спросила:

- Толик, а почему ты с этой стороны пришел?

- К другу заходил, сделал крюк. Мы с ним на ВДНХа собрались, - ответил худой, светловолосый парень. Правой рукой он прижимал к ноге скейт, а в левой держал сумку с роликами и защитой. Увидев, что Таня задумала какую-то гадость, Толик хитро улыбнулся ей и сухо, недовольно бросил: - Ну, чего звала?

Девушка посмотрела на его широкие с белыми полосами спортивные брюки, потрепанную футболку с портретом Че Гевары и недовольно сморщилась. Она понимала, что он собрался кататься с приятелем на скейте и роликах и совсем не хотел встречаться с чужой девчонкой. Сбрав все силы в кулак, Таня смело произнесла:

- Понимаешь, Толик, я хотела предложить тебе сегодня со мной в клубе тусануться. Ты продвинутый, на скейте лучше всех гоняешь, в Чате прикольно кусаешься. Я прикинула, а почему бы нам с тобой немного не поколбаситься? Повод имеется дебильный, а одной наводить жуть как-то не по-кайфу!

- Так, понятно, – недовольно проворчал Толик. – Что, Рыжий тебя бросил? Ушел, конец – забыт рубец! – с издевкой добавил он.

Девушка напряглась, через силу улыбнулась, сделала удивленные глаза и, выражая недовольство, возмутилась:

- Ты чо, блин? Да пошел он! Это я с этим дауном никаких дел иметь не хочу. Он меня бесит!

- Давно? – Смеясь, поинтересовался парень.

- Давно на букву «г»! Да я с ним тусовалась из-за Светки. Она с Игорем, а он его лучший друг. Выручила подружку от мороженную, а она овца вообще даже не шелохнулась в мою сторону, – немного заикаясь, нервно объяснила Таня.

- Понятно! Вот только мне что-то не верится? Знаю я твою кислятину, - засомневался Толик.

- Ха, тоже мне запоздраватель! Все он знает! Не хочешь, как хочешь! Тоже мне мачо?! Девчонка его оторваться зовет, а он ее на компромат давит? Гуляй Толик. Не забудь в скейте дырку просверлить! Дружи с ним! Пойду к Васе. Он без отрыва – пацан реальный. Да и бабло у него есть не то, что у некоторых.

- Ну ладно, хорош «слова» говорить, – обиделся парень. Он подошел и сел на лавочку. Бросив прищуренный взгляд на Таню, которую за умение наезжать, все дразнили Танком, предложил присесть рядом.

- Деньга есть, но только ты пообещай, что не свалишь, – попросил он.

- Ты чо, я ж сама эту тему замазываю? До конца с тобой, - девушка обняла его за шею и прижав к себе поцеловала. Толик размяк. Не в силах отказаться от нежного и сексуального тела он крепко обнял Таню.

Девушка подняла глаза и, увидев на втором этаже в окне рыжего парня, хитро улыбнулась.

Зем

Как часто мы загоняем себя в угол, выхода из которого нет? Создаем себе врагов, ломаем все, что выстраивали за долгие годы; отношения с близкими, положение, уважение друзей. И вот однажды, дойдя предела, выдыхаемся и не знаем, как выползти, вырваться из сплетенных самим собой сетей. Те, кто не понимают этого, просто не пережили подобного, но по негласному закону жизни, каждый человек проходит через эти испытания. И то, как он их преодолевает, непосредственно влияет на то, что с ним будет дальше. Если кто-то выворачивается, придумывает обходные пути, рано или поздно он понимает, что эти испытания повторяются до тех пор, пока, обманувший сам себя, не находит правильный и достойный выход. А если выхода нет – смерть! Но тело, как физическая форма продолжает жить. При этом вся оставшаяся жизнь становится серой, потерянной и лишь в конце ее, забытый всеми осознает, что прожил жизнь зря и эту тяжесть, как наказание он уносит с собой!

Зеб - Зимин Егор Борисович, забывший о своем полном имени, стоял на остановке. Город, улица и даже эта остановка казались ему страшными, чужими. Он забыл, что все вокруг родное, что он вырос на этой улице, и каждая травинка, каждый камень готовы ему помочь. Сейчас его сознание и тело охватила быстродействующая инфекция под названием страх.

За последний месяц все вышло из-под контроля. Товар в магазине опечатали, определив его подпольное происхождение. Жена, устроила скандал и, забрав сына, уехала с ним к матери. А та, в свою очередь, увезла их на дачу, умышленно исключив какой-либо контакт с нехорошим папой.

С первого дня совместной жизни Зеба и Ольги ей – теще не нравилось все, что касалось «любимого зятя». Работа, квартира, друзья, а особенно его интеллигентные родители, у которых жизненный статус естественно был выше.

Возможно, ее собственная неустроенность и одиночество вырвались и обрушились потоком грязи на воспитанного и преуспевающего зятя, а может, она просто хотела для своей единствен-

ной дочери кого-то другого? Естественно мужа у тещи не было. Отца Ольга не знала, а все знакомые мужчины в один голос отзывались о скверном характере этой женщины. Но сейчас, теща с ее припадками меньше всего интересовала Зеба. Ему предстояло выбраться или погибнуть.

Ситуация сложилась так, что оставшись без магазина и его выручки Зеб оказался без денег. Все средства он вложил в товар, оставив лишь какую-ту мелочь на карманные расходы. Если бы он мог откупиться или просто «заслать куда надо», возможно, того, что произошло, не случилось бы? Но все, как на зло, сложилось против него. У родителей, только что купивших дачу, кроме долгов денег не было. Друзья в один миг отвернулись, оставив его один на один со своими проблемами.

Зеб вспомнил, как когда-то выручал их. Вытаскивал из милиции, помогал отдавать карточные долги, но, оказавшись в трудной ситуации, они показали ему свои настоящие лица, и он рассеянным сознанием пытался понять:

«За что?»

Заморосил дождь. Зеб, спрятавшись в остановке, сжался и попытался сосредоточиться.

Он вспомнил тот злосчастный день, когда к нему в магазин вошли двое неизвестных. А дальше резкий разговор и – «стрела». Встреча на разборке произошла не в его пользу, он выслушал тех, кому помогал и увидел, как они, пряча свои шкуры, сдают его более сильному и страшному противнику. Ему в лицо сказали, что он барыга и вообще не имеет слова, и все, что он говорил в оправдание сработало против него.

За несколько дней ему нужно было собрать крупную сумму, и даже магазин вместе с товаром не мог погасить этого разводного долга. Но, самое страшное произошло на следующий день. Тех, двоих нашли убитыми. Никто не мог поверить, что это сделал Зеб, но убиты они были из его охотничьего ружья, которое за день до этого исчезло. Казалось, кто-то огромный и неизвестный затеял с ним непонятную игру, или спектакль в котором он играет главную роль. Но для чего?

Больших денег у Зеба не было, кровных врагов тоже? Возможно, стоит отметить об одной сверх

способности русских людей, которые умеют влезть, как они сами выражаются: «В непонятное?» А потом винить весь мир, разглядывая небо в клеточку.

В данной ситуации никого не было, а интеллигентный юноша сам часто отворачивался от тех, кому нужна была его помощь. Теперь подошла его очередь, и тот, кто возможно, управляет потоком жизни, ждал от него действия, которое должно было показать кто он.

Закончился один период существования, нужно было переходить к следующему, в котором самое главное определиться и осознать — кто же ты такой?

Зеб сидел на остановке и понимал, что в данный момент его ищут и милиция и остальные, у которых свой суд и свой закон. Бежать некуда. Сдаваться в милицию, купленную со всех сторон бесполезно, да и не за что.

Ему хотелось уехать в другой город, спрятаться, но он вспомнил о сыне, о жене и не решился оставлять их одних.

Какое-то время Зеб сидел и молча представлял конец. Ему хотелось, чтобы это по-быстрее слу-

чилоь. Выстрел из машины - и все. Но, что-то в глубине души подсказывало, что выход есть. Он стал перебирать в памяти всех, к кому можно было обратиться, но никого не вспомнил. Одни бы его просто прогнали, другие без сомнения сдали.

И вдруг, в сознании возник образ тещи. Той, которая его ненавидит и в буквальном смысле сжирает. Этот образ, в сознании, почему-то показался ему другим - неизвестным. Одновременно он вспомнил пару друзей - одноклассников. Он никого не хотел впутывать в свои проблемы. И снова теща – единственный ненавидящий его человек, к которому можно было пойти и рассказать обо всем.

Зеб вышел из остановки и медленно побрел к новостройкам. Он полностью промок и уже не пытался спрятаться от ледяных капель. Не обращая внимания на лужи, он просто шел на встречу судьбе. «Будь что будет», - думал он. Зеб понимал, что его могут в любой момент увидеть, поймать, засунуть в машину и увезти в неизвестном направлении. «А если возьмут менты, эта процедура на пару дней оттянется, но эти люди и

в камере достанут», - со страхом продолжал думать Зеб.

Дорога с глубокими лужами кончилась. Он увидел дом тещи, зашел в подъезд, в лифт и через несколько секунд стоял у двери и нажимал звонок.

Дверь открыла хозяйка. Ее хищная ухмылка стекла в оставленную у порога лужу и на лице появился ужас.

- Что с тобой, сынок? - Откуда-то изнутри, почти взвыла она.

Зеб сел в коридоре на пол и стал подробно рассказывать о последних событиях.

- Суки! Подставили! – Со скрежетом зубов выкрикнула теща. – Раздевайся! Быстро в ванную, а потом водки выпей, чтоб не заболел.

Почти час Зеб пролежал в теплой воде, затем вылез, вытерся, надел принесенный ему халат и вышел из ванной.

Теща разогрела ужин, но Зеб есть не смог. Он еще выпил водки и, опустив голову на руки, попытался забыть обо всем.

Звонок. В дверь вошли трое неизвестных. Юноша дернулся, подумал, что это конец, но

неизвестные ушли в зал и о чем-то долго разговаривали с хозяйкой. Примерно через час они позвали его и попросили подробно рассказать о том, что с ним произошло. Зеб, вспомнил прошедшие неудачные дни, разговоры, наезды. Они яркими картинками врезались в его память.

- Спрячь его на пару дней, - обратился один из мужчин к теще. Та, в ответ молча кивнула головой, встала с дивана и проводила гостей. Затем быстро вернулась в комнату и заказала по телефону такси.

Проснулся Зеб в деревенском доме, точнее разбудил его сын, который показывал полуспящему отцу свой новый футбольный мяч. Вошла жена.

- Я все знаю! Не волнуйся, мама все уладит, - произнесла она, почему-то забыв о ссоре.

Зеб молча позавтракал и, выйдя из дома, стал вяло играть с сыном в футбол.

К дому подъехала машина, из которой вышла теща. Он сразу обратил внимание на водителя, у которого все руки были покрыты татуировками.

- Ну что, как вы тут? – Спросила теща.

- Нормально, - из окна выкрикнула супруга.

- Можете домой возвращаться, - с какой-то хитрой улыбкой произнесла она.

- Что, все? – Спросил ее Зеб.

- Да все, - ответила теща.

- А..., - Зеб хотел расспросить ее о делах, но она, перебила его:

- Тебе лучше не знать, возвращайтесь и ничего не бойтесь.

- Мы еще пару дней отдохнем, - откуда-то из дома выкрикнула супруга.

- Ну ладно, как хотите, - ответила теща и, попрощавшись, села в машину и уехала в город.

Зеб, молча стоял и смотрел на уезжающую машину. Ему не верилось, что эта женщина, вот так, за одну ночь и полдня все уладила.

Через неделю в магазин к Зебу пришел участковый. Он целый час рассказывал о том, что его ружье приобщено к делу, и ближайшие пару месяцев он его отдать не сможет. Перед этим пришли поставщики и предоставили нужные документы на арестованный товар, так, что жизнь вернулась, научив воспитанного человека переступать через препятствия.

А он – Зеб, взглянул на все, что его окружало по-новому, и осознал для себя как жить и что делать дальше. Но, так ли это? Все ли он понял? Выбрав для себя новый путь, он не осознал главного. Все его проблемы решил кто-то, а не он, и значит, ему еще предстояло пройти закалку огнем, кровью, а возможно и чем-то большим.

Зеб, почему-то отказывался понимать это. Как и многие другие, которые сумели вывернуться, он думал только об одном: «Обошлось и ладно».

Следующие пару лет, он прожил спокойно. Менты, предавшие друзья, новые знакомые заискивали перед ним, а он в свою очередь делал тоже самое, перед любимой тещей. В компаниях, на работе, в ресторанах он был король. Все вокруг просто не понимали, как это он убил двоих авторитетов и соскочил, обошел всех? Разгуливает по городу, ничего не боится. Все считали, что за ним стоит кто-то такой, чье имя вслух произносить страшно. А Зеб продолжал существовать, накапливая вокруг себя всевозможную грязь человеческих отношений и поступков. В конце концов, он надоел всем, и накопленный груз придавил его.

Что стало с ним дальше? ...

Я бы мог бы написать, как он осознал все, оглянулся назад и нашел достойный для нормального человека выход. Мог бы, но не буду. Пусть каждый, кто дочитал до этого места и понял, кто он такой, додумает за меня и даст определение: кто он такой и как будет жить дальше?

Какая в этом цель? Самая простая! Тот, кто решит придумать ему судьбу, возможно, проведет параллель с собой и, наверно, вспомнит, где и когда ему удалось вывернуться, соскользнуть.

Возможно, этот кто-то сумеет остановить то, что ожидает его и научится не давать шансов темной стороне судьбы, которая только и ждет зацепки, чтобы поставить человека у края.

***

Далг

- Куда тебя черт несет? - Прохрипел Николай. Он схватил друга за ремень и стащил его в окоп.

- Так это, я в атаку...? - Испуганно ответил Андрей.

- Какая атака? Ты глянь, что фрицы творят! Пули стеной!

- Ура-а-а! - Эхом пронеслось по траншее.

- Ну вот, а я что говорил. Сейчас ротный будет наганом пугать. Может и стрельнуть, - заикаясь проворчал Андрей.

Где-то совсем рядом бойцы услышали брань командира. Угрожая пистолетом, он пытался поднять в атаку прилипших к земле солдат.

- Придется наступать. Умеешь бегать лежа? - Недовольно спросил Николай. Он со злостью ухмыльнулся и, крикнув: «Погнали!», - Прижимаясь к земле, выбрался из окопа. Его школьный друг Андрей, не задумываясь, бросился за ним но, споткнулся, упал и, видимо, растерявшись, зачем-то встал. Николай, увидев, что Андрей вытянулся, как мишень в тире, бросился на него. Кубарем они скатились в окоп.

- Колюня?! Ты что? - Вытирая с лица друга кровавую грязь, прошептал Андрей. Николай мертвым взглядом смотрел в небо. Немец, пулеметной очередью расписался на его гимнастерке.

Андрей зажмурился и со слезами обнял убитого товарища.

- Ну что, засели?! - Заорал над ними ротный. Он стоял в полный рост над окопом, а вражеские пули, словно испуганные, облетали его могучее тело.

- Так это... Все..., - вытирая слезы грязным рукавом, прошептал Андрей.

- Война браток, что поделаешь? Я видел, он тебя собой закрыл? Давай, вставай и мсти за него!

Андрей крепко сжал винтовку, бросил колючий взгляд на ротного и, с криком «Ура!», выскочил из окопа.

Через час бой закончился. Андрей опомнился во вражеской траншее. Пронзительная боль сковала все тело - его ранили в ногу. Он перетянул ее ремнем. Стараясь не думать о боли встал, позвал с собой земляков. Он решил вернуться в старый окоп и похоронить друга детства.

Опираясь на винтовку, Андрей хромя шел по залитому кровью полю. Вкруг лежали убитые: те, кого он знал и те, кого лишь пару раз видел в строю. Он отворачивался, не желая смотреть на этот ужас, но трупы были кругом и спрятаться от

них было невозможно. С каждым шагом рана все сильнее напоминала о себе. Увидев, что Андрей пошатнулся, кто-то из товарищей подхватил его под руку. Но он, со злостью, процедил сквозь зубы: «Сам!» Андрей остановился, и опустив голову обратился к друзьям:

- Гляньте что вокруг... Сколько крови! Душа воеет! Ребята, знаете, если собрать всю эту боль воедино, фрицы должны захлебнуться! - Ненависть закипела в его сердце и он решил для себя: пока живой - будет мстить за Николая и каждого убитого в этой войне.

Друзья похоронили Николая около старой березы. Андрей увидел, как плачет это дерево своими ветвями. Он долго сидел у могилы, а когда вернулся в роту, сразу попал в медсанбат. Там, под стоны раненых бойцов, он стал укорять себя. Андрей вспомнил жену Николая Катю и решил, что в душе желал смерти друга. Мечтал вернуться к Кате победителем, но чтобы Николай рядом не было.

Они оба любили эту девчонку с детства, а когда стали взрослыми, Катя выбрала Николая. Андрей долго переживал, не мог простить этого

лучшему другу. Он не раз говорил ему о том, что любит Катю, но Николай был честен. Друг откровенно признался в том, что сам по уши влюблен и не уступит девушку.

Андрей злился на себя, за такие мысли. Он готов был умереть в первом бою. Как же так, он желал смерти того, кто спас его. Он часто вспоминал события того боя и не мог понять: «Как, это все произошло? Ведь Николай собирался бегать лежа и совсем не хотел вставать в полный рост. Так почему же он встал? Неужели, действительно решил собой закрыть меня? О чем он думал? Неужели забыл о родителях и Кате?» - Все это не давало покоя Андрею и он решил, что за эту смерть, умоет кровью фрицев.

Ненависть довела Андрея до Берлина. Он был безжалостен к врагу. Первым шел в атаку, но смерть обходила его стороной. Командиры говорили; что нельзя быть таким жестоким, и как только кто-то из офицеров встречал его взгляд, все понимали, что на этого солдата слова вряд ли подействуют.

Уже в Берлине, когда все праздновали Победу, он грустил. Считал, что не до конца отомстил

фашистам. Наверное, поэтому война для него не закончилась. Он продолжил ее на Дальнем Востоке. И даже когда японская армия была разбита и Андрея демобилизовали, он чувствовал, что остается в долгу перед своим другом детства.

Вернувшись в родной город, Андрея ожидало новое потрясение. Он узнал, что его родители, отец и мать Николая, Катя, все погибли во время бомбежки. Все они жили в одном доме. Сброшенная с немецкого самолета мощная бомба, оставила после взрыва лишь большую воронку, да грудку камней.

Андрей поселился у знакомых. Устроился на завод и вскоре получил комнату в одном из уцелевших домов.

Он замкнулся, ушел в себя. После работы моча бродил по городу. Посещал любимые места детства: те самые, где они счастливые играли, не думая о том, что скоро придет война. Душевная боль не отпускала и он начал пить.

Но однажды, все изменилось. Андрей случайно узнал, что у Кати был ребенок. Она родила мальчика после того, как их призвали на фронт. Андрей терялся в догадках; знал ли об этом Нико-

лай? Наверное, не знал. Катя назвала сына Колей — в честь его отца.

Она родила ребенка за месяц до его гибели. Вряд ли бы письмо успело бы дойти до фронта. А если Николай знал о рождении сына, то наверное, не хотел расстраивать друга потому, что помнил об его чувствах.

Андрей решил разыскать ребенка и забрать его себе. Он хотел воспитать мальчика — сделать из него человека. Чему мог научить детдом. Многие оттуда попадали в тюрьму. Он сильно переживал, особенно после того, как увидел, насколько сильно малыш похож на Николая.

Первые попытки усыновить малыша оказались неудачными. Контуженный фронтовик, без семьи, с жалобами от соседей на пьянство не мог внушать доверия.

Андрей начал новую жизнь. Он бросил пить и даже встретил женщину, которая как и он потеряла в этой войне всех близких. Они нашли друг друга и вместе поехали в детдом. Встретились с директором. Андрей рассказал ему все, что наболело у него в душе за это время. Пожилой учитель, недавно назначенный директором, понял

фронтовика. Он решил помочь. Через полгода Андрей вместе со своей женой Леной забрали Коленьку домой.

Все последующие годы они воспитывали приемного сына. А через двадцать лет Андрей приехал вместе с новоиспеченным лейтенантом Николаем Николаевичем на то самое место, где погиб его отец. Он рассказал ему о том, что произошло на этом месте.

Молодой лейтенант молча выслушал фронтовика. Долго стоял около плачущей старой березы и внимательно смотрел на засеянное ячменем поле. Он повернулся к Андрею, крепко обнял его и нечаянно обронил на плечо единственную слезинку. В этот момент фронтовик почувствовал, что душевная боль отступила. Он понял, что отдал свой долг другу детства.

Оглавление

ДЕРЕВЕНСКИЕ ИСТОРИИ.....3

Велик с мотором.....	4
Дед щербатый.....	11
Неприкасаемая лесная душа.....	24
Портрет.....	29
Прощение.....	32
Живое небо-океан.....	45

МИСТИЧЕСКИЕ ИСТОРИИ.....51

Ночь, которой не было.....	52
Поцелуй смерти.....	61
До капли.....	75
Избавление.....	102

ДРУГИЕ ИСТОРИИ.....113

Пистолет и холст.....	114
Дом с придуманным страхом.....	117
Примета.....	121
Сбой.....	127

Символ.....	131
Стены - кто Вы?.....	147
Неожиданный эксперимент внутренней лаборатории человека.....	151
Часы.....	160
Форточка.....	169
Таинственный замок.....	172
Лавочка.....	193
Рыба.....	196
Исчезающие лица.....	205
Футболист.....	209
Чай.....	212
Последний танец.....	217
Сорок рублей.....	220
Мечты сбываются.....	227
Кто он?.....	237
Не толкайте мечтающих людей.....	245
Интриганка.....	249
Зеб.....	253
Долг.....	263

Лиходед Виталий Григорьевич
Калейдоскоп историй

Подписано в печать 25.06.13
Бум. офсетная.
Гарнитура Minion Pro.
Тираж 5000 экз. Заказ 8180

Издательство ФОНД «СТАЛИНГРАД».
119285, Москва, ул. Пудовкина, дом 3
Тел.: (985) 350-91-70
Отпечатано в типографии фонда «СТАЛИНГРАД».